

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МГППУ

Факультет социальной психологии

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Материалы II Ежегодной студенческой
научно-практической конференции
памяти М.Ю. Кондратьева

Москва, МГППУ, 10-12 мая 2017 г.

УДК 316.6
ББК 88.5
С69

Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы II Ежегодной студенческой научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева (10–12 мая 2017 г.). – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. – 202 с.

В сборнике представлены материалы Второй Ежегодной студенческой научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики». Рассматриваются современные социально-психологические подходы к решению актуальных проблем образования, бизнеса, межкультурного взаимодействия, дорожного трафика, психологического тренинга и консультирования. В публикуемых результатах исследований студентов и молодых ученых отражены перспективные направления изучения социализации личности, оптимизации мотивации учения и профессиональной деятельности, гармонизации межличностных и межгрупповых отношений в различных сферах жизни современного человека.

Сборник адресован психологам, педагогам, студентам и аспирантам, а также всем, кто заинтересован в решении социально-психологических проблем современного общества.

ISBN 978-5-94051-180-9

© ФГБОУ ВО МГППУ, 2017.

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	9
-------------------------	----------

I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	11
--	-----------

<i>Барabanов Р.Е.</i> Психологические особенности человека в условиях меняющейся общественно-политической обстановки.....	11
--	----

<i>Болтова А.Ю.</i> Ценностные ориентации людей, присоединяющихся к новым религиозным движениям.....	14
---	----

<i>Гейдебрехт Н.А.</i> Изучение самоотношения в контексте социальной психологии.....	16
---	----

<i>Глебов В.А.</i> К вопросу о взаимосвязи феномена авторитарной личности и религиозных представлений.....	18
---	----

<i>Долотова О.Б.</i> Структура и влияние референтных отношений на ценности развивающейся личности.....	20
---	----

<i>Донин А.С.</i> Социальные представления о демократии в современной России.....	23
--	----

<i>Есаулова К.С.</i> Интернет-коммуникация и социальные сети как новая среда общения и бизнеса.....	25
--	----

<i>Зарецкая О.В.</i> Социальная психология интернет-зависимости: взаимосвязь противоречий.....	27
---	----

<i>Земская С.И.</i> Представления студенческой молодежи о совести ..	30
--	----

<i>Иванова О.В.</i> Детерминанты аутсайдерства среди подростков	32
--	----

<i>Курмелёв П.В.</i> Исследование референтности старших членов семьи для подростка.....	35
<i>Лобченко А.С.</i> Социально-психологические аспекты личностной зрелости	38
<i>Ломидзе Л.Ю.</i> Социально-психологическое воздействие контекстной рекламы на молодежь	40
<i>Пичурина Е.Е.</i> Взаимосвязь между стилями конфликтного поведения и психологическим благополучием молодежи	43
<i>Пронин И.П.</i> Российская молодёжь и новые религиозные движения: социально-психологические аспекты проблемы.....	45
<i>Серокурова С.В.</i> О методических средствах исследования референтных отношений	47
<i>Удимова А.А.</i> Особенности профессиональных деформаций у представителей разных социномических профессий	49
<i>Умаров С.Х.</i> Проблема взаимоотношений младших подростков с неродными родителями в семьях повторного брака	52
<i>Шапиро А.С.</i> Особенности жизнестойкости подростков, пользователей социальных сетей	55

II. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ .....

.....58

<i>Богатырев Т.А.</i> О ценностно-мотивационной системе личности работников банковской сферы	58
<i>Габедава И.З.</i> К вопросу об организационных патологиях, возникающих в образовательных учреждениях	61
<i>Кораблина А.А.</i> Изучение ситуационного лидерства как фактора удовлетворенности сотрудников организации.....	63

Окунева О.В. Психологическое сопровождение при планировании карьеры молодыми специалистами 65

Поляков А.Д. Роль коммуникации, при управлении персоналом, в условиях организационных изменений 68

Рудакова Н.Л. Особенности представлений об организационной культуре и удовлетворенность трудом у сотрудников различных организационных подразделений 71

Силакова К.В. Особенности организационной культуры компании и мотивация профессиональной деятельности сотрудников 73

Смурова З.А. К вопросу изучения профессиональной зависти в организационном контексте 76

Трушина М.В. К вопросу об изучении мотивации сотрудников бизнес-организации 78

Шугаева О.Я. К вопросу о формировании организационной культуры образовательной организации 82

III. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ 87

Бабак Д.Б. О трансформации современного образования в условиях развития Интернета 87

Бондаренко Е.П. Лидерские качества личности и преодоление стресса у школьников 90

Борхина Е.А. Взаимосвязь мотивации и профессиональных качеств студентов с корпоративной культурой театрального вуза 92

Браславский А.Д. О социально-психологической адаптации детей с особыми образовательными потребностями 95

Войтович Г.А. Мотивация к обучению разностатусных школьников 98

<i>Голицус А.Ю.</i> Исследование социально-психологических особенностей адаптации первоклассников – выпускников дошкольных образовательных учреждений разного типа	100
<i>Графодатская А.Г.</i> Анализ особенностей мотивации учебной деятельности школьников	102
<i>Егошин О.В.</i> Соотношение смысложизненных ориентаций и коммуникативных качеств у студентов вуза	105
<i>Елизарьева В.А.</i> Коммуникативная компетентность и поведение в сложных жизненных ситуациях у школьников	107
<i>Иванова А.К.</i> Разработка программ профилактики буллинга и кибербуллинга в образовательной среде	110
<i>Иванова Ю.Э.</i> Коллективистическая и индивидуалистическая направленность личности в школьном возрасте.....	113
<i>Карнюшина Е.И.</i> Особенности познавательного развития детей дошкольного возраста в условиях инклюзивного образования .	115
<i>Кежватова Е.А.</i> Исследование взаимосвязи типа привязанности к родителям студентов и их социально-психологического статуса в группе.....	117
<i>Кулагина Т.Е.</i> Специфика социально-психологической адаптации у студентов медицинского и психологического факультета	119
<i>Мирошниченко Г.И.</i> Прототипичность и лидерство в студенческой группе.....	122
<i>Морозова Н.В.</i> О мотивации учения разностатусных школьников-подростков.....	124
<i>Муллахметов А.В.</i> Особенности информационной культуры разностатусных школьников	128
<i>Ничушкина А.С.</i> Особенности эмоционального самочувствия дошкольника в детском саду.....	131

Пащенко М.В. Представления о высшем образовании учащейся молодежи 133

Селиванова С.А. К вопросу о значении социально-психологической компетентности и ценностных ориентаций в межличностных отношениях студентов 136

Хакимова А.А. Социально-психологические особенности мотивации профессиональной деятельности учителя гимназии 139

Шарабарин Д.В. Об отношении студентов к интернет-сообществам 142

IV. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ И КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ 146

Бухарина А.Ю. Мотивационно-ценностные аспекты отбора сотрудников в целевые программы развития для достижения наибольшей эффективности обучающих мероприятий..... 146

Вузман Н.И. Роль психологического тренинга в развитии социально-психологической компетентности в разрешении конфликтов 150

Иванова А.В. Исследование влияния социально-психологического тренинга на адаптацию новых сотрудников в организации 152

Кузнецова Э.А. Изучение социальных представлений о «тренерской эффективности» у HR-менеджеров и тренеров 155

Магранова Ю.В. Представления о результате психологической помощи среди людей, имеющих и не имеющих опыт консультирования 157

Московенко И. В. О статусе консультативной психологии 160

Соколова О.В. Профилактика и коррекция профессионального выгорания у работников социальной сферы 163

V. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЭТНОПСИХОЛОГИЯ..... 166

Абельцев А.В. Социально-психологические технологии повышения эффективности коммуникации с деловыми партнерами из Грузии 166

Блументаль С. А. К вопросу о феномене дружеских отношений в этнокультурной подростковой среде 169

Брыксина Т. А. Особенности проективной диагностики агрессивности в поликультурной образовательной среде 171

Вражнов П.А. Изучение индивидуально-психологических предпосылок формирования этнонациональных установок 173

Глухова М.В. Атрибуция социального поведения в ситуации межкультурной коммуникации 175

Забавникова Т.В. Формирование гражданской идентичности у старших школьников разной этнической принадлежности..... 177

Копылова И.В. К вопросу о проблемах межкультурной компетентности 181

Кудряшова Т.В. К вопросу о кросс-культурных особенностях взаимосвязи локуса контроля и стратегии аккультурации у мигрантов 183

Роганкова Ю.А. Предпосылки этнических предубеждений: вера в опасный мир, авторитарные черты и уровень тревожности 187

Ротачкова А.А. Структура и особенности формирования этнической идентичности 190

Топорков А.А. Региональные особенности личностных стратегий поведения в конфликтных ситуациях..... 192

VI. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДОРОЖНОГО ТРАФИКА 16695

<i>Ершов С.В.</i> Психологическая компетентность выпускника современной автошколы	195
<i>Ковыльников Е.Н.</i> Особенности восприятия пешехода водителями с различными социально-психологическими характеристиками	197
<i>Поликарпова М.С.</i> Сравнительный анализ социальных представлений водителей об «опасном» и «неопасном» вождении	200

Предисловие

Актуальность Ежегодной студенческой научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» обусловлена возрастающим запросом науки и практики на информацию о социально-психологических средствах решения задач современного общества. Также актуальность обусловлена необходимостью постоянного поиска путей повышения эффективности подготовки студентов к профессиональной деятельности в качестве бакалавров и магистров психологии. Важнейшим средством решения данной проблемы является деятельная включенность студентов бакалавриата и магистратуры в профессионально ориентированные мероприятия, осуществляемые в рамках студенческой научно-практической конференции. Важным средством развития профидентичности и совершенствования учебно-профессиональной мотивации студентов служит также их приобщение к научному потенциалу нашего Университета, представленному, в частности, научным наследием первого декана факультета социальной психологии, профессора М.Ю. Кондратьева. Продолжение заданного М.Ю. Кондратьевым вектора научно-исследовательской преемственности от научной школы А.В. Петровского и до современных, проводимых сотрудниками, аспирантами и студентами факультета социальной психологии МГППУ исследований, позволяет молодым ученым ощутить свою сопричастность с теми, кто внес существенный вклад в развитие различных отраслей отечественной социальной психологии (социальная психология образования, социальная психология личности, психология малых и больших групп, психология общения).

На современном этапе развития общества и научно-технического прогресса перед людьми, в первую очередь – учащимися образовательных учреждений, возникают все новые социально-психологические проблемы. Результаты различных конференций и многочисленных исследований, в том числе выполненных на факультете социальной психологии МГППУ, свидетельствуют, что необходимо больше предоставлять возможность обмена опытом исследовательской деятельности молодым ученым. Только на основе консолидации опыта возможен эффективный поиск средств решения новых научных проблем, а также новых социально-психологических технологий в практической работе психолога. Кроме того, именно молодые исследователи могут предложить самые креативные решения

многих современных проблем, порожденных спецификой общения людей в Интернете, информационным влиянием соцсетей, изменением системы ценностей детей и подростков и т.п.

В сборнике материалов конференции представлены актуальные проблемы социальной психологии, выраженные в результатах теоретических и эмпирических исследований.

Конференция организована с целью повышения мотивации учебно-профессиональной деятельности и оптимизация развития профессиональной идентичности у студентов.

Среди задач конференции – консолидация молодых ученых на основе их участия в развитии научных идей профессора М.Ю. Кондратьева, научной школы академика РАО А.В. Петровского и психологической теории коллектива. Обмен опытом студенческой научно-исследовательской деятельности.

Развитие у студентов навыков публичного представления результатов своей научно-исследовательской работы и культуры обсуждения научных проблем.

Выявление перспективных направлений исследования социально-психологических проблем молодыми учеными.

Оргкомитет

I. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Психологические особенности человека в условиях меняющейся общественно-политической обстановки

*Барabanов Р.Е.
Преподаватель кафедры психологии
АОЧУ ВО МФЮА, Москва, Россия
rastich@mail.ru*

Каждая историческая эпоха характеризуется не только своеобразием общественно-политической обстановки, но и тем, что представляет собой человек – частичка общества, в котором он живет и развивается. Как известно, культурно-исторические условия влияют на формирование личностных особенностей людей. Социально-политические, экономические и просветительские преобразования накладывают отпечаток на массовое сознание. В этих условиях человек уже не может эффективно отстаивать свой внутренний нейтралитет, что приводит порой к значительной социально-мировоззренческой трансформации [2]. Встречаются также грубые формы личностных преобразований в сфере общественной коммуникации и отношения к сложившимся историческим событиям [3].

Как показывает теоретический анализ проблемы влияния общественно-политических условий на личностные особенности людей, создание в последнее десятилетие напряженной обстановки в мире, а также вокруг нашей страны, как ни странно, положительно повлияло на психологическое и физическое здоровье россиян [5]. К такому выводу нас заставляют прийти данные психологических исследований [5, 11].

Как указывают разные авторы [10], число людей, жалующихся на жизнь, мелкие семейные и бытовые неурядицы, сократилось на несколько процентов. Количество клиентов психологических служб, жалующихся на внутрисемейные и межличностные конфликты, резко снизилось. Уменьшилось также и число лиц, обращающихся по поводу психосоматических расстройств. Исследователи объясняют это тем, что в сложные для государства времена человек как государствообразующая единица мобилизует свои внутренние и внешние ресурсы на преодоление возникших трудностей [4].

Человек, являясь природной концентрирующей силой, вбирает в себя все то, что преподносит ему время. Личность отражает общую совокупность социально-исторических преобразований в культурно-политическом плане. Особое внимание здесь необходимо уделить формам личностного преобразования на фоне определенной исторической эпохи. На данный момент нет достоверных данных по поводу того, имеет ли социально-политическое устройство страны прямое влияние на индивидуально-психологическое состояние человека. Косвенные данные, полученные в результате ряда исследований [1; 6; 8], указывают на имеющуюся связь. С изменением общественного строя, стиля жизни и направления мышления, меняется и самобытность человеческой психики в масштабе целого социума [11].

Можно привести множество примеров соответствия определенной исторической эпохе характерных черт личности и поведения нации. Самый яркий пример – это военное и поствоенное время (Великая Отечественная война), когда резко снизилось число суицидов, сердечнососудистых заболеваний, психоневрологических и эндокринных патологий [2]. Причем люди, рожденные в довоенное время и прошедшие войну, зачастую до сих пор сохраняют хорошее физическое и психологическое здоровье.

Оказываясь под влиянием нескончаемого потока информации, человек начинает бессознательно отстаивать личностную независимость, в связи с чем, его сознание и поведение подвергаются значительным изменениям [7]. Он перестает обращаться к своим внутренним проблемам, акцентировать на них свое внимание. Четко прослеживаются признаки личностного преобразования в сфере общественной коммуникации, ингруппового поведения и отношения к сложившемуся историческому периоду. Сознание россиян начинает работать иначе: оно вытесняет существовавшие до настоящего момента личностно-ориентированные конфликты. Люди начинают выстраивать общую модель психологического комфорта, направленную на самосохранение. Снижается конфликтность отношений между родными и близкими, более эффективно преодолеваются разногласия в вопросах воспитания и образования.

В противовес этому, явлению мы можем привести пример политической обстановки в некоторых странах Запада. Если в сложившейся политической обстановке населению США свойственна существенная стереотипизация сознания («Барак Обама – борец за демократию», «Владимир Путин – жестокий тиран»), которая приводит к деморализации и увеличению числа обращений к специалистам-психологам (чаще всего стереотипы возникают

относительно социокультурной и морально-нравственной принадлежности человека, что характерно для режима тоталитаризма [9]), то в нашей стране переживание перемен способствует снижению порога девиации среди населения и общему психофизическому оздоровлению [2]. Все это оказывает влияние на формирование культурно-нравственных ценностей и общественно-моральных норм, на стиль общения людей, делая его более привлекательным и доброжелательным.

Таким образом, напряженная обстановка в своем роде может способствовать психическому и даже физическому оздоровлению людей. К такому же выводу пришел в свое время З. Фрейд, анализируя общественно-политическую ситуацию в преддверии Первой мировой войны. Разумеется, было бы неверно думать, что население того или иного государства в условиях определенного общественно-политического строя приобретает особый набор эмоционально-личностных и поведенческих черт, да и вряд ли существуют здоровые личности, полностью поддающиеся общественно-политическому влиянию.

Литература

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология. Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2008. 363 с.
2. *Арабей А.М.* Политическая психология. // МАС, 2007. 193 с.
3. *Батаршев А.В.* Механизмы восприятия человека человеком и взаимопонимание в процессе общения. М., 2006. 201 с.
4. *Майерс Д.* Социальная психология. 7-е изд. СПб.: Питер, 2007. 794 с.
5. *Телегин М.В.* О сознании и экологических представлениях современных людей. М., 2014.
6. *Парыгин Б.Д.* Социальная психология. Истоки и перспективы. СПб.: СПбГУП, 2010. 533 с.
7. *Парыгин Б.Д.* Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971. 352 с.
8. *Парыгин Б.Д.* Социальная психология как наука. Л.: ЛГУ, 1965. 208 с.
9. Социальная психология / Под ред. С. Московичи. 7-е изд. СПб.: Питер, 2007. 592 с.
10. *Шабунова А.А.* и соавт. Здоровье и здравоохранение. Учебное пособие. ИСЭРТ РАН, 2014. 250 с.
11. *Ян А.В.* Россия в меняющемся мире. СПб.: Интек, 2015. 113 с.

Ценностные ориентации людей, присоединяющихся к новым религиозным движениям

*Болтова А.Ю.
Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
psystudy@bk.ru
Научный руководитель – Александрова Е.А.*

Новые религиозные движения (НРД) становятся сегодня все более популярными, являясь ответной реакцией на потребность в самореализации, которую по разным причинам не может предложить церковь, деноминация или другое НРД. «Когда у какого-нибудь социального слоя возникает потребность в самореализации, появляется и новая религия или секта, предлагающая форму ее удовлетворения» [3, с. 371]. Новым религиозным движениям присущи такие черты, как харизматичный лидер, синкретизм, создание коммун-поселений, предсказание скорого апокалипсиса, упрощённое мировоззрение, чёткое разделение на «хорошее» и «плохое» [2]. НРД предлагают множество причин, по которым к ним следует присоединиться – улучшение здоровья, обретение бессмертия, спасение при приближающемся конце света и т.д. Большинство НРД появилось на территории РФ в постсоветское время, при нестабильности общества и торжестве экзистенциального вакуума, предлагая людям найти самих себя и жить более праведной жизнью. Большинство новых религиозных движений являются неоязыческими, предполагающими реконструкцию языческих верований или создание новых. Современное неоязычество неотделимо от национализма, так как русский народ представляется наиболее развитым по отношению к остальным [4].

Между людьми, присоединившихся к новому религиозному движению и не сделавшими этого, существует пропасть и несовместимость в убеждениях. Первые считают людей – не-приверженцев своего НРД потерянными навсегда, неизлечимо больными, теми, кто не сможет спастись в грядущем апокалипсисе. Вторые считают приверженцев религиозного движения маргиналами с криминальными наклонностями, подозревают их в многочисленных злодеяниях и преступлениях. Такое случается, но в большинстве своём люди присоединяются к новым религиозным движениям с целью жить более правильной жизнью [1, с. 60-61].

В качестве примера в нашем исследовании было рассмотрено новое религиозное движение «Звонящие кедровые шишки России» (культ

Анастасии, ЗКР), основанное на серии книг, выпускаемых с 1996 по 2010 г. под авторством В. Мегре. Главная героиня Анастасия утверждает, что мясоедение, современные системы здравоохранения и образования, наука, технократия – «Мировое Зло», и не могут быть приемлемы. Цивилизация не является истинным путём развития человечества и причиняет вред, отбирая сверхчеловеческие способности, данные каждому от рождения. Разбирая учение ЗКР, можно найти отдельные черты христианства, буддизма, индуизма, даосизма, зороастризма. Каждый раз, как «наступает конец света» (раз в 10 лет, начиная с 1992 г.), мир спасают дачники через «общение позитивной энергией со своими растениями». Респонденты, соотносящие себя со «Звонящими кедрами», не причисляли себя к какой-то определённой конфессии. В них видны зачатки национализма, ими отрицаемого. Вторая группа респондентов не являлась членами каких-либо НРД.

Исследование и сравнение ценностных ориентаций двух групп показало, что для респондентов из НРД наиболее важны абстрактные цели, ценности личной жизни, индивидуалистические ценности, также этические ценности и ценности личной жизни. Для группы участников исследования, не относящихся к «ЗКР», преобладают конкретные ценности, ценности личной жизни эквивалентны по количеству с ценностями профессиональной самореализации, наименее важными являются индивидуалистические ценности.

Ценности двух групп отличаются друг от друга как основанные на несовместимых убеждениях и различающемся социуме, формирующим ценностные ориентации. Ценности двух групп участников исследования были полностью противоположны. В некоторых случаях они совпадали. Например, наименее важной ценностью у обеих групп оказалась непримиримость к недостаткам в себе и других. Ценности участников – не приверженцев «ЗКР» имеют более широкий разброс, чем ценности другой группы. Среди инструментальных ценностей у группы респондентов не из НРД на третьем по важности месте стоят пять ценностей – они были распределены равномерно между собой и были наиболее импонирующими. У группы приверженцев «Звонящих кедров» на третьем по важности месте оказалась одна наиболее выбираемая ценность.

Дальнейшие исследования ценностных ориентаций приверженцев НРД позволит выявить другие различия в мировоззрениях, окружающем социуме, направленности личности, а также поможет преодолеть барьер между людьми, присоединившимися к какому-либо НРД, и людьми, этого не сделавшими.

Литература

1. Баркер А. Новые религиозные движения. Практическое введение. СПб., 1997.
2. Белик А.А. Религии в XXI веке: архаика и современность: сборник статей. М., 2012.
3. Грановская Р. М. Психология веры, СПб., 2010.
4. Шнирельман В.А. Неоязычество на просторах Евразии. М., 2001.

Изучение самоотношения в контексте социальной психологии

*Гейдебреخت Н.А.
Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
ander.natali@yandex.ru
Научный руководитель – Кожухарь Г.С.*

Влияние социума на формирование самоотношения человека на первый взгляд кажется недостаточным для уделения внимания и планомерного изучения. Однако более подробное исследование теоретических выкладок позволяет опровергнуть подобное мнение.

Самоотношение, как предлагает Е.Н. Андреева, необходимо рассматривать как один из видов отношений, подтип отношений с социумом, где человек выступает для себя в качестве другого, оцениваемого и оценивающего [1]. Н.И. Сарджвеладзе также считает, что самоотношение зависит от характера отношения человека к социуму. Более того, автор считает, что принципиальным отличием самоотношения от отношения к другому человеку будет только референт: в первом случае референтом будет сам человек относительно себя, а во втором – другой или группа других [6].

Во взглядах на истоки формирования самоотношения в научном сообществе пока не достигнуто единство, однако анализ научной литературы с точки зрения социальной психологии позволяет подчеркнуть наличие определённого рода тенденции. Дж. Мид, Т.Н. Кочеткова, Е.Т. Соколова подчёркивают вывод о том, что самоотношение изначально формируется как интериоризированное отношение родителей к ребёнку, притом это ярко выражается как в любви и привязанности к себе, так и в снижении позитивности отношения к себе в случае неудач [3, 7, 8]. Дж. Мид предлагает

несколько способов «копирования» отношения к себе с родительского:

- 1) внушение образа себя (прямое или косвенное);
- 2) формирование стандартов выполнения действий;
- 3) внешний контроль за ребёнком с последующим усвоением ребёнком способов самоконтроля;
- 4) вовлечение в поведение, меняющее образ Я и самооценку;
- 5) вовлечение в социальные отношения, социализация как процесс;
- 6) идентификация со значимым человеком [8].

Развитие самоотношения с возрастом, по мнению учёных, также находится в прямой зависимости от взаимодействия с социумом. Так, одной из основных структурных единиц самоотношения Н.И. Сарджвеладзе считает социальное измерение (наряду с биологическим и психологическим): отношение к собственному статусу в социуме, к себе как к носителю ценностей и норм группы, к отношению со стороны других, а также к ожиданиям других от самого индивида [6]. И.И. Чеснокова рассматривает самоотношение как результат сравнения себя с окружающими, а также рассматривает трёхплановую структуру самоотношения: к себе, к другому и ожидаемое отношение к индивиду со стороны другого [9]. К. Роджерс, В.В. Столин, С.Р. Пантлеев и Т.Н. Кочеткова также полагают, что основные компоненты самоотношения, составляющие его когнитивную сторону, возникают в процессе соотношения себя с другими, с заданными в обществе эталонами [3, 4, 5, 8].

Противоречия, возникающие внутри самоотношения, В.В. Столин предлагает рассматривать в нескольких плоскостях, наиболее важной и часто встречающейся из которых он называет конфликт между самооценочными суждениями и оценками со стороны референтной группы [8].

Исследования показывают, что уровень самоотношения является одним из определяющих факторов характера поведения человека в социуме. Так, высокий уровень самоотношения определяет высокую активность и продуктивность личности, реализацию творческого потенциала, веру в собственные силы и успешность действий [5]. Негативное самоотношение затрудняет общение и провоцирует асоциальное поведение [2].

Литература

1. *Андреева Е.Н.* Противоречия в самоотношении и проблемные переживания в подростковом возрасте: Дисс. канд. психол. наук. СПб, 2003.
2. *Кон И.С.* В поисках себя. Личность и ее самосознание. М., 1990.
3. *Кочеткова Т.Н.* Специфика видов самоотношения личности в зависимости от выраженности эмоциональных и когнитивных компонентов: автореф. дисс.... канд. психол. наук. Хабаровск, 2007.
4. *Пантилеев С.Р.* Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М., 1991.
5. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
6. *Сарджвеладзе Н.И.* Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси, 1989.
7. *Соколова Е.Т.* Самосознание и самооценка при аномалиях личности. – М, 1989.
8. *Столин В.В.* Самосознание личности. – М., 1998.
9. *Чеснокова И.И.* Проблема самосознания в психологии. М., 1977.

К вопросу о взаимосвязи феномена авторитарной личности и религиозных представлений

Глебов В.А.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

vitjaglebovalter@gmail.com

Научный руководитель – Соловьев С.М.

В последнее время многими исследователями отмечается усиление роли религии и церкви в современном российском обществе [1], примером тому может являться введение предмета «основы православной культуры» в российских школах. Интерес к связи религиозности и авторитарности появляется с момента возникновения теории авторитарной личности. В работе “авторитарная личность” Т. Адорно с коллегами получил данные о прямой зависимости между традиционностью религии и высоким уровнем этноцентризма. Б.

Альтемейер дополнил данное представление, доказав, что обладатели высоких показателей по шкале авторитаризма являются «фундаменталистами» в тех религиях, которые исповедуют [2]. Исследователи из Беркли отмечают современный феномен «нейтрализованной» религии, т.е. потери религией множества социальных функций. Таким образом, можно говорить о различных функциях религии у людей с предрассудками и без. Так, люди с предрассудками подчиняют религию таким внешним целям, как, например, манипуляция другими людьми.

В межкультурном исследовании Г. Рубинштейна [4] сравнивались приверженность традиционным религиозным ценностям и уровень авторитаризма у религиозных арабов, проживающих в Палестине, и евреев, живущих в Израиле. В результате были получены данные о том, что авторитарные арабы, и авторитарные иудеи, разделяли консервативные ценности своей религии. При этом балл по шкале правого авторитаризма мусульманско-палестинского образца выше, чем у еврейского израильского образца. Исследование Н.А. Дьяконовой показывает, что авторитарность и религиозность связаны только в том случае, если религиозность является общепринятой ценностью в данном обществе. Так, авторитарная личность на западе (США) придерживается традиционных западных духовных ценностей (представление о существовании Бога в человеческом обличии, с которым каждый человек может вступать в определенные личностные отношения, и вера в то, что душа продолжает существовать как некая самостоятельная сущность после смерти) [1].

Проблема авторитарности как свойства личности разрабатывается учеными разных отраслей психологии. К классическим исследованиям проблемы в зарубежной психологии относятся работы А. Адлера, Т. Адорно, Б. Альтмейера, Дж. Даккита, Г. Маркузе, Э. Райха, Э. Фромма и др. Из отечественных ученых можно выделить М.А. Абалакину, В.С. Агеева, Б.С. Алишева, Р.Ф. Баязитова, А.С. Дмитриева, Н.А. Дьяконову, В.А. Самойлову, Р.В. Меркель, В.В. Юртайкина и др.

Множество современных исследований показывают различие уровня авторитарности в зависимости от принадлежности к той или иной религиозной группе, разным культурам. Большой интерес представляют работы, сравнивающие различные религиозные группы. Отсутствие исследований авторитарности различных современных религиозных групп, проживающих на территории России, и современные тенденции усиления роли церкви и религии в современном российском обществе определяют дальнейшую перспективу развития данной проблемы.

Литература

1. *Дьяконова Н.А.* Особенности авторитаризма и его взаимосвязь с ценностными ориентациями и локусом контроля у российских и американских студентов: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. 170 с.
2. *Adorno T.W.* The authoritarian personality / T.W. Adorno, E. Frenkel-Brunswik, D. Levinson, N. Sanford. New York: Harper and Row, 1950. Vol. 1–2. 980 p.
3. *Altemeyer B.* The authoritarian specter. Harvard University Press, 1996.
4. *Rubinstein G.* Two peoples in one land: A validation study of Altemeyer's Right-Wing authoritarianism in the Palestinian and Jewish societies in Israel. Journal of cross-cultural psychology, 1996, 27, 216-230.

Структура и влияние референтных отношений на ценности развивающейся личности

Долотова О.Б.
студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
hellgadolotova@mail.ru
Научный руководитель – Крушельницкая О.Б.

Целью нашего теоретического исследования является анализ структуры и влияния референтных отношений на ценности развивающейся личности. Проблема референтных отношений является малоизученной и традиционно привлекает внимание психологов-исследователей (Г. Хаймен, М.Ю. Кондратьев, Е.В. Щедрина и др.), однако в настоящее время ее актуальность возросла, в связи с расширением спектра возможностей психологического воздействия на человека. Особую значимость в этой связи приобретает изучение механизмов референтного влияния на детей и подростков, а также представителей студенческой молодежи.

М.Ю. Кондратьев и В.А. Ильин [1], опираясь на идеи Э. Эриксона, подчеркивают важность межличностной ситуации развития на каждом этапе социализации личности. Межличностная ситуация развития представляет собой конкретную систему межличностных отношений субъекта с его окружением, прежде всего с референтными лицами и

членами различных референтных групп, т.е. фигур, на чье мнение личность ориентируется в процессе как своей актуальной жизнедеятельности, так и в логике перспектив своего социального и социально-психологического развития. В нашем случае фокус внимания сосредоточен на подростках, соответственно, нас интересует пятая стадия эпигенетического развития по Э. Эриксону. Э. Эриксон [5] утверждает, что на данном этапе наиболее референтными фигурами являются сверстники и неформальные лидеры групп членства. Это подтверждает исследование О.Б. Крушельницкой и И.В. Хариновой [4] по выявлению социально-психологических особенностей отношений межличностной значимости подростка с его ближайшим окружением. В качестве важнейших компонентов системы отношений в данной работе выделялись отношения «подросток-подросток», «подросток-взрослый» и «подросток-учитель». В ходе исследования было выявлено, что в качестве наиболее референтных лиц подростки выбирают родителей и сверстников, менее значимыми для них являются педагоги. Эриксон выделял в качестве соответствующего пятой стадии развития социального института идеологию. Следовательно, лица, относящиеся к сфере идеологии, транслирующие определенные идеи, близкие подростку и его окружению, также могут являться референтными.

Референтная группа и референтные личности оказывают большое влияние на ценности индивида, особенно когда они лишь формируются в процессе развития личности. О.Б. Крушельницкая проанализировала этот вопрос, рассматривая феномен референтности с точки зрения культурно исторической теории Л.С. Выготского [2]. Согласно Л.С. Выготскому, основным источником развития личности является социальная среда. По мере вхождения в социум, развивающаяся личность усваивает культурно-историческую информацию, ретрансляторами которой выступают референтные личности и группы. Поскольку культурно-исторический опыт неоднороден, в группе могут существовать разные, порой противоположные взгляды на природу человека и общечеловеческие ценности. Из этого потока противоречивой информации развивающаяся личность должна отобрать значимую для себя информацию, в оценке которой ему помогает референтное лицо или группа. Например, по мнению О.Б. Крушельницкой, информация, содержащаяся в таких элементах культурно-исторического опыта, как пословицы и поговорки, обретает для ребенка смысл и личностную значимость лишь тогда, когда их содержание одобрит референтный взрослый. Следовательно, на развитие личности и формирование ее

ценностей влияет лишь та часть культурно-исторического опыта социума, которая транслируется и становится доступной оптанту через групповых или личностных референтов. По мере взросления личности круг референтных лиц расширяется, и человек может более полно воспринимать культурно-исторический опыт.

В другой статье О.Б. Крушельницкой раскрывается взаимосвязь ценностных ориентаций личности и системы ее референтных отношений [3]. Проявляется она уже в процессе выбора референтного лица. Оптант испытывает дефицит лично-значимой информации и формирует информационный запрос, который определяется в первую очередь его ведущими ценностями. На основании своего информационного запроса и базового профиля ценностей развивающаяся личность как бы «сканирует» людей, выделяя среди них в качестве наиболее референтных тех, с кем ощущает «ценностный резонанс». В дальнейшем оптантом используется информация, получаемая от референта, для формирования собственных позиций и мнений, вплоть до ценностных установок. Учитывая то, что мы в данной работе рассматриваем развивающуюся личность, вероятнее всего оптант будет ориентироваться на референта не только в вопросах, касающихся сферы своего изначального информационного запроса, но и в и других, распространяя его референтное влияние на многие области собственной жизни. Аналогично данная модель работает в отношении референтных групп.

Литература

1. *Кондратьев М. Ю., Ильин В. А.* Алфавит социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007.
2. *Крушельницкая О.Б.* Феномен референтности с точки зрения культурно-исторической теории Л.С. Выготского // *Культурно-историческая психология.* 2014. Т. 10. № 3.
3. *Крушельницкая О.Б.* Информационно-психологический подход к исследованию проблемы референтности // *Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии: научно-практический журнал.* Москва, 2014. № 1 (30).
4. *Крушельницкая О.Б., Харина И.В.* Особенности отношений межличностной значимости подростка с его ближайшим окружением // *Социально-психологические проблемы образования: вопросы теории и практики.* Выпуск 4. Сборник научных трудов под ред. М.Ю.Кондратьева. М., МГППУ, 2006 г.

Социальные представления о демократии в современной России

Донин А.С.

Студент факультета социальной психологии

ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия

antondonin@yandex.ru

Научный руководитель – Красило Т.А

Демократия как политический режим подразумевает широкое участие граждан в осуществлении государственной политики. По этой причине их социальные представления о демократии и ее формах могут иметь прямые политические следствия. Важно понимать, что сами представления граждан о демократии и ее реальные черты могут существенно отличаться, что в свою очередь может стать основной для различного рода политических курьезов, которые часто происходят во время выполнения тех или иных демократических процедур. Выявление содержания таких социальных представлений в этом смысле составляет не только теоретическую, но и практическую проблему [2; 34].

Для отечественных реалий изучение социальных представлений о демократии особенно актуально. Это прямо определяется с одной стороны относительно недавним развитием демократии в России, с другой стороны противоречием данного процесса, непоследовательностью демократических реформ в России. Также стоит учитывать ментальные особенности россиян, культура России на протяжении многих веков не просто не знала демократии, но и часто противостояла демократическим тенденциям.

Все эти факторы делают изучения социальных представлений о демократии важнейшей проблемой социально-политического знания на данном этапе.

Демократия представляет собой политический режим, которые определяется равноправным участием всех граждан в осуществлении политического процесса в государстве, возможности влияния их на принятия политических решений. Источником власти считается народ государства, который таким образом определяет легитимность государственных органов. При этом, как правило, имеет место быть процедура выбора высших органов власти [3; 43].

Социальные представления о демократии в России отличаются противоречивостью и непоследовательностью. Так сама по себе демократия рассматривается как вполне приемлемый и прогрессивный политический режим. Но при этом высказываются сомнения относительно его реального воплощения на практике. Отмечается, что

настоящей демократии нет ни в одной стране мира, причем, возможно, данный режим в своем полном воплощении в принципе не реализуем [1; 2].

Относительно демократии в России в рамках социальных представлений оформилось убеждение, что ее нет. Более того, прослеживается позиция, что демократия в нашей стране используется как средство манипулирования общественным мнением, а не реальная власть народа. Отмечаются ментальные особенности россиян, которые никогда не знали демократического строя и просто не приспособлены к нему. Возможно, что демократия вообще не может быть применена к российским реалиям. Эти особенности составляют содержание социальных представлений о демократии в России [4: 3].

Проведенное авторское исследование по проблеме социальных представлений о современной демократии в форме контент-анализа сообщения в социальной сети «ВКонтакте». По итогам данного исследования можно сказать, что демократия в целом как некий абстрактный политический режим, но с конкретными характеристиками, в рамках социальных представлений рассматривается вполне положительно. Но вместе с тем российский опыт демократии оценивается как негативный, практически все посты о демократии в России признают провал демократической идеи в России. Но стоит отметить, что последствия такого провала трактуются довольно широко и непоследовательно, единого мнения здесь просто нет. Отмечается и неприспособленность российской действительности к демократии, и ошибки управления государством, и необходимость строить демократию заново. При этом прослеживается определенная тенденция, которая рассматривает демократию как режим, которые в принципе не пригоден для России. Некоторые сомневаются также в том, что реальная демократия вообще возможна в современной политике.

Таким образом, социальные представления пользователей социальной сети «ВКонтакте» отличаются противоречивостью и непоследовательностью. Демократия признается как весьма удобный в социальном смысле политический режим, однако в России реальной демократии сегодня нет, но и этот факт некоторыми пользователями оценивается скорее, как положительный.

Применительно к отечественной реальности социальные представления о демократии имеют следующие черты (по итогам эмпирического исследования):

- демократия в целом оценивается как положительный режим, который способствует социальному прогрессу и развитию;

- при этом высказывается сомнение, что такой строй реально достижим в современных социально-экономических условиях;
- демократия часто используется для манипуляции общественным мнением, реально демократические свободы не предоставляются, реально влияния на власть нет;
- в России демократии сегодня нет;
- высказываются сомнения в том, что демократия вообще подходящий для России режим.

Литература

1. *Даль Р.* Демократия и ее критики. М., 2003.
2. *Дарендорф Р.* Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. №5. С.142-149.
3. *Донцов А. И., Емельянова Т.П.* Концепция социальных представлений в современной французской социологии. М.: МГУ, 1987
4. *Емельянова Т.П.* Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 154.
5. *Емельянова Т.П.* Социальные представления – инструменты анализа социальных явлений в переходном обществе / Константа в неопределенном и меняющемся мире. М., МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010.

Интернет-коммуникация и социальные сети как новая среда общения и бизнеса

Есаулова К.С.

*Соискатель ученой степени кандидата наук
факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

kira_esaulova@mail.ru

Научный руководитель – Погодина А.В.

Современное общество требует от человека все новых навыков и быстрой адаптации к сегодняшнему дню. Наши современники являются творцами новой информационной среды. К сожалению, не все могут быстро изменяться и приспосабливаться к изменяющейся среде.

Многие ученые считают, что новое общество будет полностью зависимо от науки и информационных технологий.

Д. Белл указывал на то, что информация – это власть, а доступ к информации является условием свободы.

Нужно разделять информацию и информационную среду: информация – это форма бытия знания, отделенного от носителя, а информационная среда – это совокупность информационных условий существования субъекта. Информационную среду можно сравнить с контейнером, где осуществляется сбор и хранение информации по средствам технических средств. Ключевыми признаками информационной среды является ее открытость, полиформность, избыточность, антропогенность, необратимость.

От человека ныне требуется высокая интеллектуальная культура для того, чтобы можно было выделять важное, комбинировать и наращивать знания.

Посмотрев в ретроспективе, можно выделить три этапа развития информационной среды: общество без письменности, общество с письменностью и современное информационное общество. Опираясь на взгляды многих авторов и ученых можно говорить о том, что создается новая информационная цивилизация.

Можно было бы утверждать, что проблема перехода к новой информационной цивилизации остро стоит перед пожилыми людьми. Но существуют и проблемы, которые затрагивают все человечество, в первую очередь, это вопрос безопасности.

Стоит отметить, что в процессе социализации основную функцию выполняет межличностная коммуникация. Коммуникация, опосредованная компьютером, также играет эту роль. Интернет-коммуникация выступает одним из основных каналов общения на данный момент, она становится нормой взаимодействия людей.

За последние несколько лет возросла роль социальных сетей в общении между людьми. Они становятся профессионально ориентированными и широко распространяются и приобретают все новые возможности. Они формируют отдельную сферу человеческой деятельности.

В обществе, где организации являются основным источником создания богатства, не вызывает удивления то обстоятельство, что в 1990-х годах, когда интернет стал общедоступным наиболее широкое применение и распространение пришлось в сфере бизнеса. Интернет видоизменяет деловую практику, меняется бизнес-ландшафт. Интернет-коммуникация стала использоваться как основной инструмент для повышения эффективности и конкурентоспособности для всех видов бизнеса.

Уже в начале 2000-х торговый оборот через интернет составил более 500 миллиардов долларов США, сегодня уже более 6 триллионов.

Бизнес выбирает «сеть» как оптимальный инструмент коммуникации. Технические преобразования пронизывают экономическую сферу и создают наиболее пригодную для распределения ценностей площадку. Интернет-коммуникация как инструмент бизнеса делает любое предприятие масштабным, удобным для пользователей, легко управляемым и интерактивным, что необходимо в условиях современного мира.

Социальная психология интернет-зависимости: взаимосвязь противоречий

Зарецкая О.В.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

bazeda@bk.ru

Научный руководитель – Маринова Т.Ю.

Традиционно в современной психологии проблема интернет-зависимости и зависимого поведения в целом присутствует в контексте асоциального феномена. Действительно, с точки зрения психологического и физиологического здоровья довольно сложно считать социальной нормой некоторые виды аддикций. Однако, практический взгляд на проблему дает основания предполагать, что в современном обществе зависимое поведение буквально является нормой в смысле фактической распространенности модели субъект-объектных взаимоотношений [2] при том, что большое количество зависимостей находится вне научной проблематики, поскольку не влечет за собой серьезных последствий.

Кроме того, новые формы аддикций возникают одновременно с появлением новых способов взаимодействия, как это случилось с распространением использования интернета. Отсюда можно естественным образом предположить, что стремление к аддиктивной реализации личности,

- во-первых, культурно обусловлено,

- во-вторых, располагается несколько глубже и возникает несколько раньше, чем фактическое пристрастие к объекту зависимости,

- и, в-третьих, является проблемой социального взаимодействия, а не отдельного индивида или объектов зависимости.

Так С.А. Белозеров отмечает компенсаторный характер интернет-деятельности для людей с ОВЗ [1]. Виртуальная реальность позволяет самоактуализироваться людям, которые долгое время были исключены из повседневной общественной жизни. Однако, большое количество физиологически здоровых людей, увлекающихся интернет-деятельностью, указывает на то, что, по всей видимости, в компенсации нуждаются не только физиологические, но и психологические особенности личности.

Например, такие черты характера, как шизоидность или интроверсия [3], создают сложности в реальных коммуникациях, но могут быть сглажены в виртуальном пространстве. Это происходит благодаря таким особенностям интернет-коммуникации, как анонимность, отсутствие невербалики, возможность общаться не только в режиме реального времени, но и отсрочено, что в целом создает довольно безопасное интерактивное пространство [5]. То есть, можно сказать, что, если зависимое поведение возникает, значит, оно зачем-то нужно.

Вероятно, затем, что зависимым людям по тем или иным причинам недоступны альтернативные формы взаимодействия, направленные на удовлетворение тех или иных потребностей. В таких случаях известные и привычные способы действия могут становиться самоценными (сдвиг мотива на цель, А.Н. Леонтьев) [4]. Однако, следует отметить, что механизм сдвига мотива на цель может описывать зависимое поведение, но не детерминировать его.

Важную роль в изучении зависимого поведения в этом контексте играет феномен отчуждения. Н.С. Шадрин, объединяя гегелевско-марксистскую и экзистенциально-гуманистическую парадигмы, определяет отчуждение следующим образом: «устойчивое состояние «захваченности» мотивации и других личностных структур человека отдельными факторами (условиями) воспроизводства его существования в конкретном социуме, ведущее к дистанцированию от различных сфер и уровней активности субъекта, реализующих внутренние и/или внешние потенции его собственного развития» [6].

Как видно из определения, отчуждение очень похоже на зависимость на трех значимых уровнях: аффективный – эмоциональная привязанность к объекту зависимости, когнитивный – рациональная значимость социокультурных аспектов зависимого

поведения, поведенческий – постоянное повторение деятельности с использованием объекта зависимости в ущерб другим активностям.

К проявлениям зависимого поведения также можно отнести контрзависимость и созависимость. В этих феноменах можно четко проследить влияние социокультурных установок на то, что зависимое поведение – это нечто плохое, с чем нужно бороться, или от чего нужно лечить. Однако, осознание пагубности зависимого поведения на индивидуальном и социальном уровнях отнюдь не приводит к его изменению, а напротив может являться одним из факторов, закрепляющих комплекс зависимых паттернов и удерживающих личность в ловушке треугольника Карпмана.

Подводя итоги, можно сказать, что зависимое поведение – это комплекс социально-психологических феноменов, противоречивых, но взаимосвязанных между собой. Зависимое поведение не существует само по себе, оно является неотъемлемой частью всей совокупности социального взаимодействия. И если оно воспроизводится из поколения в поколение, значит, есть в этом некая насущная необходимость, та главная детерминанта, которую нам еще только предстоит найти.

Литература

1. *Белозеров С.А.* Виртуальные миры MMORPG: часть II. Средство от социального и психологического неблагополучия // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. Т.12. №1. С.71-89.
2. *Занесоцкая И.В., Никишина В.Б.* Состояние зависимости: метапсихологический подход [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2013. №2. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n2/62045.shtml> (дата обращения: 01.03.17)
3. *Зарецкая О.В.* Зависимость от компьютерных онлайн-игр как разновидность аддиктивного поведения [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. 2016. Т.7. №3. С.105–120. URL: http://psyjournals.ru/social_psy/2016/n3/zaretkaya.shtml (дата обращения: 01.03.17)
4. *Кочетков Н.В.* Социально-психологические аспекты зависимости от онлайн-игр и методика ее диагностики [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. 2016. Т.7. №3. С.148–163. URL: http://psyjournals.ru/social_psy/2016/n3/kochetkov.shtml (дата обращения: 01.03.17)

5. *Маринова Т.Ю., Зарецкая О.В.* Социально-психологические аспекты зависимости от компьютерных многопользовательских ролевых онлайн-игр // Социальная психология и общество. 2015. Т. 6. № 3. С. 109–119. URL: http://psyjournals.ru/social_psy/2015/n3/marinova_zaretskaya.shtml (дата обращения: 01.03.17)

6. *Шадрин Н.С.* О парадигмах анализа феномена отчуждения в современной психологии // Методология и история психологии. 2010. Т.5. №3. С.141-153.

Представления студенческой молодежи о совести

Земская С.И.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

s.zemskaya@mail.ru

Научный руководитель – Крушельницкая О.Б.

Совость является ключевым феноменом в вопросах нравственного становления личности, морального развития и взаимоотношений в социуме. Необходимость изучения представлений о совести обусловлена изменениями, происходящими в сознании людей под влиянием социальных, экономических и политических трансформаций в современном обществе. Работа в рамках концепции социальных представлений позволяет создать оптимальные возможности для изучения того, как современники понимают совесть, выстроить ее психологическую структуру, построить гипотезы о состоянии и перспективах развития нравственных предпочтений студенческой российской молодежи.

В «Кратком психологическом словаре» дается следующее определение совести: «способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности... проявляется как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, так и в форме эмоциональных переживаний» [2].

Во множестве концепций зарубежной психологии в той или иной степени затрагивалась проблема совести. В соответствии с логикой исторического развития научного знания о человеке тема совести выходила на первый план и в соотношении с проблемой сознания. В

психоаналитической теории совесть понимается как требования социального окружения, перешедшие в сферу неосознаваемого, которые З. Фрейд обозначил термином «Сверх-Я» [3]. В теории морального развития, разработанной в рамках когнитивного направления психологической науки, Л. Колберг изучал сопровождающую выбор поступков моральную рефлексию, анализ своих поступков, а также оценку поступков других людей. Основная идея Л. Колберга состоит в том, что происходят изменения моральных суждений в зависимости от стадий морального развития личности.

Отечественные психологи феномен совести часто рассматривают в рамках объяснения формирования морального сознания у детей, где совесть выступает высшей формой развития сознания личности. По мнению Л.И. Божович, совесть есть результат становления морального сознания личности в онтогенезе [1]. Тему совести в отечественной психологии поднимал и Б.Г.Ананьев. В связи с исследованием развития самосознания у подростков, он ставит вопрос об изучении взаимоотношений самосознания и совести.

Таким образом, на основании теоретического анализа рассматриваемой проблемы можно предположить, что существует общее и различное в структуре представлений о совести у молодых людей в зависимости от пола и возраста, а также социально-психологических характеристик личности респондентов. Мы предполагаем, что изучение представлений о совести у студенческой молодежи позволяет выявить некоторые тенденции развития нравственных предпочтений в современном обществе. Для проверки данной гипотезы мы планируем обосновать и осуществить программу эмпирического исследования.

В процессе эмпирического исследования планируется использовать следующие методические средства: метод словесных ассоциаций, контент-анализ неоконченных предложений и методика К. Роджерса и Р. Даймонд «Диагностика социально-психологической адаптации». Выборку эмпирического исследования составят студенты бакалавриата и магистратуры высших учебных заведений.

Ожидается, что в процессе эмпирического исследования будет выявлена структура представлений молодежи о совести, а также будут изучены социально-психологические закономерности ее функционирования.

Проведенное исследование может способствовать выявлению современных тенденций нравственного развития личности и общества, а также закономерностей нравственного становления молодежи в современных условиях.

Литература

1. *Божович, Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте: психологическое исследование / *Л.И. Божович*. Москва: Просвещение, 1968. 464 с.
2. Краткий психологический словарь / Ред. *А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский*. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 512 с.
3. *Фрейд, З.* Психология бессознательного / *Фрейд З.* Москва: Директ-Медиа, 2008. 551 с.

Детерминанты аутсайдерства среди подростков

Иванова О. В.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

oxano4ka72@mail.ru

Научный руководитель – Расходчикова М. Н.

В современных условиях особую остроту приобретает вопрос аутсайдерства. Эта проблема характерна для любого коллектива, даже самого благополучного.

Аутсайдеры – слой в группе, который отвергается, не принимается сверстниками. Роль аутсайдера в группе заключается не только и не столько в том, что человек, наделенный в группе социометрическим статусом изгоя, выступает «козлом отпущения» [7]. Прежде всего, аутсайдер необходим группе для того, чтобы поддерживать на достаточно высоком уровне самооценку других членов и в целом баланса группы.

Истиной причиной появления аутсайдера в группе является наличие «вакансии» изгоя в структуре группы или же ситуация, когда в группе данная социальная ниша заполнена, но новичок наделён определенными особенностями, которые не находят одобрения у других членов группы, причём, они сильнее выражены, чем у человека, уже занимающего нишу аутсайдера. Если данные особенности выражены так же, как у уже имеющегося «штатного аутсайдера», то новичок может и не попасть в данную нишу и не быть отверженным.

Другими причинами попадания подростка в аутсайдеры могут стать значительные культурные, социальные, национальные различия между ним и окружением; сниженная самооценка и ожидание

отвержения со стороны других; недостаточно развитые социальные навыки; использование подростком модели жертвы; не спонтанное и неестественное поведение и т.д. Часто «лишним» в коллективе может оказаться и человек, отличающийся от других по внешним признакам и физическим показателям. Необходимо также отметить, что в роли аутсайдера может оказаться и человек с незаурядными способностями, что подтверждает существование значительного числа аутсайдеров-отличников.

Причиной «невключенности» подростков могут являться такие личные качества как:

- конфликтность подростка, наличие эгозащитных реакций поведения, как результат завышенной или неустойчивой самооценки;
- постоянная неудовлетворенность характером взаимоотношений с одноклассниками;
- дифференциация степени тревожности в сфере межличностных отношений;
- дифференциация степени социально-психологической дезадаптированности, которая маскируется конфликтностью либо уходом от проблем общения;
- фиксирование на трудностях взаимоотношений со сверстниками, которое проявляется в агрессивно-защитных или пассивных формах поведения;
- отсутствие желания идти на компромисс при общении со сверстниками.

Особенность аутсайдерства в школьном классе во многом зависит от педагогического стиля учителя. В тех классах, в которых характерен устойчиво-положительный педагогический стиль, на первом месте у школьников при выборе партнеров по общению в группе стоят мотивировки, которые связаны с аттракционной привлекательностью и общей положительной характеристикой сверстника. При других педагогических стилях, на первом месте у детей при выборе партнеров по общению стоят мотивы, связанные с учебой и поведением на уроках. Анализируя качества одноклассников, школьники выделяют приемлемыми особенно такие качества в своих сверстниках, как отзывчивость, аккуратность, а в качестве не принимаемых - непричастность к классному коллективу, плохая учеба и дисциплина, непостоянство в дружбе, неряшливость и т. п.

Как правило, низким статусом в классах обладают хулиганы, драчуны, двоечники, а также новички, которые еще не успели в достаточной степени приспособиться к групповым условиям.

Фактически класс, как группа выбирает в своем составе наиболее подходящие кандидатуры на определенную социальную роль, после

чего практически насильно загоняет жертву в определённую нишу. К сожалению, нередкими являются случаи, когда первые неудачи ложатся на подростков клеймом, с которым они вынуждены существовать довольно долгое время, выступая объектом насмешек и жестокой травмы, что зачастую приводит к необходимости менять школу и класс.

Характерной особенностью межличностного общения и определения ролей в старших классах является то, что оценки учеников во многом определяются возрастом. На роль аутсайдеров в старшей школе, чаще всего, выбираются подростки, которые не обладают авторитетом в глазах учителя и сверстников. Среди старшеклассников отчетливо выражена связь между статусным положением их членов в интрагрупповой структуре и стадией вхождения в сообщество. Активно адаптирующиеся старшеклассники, занимают главным образом либо среднестатусное, либо низкостатусное положение [1].

Исследование специфики общения у школьников средних классов позволило сделать вывод, что причиной нарушений в межличностных отношениях среди одноклассников в данном учебном звене чаще всего является отсутствие у них коммуникативных умений и использование ими неадекватных способов убеждения (к которым можно отнести давление, протест и т.д.).

Семейное воспитание целесообразно рассматривать как ведущий фактор становления ребенка на ранних этапах онтогенеза. Именно неконструктивное воспитание в семье приводит к формированию отрицательного опыта общения, который впоследствии ведёт прямой дорогой к аутсайдерству.

Литература

1. *Расходчикова М.Н.* Взаимосвязь этапов вхождения в учебную группу и статусной позиции старшеклассников и студентов: Дис... канд. психол. наук / МГППУ. М., 2009. 122 с. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=80412>.
2. *Сачкова М.Е.* Среднестатусный учащийся в образовательном пространстве. Изд-во СГУ, 2011.
3. *Штак С.В.* Особенности социально-психологической адаптации различных категорий социальных аутсайдеров // Теория и практика в современных социальных и психологических исследованиях: сб. науч. статей / Под ред. И.С. Морозовой, М.С. Яницкого. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005.

Исследование референтности старших членов семьи для подростка

Курмелёв П.В.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

pavel.kurmelev@gmail.com

Научный руководитель – Орлов В.А.

Общественно-резонансные ситуации, возникающие в подростково-юношеской среде, и связанные с суицидальным, зависимым, агрессивным или безнравственным поведением, всё чаще обращают на себя внимание. В связи с этим возрастает и осознание значимости воспитывающей деятельности в подростковом возрасте. Проблема «отцов и детей» характерна практически для любого общества. Особенно остро конфликт поколений проявляется в подростковом периоде онтогенеза. В процессе становления ценностных отношений личности подростка авторитет родителей и педагогов зачастую снижается, поскольку их консервативный опыт для направленного на всё новое подростка представляется ему неубедительным.

Порой не только для подрастающего поколения, но и для общества в целом встаёт вопрос о том, нужно ли в нашем динамичном мире подростку, как и в более раннем детстве, ориентироваться на представителей старшего поколения в своей семье? Возможно, воспитывающая ситуация улучшается, когда более значимыми для подростка становятся его сверстники, наставники или общественно значимые люди, а может быть и герои литературных произведений?

В проблематике воспитания значимость изучения референтного круга подростка обуславливается становлением индивидуализации, которая характеризуется обострением противоречий между личностью и социумом. Стремление самоутвердиться, интенсивное развитие самосознания и самоопределения подростка, проявляющееся в перестройке сложившихся отношений, приводит к проблемам в общении [2]. С приходом пубертата подросток начинает «искать себя», ориентируясь на новые эталоны поведения, вступая в различные группы, тем самым ослабляя значимость своей семьи, являющейся традиционным примером отношений. Её место может занять иная общность или личность, через сопоставление с которой у подростка и будут формироваться ценности, усваиваться моральные нормы, приоритеты в межличностных отношениях.

В исследовании мы поставили цель – выявить связь воспитанности подростка с особенностями его референтного круга лиц. Ведь социализация обуславливается именно значимым окружением, а для

подростка это не всегда родители и, тем более, педагоги. Предметом исследования являются социально-психологические факторы воспитанности, а объектом – воспитанность подростка. Для достижения поставленной цели основными задачами для нас являлись: выбор критериев и уровней воспитанности, изучение особенностей референтного круга подростка и его связи с воспитанностью.

Анализ литературных данных показал, что воспитанность – это интегрированный показатель сформированного ценностного отношения к признанным в социуме значимым объектам действительности. Диапазон таких объектов довольно велик, что обуславливает необходимость выделения и конкретизации критериев воспитанности. Традиционно в психологических исследованиях в качестве приоритетных обозначаются гуманистические ценностные отношения к миру, другим людям и самому себе.

Определив значимые отношения в качестве критериев воспитанности, мы опираемся на позицию авторов, ориентирующихся на выбор достаточно чётко понимаемых феноменов – таких, как семья, отечество, труд, культура, учёба и человек [1]. Мы не использовали такие критерии воспитанности, как истина, красота, добро, поскольку часто они трактуются весьма субъективно и приводят к недостоверным результатам. Вместе с тем можно признать, что такой подход несколько сужает изучаемое понятие.

Характеризуя уровень воспитанности, мы рассматриваем его как соответствие цели воспитывающей деятельности ее результату. В сложнейшем процессе воспитания ребёнок может сориентироваться не только на позитив, но и на негатив, поэтому мы склонились к позиции исследователей, предлагающих рассматривать воспитанность в континууме между положительными и отрицательными значениями. Таким образом, ценностное отношение к значимым объектам свидетельствует о положительном уровне воспитанности, антиценностное же отношение говорит об отрицательном уровне. Возможность отразить эти отношения позволяет использовать в нашем исследовании методику измерения уровня воспитанности О.В. Белоусовой [1].

Для определения круга значимых лиц мы использовали методику «Внешнегрупповая референтометрия» С.В. Ковалева [3], позволяющую выявить референтов и их иерархию. Процедура состоит в выборе из предложенного списка наиболее значимых людей в различных жизненных ситуациях. Для выявления связи с воспитанностью мы определили основные категории референтов, позволяющие качественные данные перевести в дихотомическую

шкалу. Такими референтами являются: «взрослые члены семьи» (родители, дяди/тёти, бабушки/дедушки); «сверстники» (сиблинги, друзья, компания сверстников и товарищи по учебе или интересам); «другие, не имеющие родственной связи» (наставники, известные личности, персонажи произведений, соседи, взрослые знакомые).

В нашем исследовании приняли участие 90 испытуемых, ученики трёх 6-х и одного 7-го класса СОШ. По полученным данным подавляющее большинство – 58% – в качестве ведущего референта определили членов семьи старшего поколения. Это обусловило выбор нами данного референтного круга в качестве независимой переменной, связь которой с воспитанностью, выступающей в расчетах в качестве зависимой переменной, проверялась рангово-бисериальным коэффициентом корреляции Кертена-Гласса. Поскольку данный коэффициент не имеет стандартных таблиц критических значений, их поиск осуществлялся с помощью t-критерия Стьюдента. Таким образом, была подтверждена гипотеза о наличии связи между старшими членами семьи как ведущим референтом и уровнем воспитанности в исследуемых возрастных учебных группах.

Результаты нашего исследования показали наличие прямой и сильной связи, подтверждённой попаданием значения коэффициента корреляции в область значимости 0,001 по критериям отношений к «семье», «отечеству», «труду», «культуре», «знаниям». В отношении «к себе» связи обнаружено не было (область значимости до 0,05).

Таким образом, уровень значимости для младшего подростка старших членов семьи напрямую связан с уровнем его воспитанности по рассмотренным нами критериям (исключение составляет воспитание ценности собственного «Я»). Это говорит о высокой значимости семьи в воспитании «близкими взрослыми» ценностных отношений подростка.

Литература

1. Белоусова О.В. Социально педагогический мониторинг уровня воспитанности: Методическое пособие. М.: УЦ «Перспектива», 2009. 104 с.
2. Крушельницкая О.Б., Орлов В.А. Взаимодействие учащихся с референтным окружением как фактор их личностного развития // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» www.evestnik.mgou.ru / Серия «Психологические науки». № 1, 2013 г. С. 5–12.

3. *Шишкина К.И., Жукова М.В., Фролова Е.В.*
Психология. Социальная психология: Учебное пособие / под ред.
К.И. Шишкиной. Челябинск: ЗАО «Цицеро», 2013. 228 с.

Социально-психологические аспекты личностной зрелости

Лобченко А.С.
Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
Nastasia9377@yandex.ru
Научный руководитель – Крушельницкая О.Б.

Проблема личностной зрелости является актуальной уже долгое время и остается таковой не только в психологии [4]. Проблематикой личностной зрелости занимаются также педагогика, психология, криминология, социология и другие науки. Проблема социальной зрелости личности является центральной для такой относительно новой области человекознания, как акмеология. Собственно говоря, самым предметом акмеологии является феномен зрелости человека.

С социально-психологической точки зрения, личностная зрелость рассматривается как сочетание в субъекте показателей социальной и психологической зрелости. К характеристикам социально-психологической зрелости можно отнести социальную активность, ответственность и самостоятельность личности, уважительное и позитивное отношение к другим людям. Такая личность обладает активной жизненной позицией, относительно независима от внешних влияний и оценок, готова нести полную ответственность за свои социально значимые действия [3]. Кроме того, социально-психологическая зрелость личности позволяет человеку гармонично функционировать в обществе, сочетая собственные интересы с интересами других людей.

При изучении личностной зрелости, важно отметить, что понятия «зрелость» и «взрослость» являются различными.

Когда можно говорить о зрелости человека? Когда наступает личностная зрелость? К периодизации личностной зрелости существует целый ряд подходов: возрастные периоды Пифагора, периодизация Д.Б. Бромлей, подход Б.Г. Ананьева и др. Впрочем, можно перечислять долго, но важно отметить, что в итоге все мнения сходятся в одном: зрелость делится на раннюю и позднюю, однако единого решения по поводу возрастных границ нет [1].

Поговорим немного о задачах акмеологии в области зрелости человека. Данная наука наиболее широко и с различных сторон описывает ступени зрелости. Нельзя сказать, что процесс зрелости наступает человека внезапно, к этому мы идем на протяжении всей жизни, меняются социальные роли, социальные и психологические статусы, меняются отношения между людьми. Поэтому первой задачей акмеологии принято считать определение сходного и различного в зрелости у разных людей. Вторая задача состоит в выявлении характеристик, которые сформировались и были приобретены за счет прошлого опыта. Третьей задачей является установление и определение характера воздействий на человека, как на микро-, так и на макроуровнях. Четвертая задача акмеологии – это разработка наиболее оптимальной стратегии, которая позволила бы человеку встать на путь зрелости наиболее эффективно [2].

В исследовании вопроса зрелости также необходимо отметить социально-психологический фактор. В социально психологическом ключе понятие «зрелость» понимается как один из показателей самостоятельности в жизни. Зачастую стремление снять с себя ответственность за свои неудачи является показателем незрелой личности, в психологии это поведение трактуется с точки зрения интернального подхода. Также существует понятие «социальный инфантилизм», которое, в отличие от индивидуального инфантилизма, проявляется в непринятии молодыми людьми новых обязанностей и обязательств перед собой и обществом, связанных с процессом взросления.

Выделение объективных критериев зрелости является одной из ключевых проблем данной предметной области. Принято считать личность психологически зрелой, если она хорошо адаптирована к окружающей социально-психологической среде, если соблюдает и разделяет социальные нормы поведения, если она не конфликтна, четко осознает границы социальной реальности, может спрогнозировать последствия собственных действий, умеет брать на себя ответственность за свое поведение [1].

В исследовании критериев зрелости отечественный психолог Б.Г. Ананьев использовал подход изучения зрелости на различных уровнях, а именно на уровнях: индивида, субъекта деятельности, личности и индивидуальности. Для Б.Г. Ананьева зрелая личность – это личность общественно активная, это человек, который является гражданином своей страны в полном проявлении значения этого понятия. Пока человек функционирует как личность, он участвует в политической жизни страны, интересуется культурой, окружающими его людьми и стремится развиваться и быть среди людей.

В завершение важно отметить, что социальная жизнь общества может породить различные отклонения от нормы в формировании личностной зрелости. Диагностика социально-психологической зрелости достаточно проста, тут хочется сделать акцент на соответствии поведения человека социальным критериям. Достижение социальной зрелости не означает, что человек перестает нуждаться в других людях, это означает, что он может эффективно соотносить свои решения, свой прошлый опыт с поведением других людей, способен гармонично выстраивать взаимодействие с представителями микро- и макросоциума.

Литература

1. *Ильин Е.П.* Психология взрослости. СПб.: Питер, 2012. 990 с.
2. *Кашанов М.М.* Акмеология: учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2011. 112 с.
3. *Леонов Н.И., Главатских М.М.* Социально-психологическая зрелость личности: интегративный подход / Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14, вып. 1. С. 55-59.
4. *Крушельницкая О.Б., Орлов В.А., Сачкова М.Е.* Социальная психология образования как отрасль научного знания // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» PSYEDU.ru. 2013. №2. С. 1–14. http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2013_2_3300.pdf

Социально-психологическое воздействие контекстной рекламы на молодежь

Ломидзе Л.Ю.
Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
Lomidze92@gmail.com
Научный руководитель – Хаймовская Н.А.

На сегодняшний день рекламодатели имеют большой спектр возможностей воздействовать на пользователей глобальной сети, помимо обычных баннеров, которые подобно билбордам на зданиях могут демонстрироваться всем пользователям, которые попали на сайт, вне зависимости от их заинтересованности в объекте

демонстрирующимся на рекламном месте, появился новый канал интернет-рекламы – контекстная реклама.

Контекстная реклама – это инструмент, направленный на увеличение продаж и привлечение новых клиентов через интернет. Контекстное объявление видят пользователи, которые ищут в интернете то, что предлагает рекламодатель. Таким образом, рекламное сообщение воспринимается

В отличие от обычной рекламы, контекстная реклама действует избирательно, учитывая психологические особенности личности, ее интересы и потребности и демонстрируется пользователям, сфера интересов которых потенциально совпадает/пересекается с тематикой рекламируемой услуги или товара. В свою очередь контекстная реклама разделяется на «поисковую рекламу» и «тематическую рекламу», подробнее об особенностях каждого из этих типов продукции, будет рассказано в главах данной работы.

По выдвинутой нами гипотезе существует значимая взаимосвязь между направленностью личности(интроверсия/экстраверсия) и её отношением к контекстной рекламе. Для чёткости и конкретики, нами также были выдвинуты две частные гипотезы: 1.Лица с интровертированной социальной направленностью отрицательно относятся к контекстной рекламе. 2.Лица с экстравертивной направленностью положительно относятся к контекстной рекламе.

В рамках выбранной темы и выдвинутой гипотезы было проведено исследование, в котором участвовали студенты первого и второго курса МГППУ. В исследовании приняли участие 60 человек. Использовался Тест-опросник Г. Айзенка на выявление типа личности (экстраверт/ интроверт). Также был проведён опрос с целью выявления отношения к контекстной рекламе в социальных сетях Интернет.

Получились следующие результаты: исходя из описаний данных типов Г.Юнгом, для интроверта и экстраверта характерны разные паттерны поведения в обществе. Экстраверт стремится в общество людей, где преобладает большое количество контактов, когда коммуникативная среда находится в постоянном движении. Для интроверта, наоборот, необходимо отсутствие большого числа поверхностных контактов, спокойная атмосфера, способствующая самоанализу, является предпочтительной и желаемой.

Экстраверт – характеризуется врожденной тенденцией направлять свою психическую энергию, вовне, связывая носителя энергии с внешним миром. Данный тип естественно и спонтанно проявляет интерес и уделяет внимание объекту - другим людям, предметам, внешним манерам и благоустройству. Экстраверт ощущает себя

наилучшим образом - что называется “в своей тарелке”, - когда имеет дело с внешней средой, взаимодействует с другими людьми. Студенты с экстравертивной направленностью с большим интересом относятся к контекстной рекламе, всплывающей в социальных сетях. Яркие картинки, сопровождающие рекламный пост привлекают и удерживают их внимание.

Интроверт – характеризуется тенденцией своего либидо устремляться вовнутрь, непременно связывая психическую энергию со своим внутренним миром мысли, фантазии или чувства. Такой тип уделяет значительный интерес и внимание субъекту, а именно его внутренним реакциям и образам. Наиболее успешно интроверт взаимодействует сам с собой. Студенты с неприязнью отнеслись к отвлекающим рекламным постам.

В настоящее время все больше рекламодателей переходят от классических каналов рекламы (печатная реклама, радиореклама, телереклама) к контекстной рекламе. Изучения в этой области позволят не только повысить эффективность этого молодого канала рекламы, но и возможно предостеречь пользователей от нежелательного воздействия на них.

Литература

1. *Азаренок Н.В.* Психология рекламы: учебно-методическое пособие. Минск: БГПУ, 2005.
2. *Айзенк Г., Вильсон Г.* Как измерить личность / Пер. с англ. М.: Когито-центр, 2000.
3. *Жилкина М.С.* Психология рекламы и поведение потребителей: индивидуально-типологический подход. М.: Спутник+, 2009.
4. *Юнг К.Г.* Психологические типы. СПб.: Ювента, 1995.

Взаимосвязь между стилями конфликтного поведения и психологическим благополучием молодежи

Пичурина Е.Е.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

katya_pichurina@mail.ru

Научный руководитель – Хаймовская Н.А.

Вопрос о психологическом благополучии личности является одним из основных в социальной психологии и изучается на протяжении длительного времени. На протяжении многих лет, ученые изучали данный вопрос, опираясь на негативные его аспекты. Психологически благополучного человека определяли только как противоположность психологически не благополучного. Но во второй половине XX в. стал развиваться подход, рассматривающий психологическое благополучие через позитивные проявления человеческой психики. Значительное влияние на это оказали работы психологов гуманистического направления (В. Франкла, К.Р. Роджерса, Э. Эриксона, и других).

В западных исследованиях проблема счастья начиная с 1960х годов изучается достаточно активно (М. Аргайл, М. Селигман, К. Рифф, и другие). В отечественных же работах данная проблема практически не затрагивалась. В наши дни интерес ученых к данной теме постепенно возрастает (Джидарьян И.А., Лепешинский Н.Н., Шевеленкова Т.Д., Фесенко Т.П., Шамионов, Р. М и другие).

На данный момент отсутствует единое мнение о том, что включает в себя психологического благополучие и от чего оно зависит. При этом стоит учитывать два важных момента. Психологическое благополучие – это мнение самих субъектов о их чувствах, эмоциях, переживаниях, не зависимо от мнения других людей на этот счет или иных внешних факторов. Так же общая удовлетворенность жизнью или психологическое благополучие является характеристикой человека как субъекта жизни. Поскольку приобретает смысл с учетом не только настоящего и прошлого, но и будущего. Важно так же учитывать, что счастье это не только эмоциональные реакции на какие-либо события. Счастье это достаточно устойчивый комплекс структур личности определяющий специфику отношения человека к миру, способы поведения и организацию собственной жизни [2;61].

Большое количество исследований посвящено проблеме счастья. Они показали наличие корреляции между общей удовлетворенностью

жизнью и интернальностью, самоуважением, экстраверсией, способностью грамотно распоряжаться своим временем [2;56].

Цель нашего исследования заключается в изучении взаимосвязи уровня психологического благополучия со стратегиями поведения в конфликте.

В рамках планируемого исследования выделяется несколько факторов. Психологическое благополучие, уровень которого диагностируется методикой К. Рифф (адаптация Лепешинского Н.Н.). Структура психологического благополучия состоит из 6 компонентов: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, личностный рост, цель в жизни, автономия и управление окружающей средой [3;24].

При взаимодействии с другими людьми часто возникают конфликтные ситуации, причины которых могут быть очень разнообразны. На наш взгляд, разрешение конфликта путем удовлетворения интересов обеих сторон способствует повышению уровня психологического благополучия. Стратегии поведения в конфликте будут измеряться опросником К. Томаса (адаптация Гришиной Н.В.) [1;164].

Высокий уровень субъективного контроля над любыми жизненными ситуациями позволяет человеку чувствовать возможность управления окружением и не зависеть от мнения других людей. Для измерения этой переменной будет использована методика уровень субъективного контроля (Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкина, Л.М. Эткинд).

Результат планируемой нами работы может быть полезен для понимания того, какие психологические факторы связаны с психологическим благополучием личности, а также для разработки методов и способов реализации человека как личности, раскрытия его потенциала, формирования конструктивного отношения к действительности и решения, возникающих проблем.

Литература

1. *Гришина Н.В.* Психология конфликта. СПб.: Питер, 2008.
2. *Джирдарьян И.А.* Психология счастья и оптимизма. М.: Институт психологии РАН, 2013.
3. *Лепешинский Н.Н.* Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф // Психологический журнал. 2007. №3.

Российская молодёжь и новые религиозные движения: социально-психологические аспекты проблемы

Пронин И.П.

Студент факультета социальной психологии

ФГБОУ ВО МГППУ

abraxas777@yandex.ru

Научный руководитель – Кожухарь Г.С.

В настоящее время в отечественной социальной психологии всё больший интерес вызывает проблема деструктивного влияния на личность со стороны некоторых религиозных сообществ, называемых «новыми религиозными движениями» (далее в тексте сокращение: НРД). В этой связи особенно важным является изучение причин податливости российской молодёжи влиянию со стороны НРД, практикующих деструктивные культы (т.е. групп и организаций, использующих неэтичные техники манипулирования для вербовки и удержания своих членов, осуществляющих тотальный контроль мыслей, чувств и поведения своих членов с целью удовлетворения интересов лидеров и группы), негативно влияющие на психологическое благополучие российской молодёжи и приводящие в некоторых случаях к социальной дезадаптации личности.

Рассмотрим некоторые факторы, способствующие предрасположенности вступлению в НРД. Согласно Д.К. Россу и М.Д. Лангоуни [3], многие подростки и молодые взрослые, свободные от обязательств, связанных с созданием семьи и постоянной работы, обладающие недостаточным жизненным опытом в сочетании со свойственным этому возрасту наивностью и идеализмом, очень подвержены влиянию идеологии НРД, поскольку те часто дают простые ответы на сложные вопросы. Ни социальное происхождение, ни степень образованности, ни успешность, ни возраст, ни наличие религиозного воспитания не являются препятствием для привлечения человека в НРД. Молодёжь чаще всего является целевой аудиторией для многих НРД ещё и потому, что молодые люди могут более эффективно работать на благо организации. Поэтому студенческая среда нередко становится местом целенаправленного привлечения потенциальных членов со стороны ряда НРД.

Д.Г. Трунов [2] отмечает, что основной мотив, побуждающий молодых людей к вступлению в то или иное НРД, состоит как раз в присущем молодости идеализме, неудовлетворённости своей жизнью, ощущении бессмысленности своего существования и экзистенциального стремления обрести смысл жизни. Пример судьбы

родителей часто не удовлетворяет их. Серость семейной жизни и связанные с ней такие негативные явления как ссоры, скандалы, унижения часто побуждают молодёжь восставать против сложившейся ситуации. Люди хотят наполнить свою жизнь содержанием, превышающим узкий кругозор семейной жизни. При этом путь профессиональной самореализации для многих из них является слишком гипотетичным и часто связан с крушением романтических мечтаний. В противоположность этому НРД предлагают простые, понятные и достижимые способы самореализации, что, в соответствии с концепцией К. Левина, делает их весьма привлекательными в глазах определённой части молодёжи.

Драматические ситуации, возникающие в семьях «на религиозной почве», скрывают в себе межличностные конфликты, которые назревали уже давно. С одной стороны – это юноши и девушки, стремящиеся каким-либо образом заявить о себе, а с другой – родители, ограничивающие их активность путём навязывания собственных представлений о должном и рамках личных потребностей. Поэтому нередко бывает так, что не столько новые религиозные движения привлекают молодёжь, сколько сами молодые люди находят их для реализации своих потребностей.

А.В. Романов, рассматривая причины привлекательности новых религиозных движений у молодёжи добавляет, что наиболее восприимчивы к идеологиям НРД индивиды, склонные к авторитарному типу отношений и мышления, у которых преобладает внешний локус контроля. При этом вступление в НРД для многих из них является утончённой разновидностью конформизма. В таком случае подобного рода решение является попыткой изменения группового статуса молодого человека, способом его эмансипации от родительской семьи. [1]

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что люди вступают в НРД для удовлетворения таких социально-психологических потребностей, как: потребности в групповой аффилиации, получения заботы и поддержки (пусть даже по типу условного принятия), информации о мире, месте человека в нём, и, что важно, способе достижения успеха в соответствии с декларируемыми группами тем или иным представлениями о Благе, а также инфантильных попыток самореализации.

Литература

1. Романов А.В. Психологические причины вовлечения в деструктивные религиозные культы // Журнал практического психолога. 2000. №1 – 2. С. 35-40.
2. Трунов А.В. Религиозные организации и психотерапия // Журнал практического психолога. 2000. №1 – 2. С. 40-57.
3. Ross J.C., Langone M.D. Cults. What Parents Should Know. A practical guide to help parents with children in destructive groups / The American Family Foundation, 1988.

О методических средствах исследования референтных отношений

*Серокурова С.В.
Аспирант факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
s.serokurova@bk.ru
Научный руководитель – Крушельницкая О.Б.*

Феномен референтности, имеющий довольно давнюю для психологической науки 70-летнюю историю изучения, рассматривался с различных сторон как зарубежными (Г. Келли, Р. Мертон, Т. Ньюком, Г. Салливан, Г. Хаймен, М. Шериф, Т. Шибутани и др.), так и отечественными (М.Ю. Кондратьев, А.В. Петровский, В.А. Петровский, Е.В. Щедрина и др.) психологами. Однако до сих пор недостаточно изученным остается целый ряд вопросов, таких, например, как возникновение этого типа значимых отношений, их развитие, механизм и т.д. Этот пробел, с точки зрения автора, напрямую связан с недостаточной разработанностью методологического аппарата как важнейшего блока фундамента этих исследований.

В рамках отечественной психологической науки существует ряд разработок методического инструментария изучения референтных отношений. Самой известной из таких разработок является референтометрическая методика (референтометрия) Е.В. Щедриной [4], определявшей референтность как особую форму субъект-субъект-объектных отношений, выражающую зависимость субъекта от другого индивида и выступающую как избирательное отношение к нему в условиях задач ориентации в личностно-значимом объекте [4]. Согласно А.В. Петровскому, соотнесение субъекта и объектов

ориентации осуществляется путем обращения к ценностным ориентациям другого лица, другого или других членов группы [3].

Референтометрия позволяет выявить степень значимости каждого члена группы для остальных членов данной группы, выяснить, на чье мнение ориентировано большинство членов группы, а чья позиция является для этой группы безразличной. Таким образом, методика дает возможность анализировать достаточно глубокие, опосредованные целями, задачами, а также содержанием групповой деятельности слои межличностных отношений.

Однако данный метод предназначен для диагностики отношений только в реальной малой группе: применить методику к обследованию большой или виртуальной группы невозможно либо затруднительно. Диагностические возможности методики оказываются ограниченными реальной малой группой, группой членства, тогда как эта группа может и не являться для ее члена референтной. Также референтометрия Е.В. Щедриной не позволяет определить референтных для индивида лиц вне границ какой-либо конкретной малой группы.

В современной психологии традиционно референтную группу определяют как круг значимых для личности «других». Их мнение является для личности определяющим, поэтому она мысленно соотносит с ними свои оценки, действия и поступки [1]. Для определения такого круга «значимых других» существует ряд методик, таких как «Внешнегрупповая референтометрия» [1] или «Процедура выявления круга референтных лиц» [2]. Как правило, такие методики состоят из двух списков: список вопросов-ситуаций и список значимых людей. Испытуемому необходимо выбрать по каждому вопросу-ситуации тех людей, к которым он хотел бы в данной ситуации обратиться за помощью, советом и т.п. Такая процедура, на первый взгляд, позволяет не только определить сам круг «значимых других» респондента, но и определить степень их значимости. Однако загвоздка здесь заключается в самом вопросе-ситуации, который дает участнику исследования основание для выбора лица, референтного в данном конкретном случае, а при изменении ситуации это лицо может утратить свою значимость. Т.е. референтность личности здесь может определяться не личностными или ценностными факторами, а факторами ситуативными, что в большой мере снижает диагностический потенциал данной процедуры.

Исходя из вышесказанного, мы можем заключить, что на данный момент методологический аппарат исследования феномена референтности и референтных отношений не позволяет

диагностировать целый ряд явлений внутри данного феномена, что затрудняет дальнейшую разработку этой предметной области.

Таким образом, изучение проблемы референтных отношений требует разработки нового методического инструментария, соответствующего задачам исследовательской деятельности в этой области.

Литература

1. *Коломинский Я.Л.* Психология детского коллектива. Мн., 1984.
2. *Крушельницкая О.Б.* Процедура выявления круга референтных лиц. // Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А. Бодалева. М., 2011, с.483.
3. *Петровский А.В.* Психология в России: XX век. М., 2000.
4. Психологическая теория коллектива / Под ред. А. В. Петровского. М., 1979.

Особенности профессиональных деформаций у представителей разных социономических профессий

Удимова А.А.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
udimovaaa@mail.ru*

Научный руководитель – Толстых Н.Н.

Большую часть жизни человека в зрелом возрасте занимает профессиональная деятельность. Профессия становится важным фактором в формировании и развитии личности каждого человека и может влиять на нее как положительно, так и отрицательно. Отрицательное влияние способно привести к такому феномену, как профессиональные деформации.

Профессиональная деформация – это «искажение конфигурации личностного профиля за счет угасания позитивных установок и усиления негативных отношений к себе и другим людям» [1, с. 146]. Исследования показали, что наиболее подвержены профессиональным деформациям люди, чья профессиональная деятельность напрямую

связана с общением с другими людьми, т. е. представители социономических профессий.

Исследователи выделяют следующие факторы, ведущие к профессиональной деформации личности: психологическое состояние человека в процессе труда, профессиональный кризис и синдром эмоционального выгорания [2]. Выявление наличия синдрома эмоционального выгорания – самый надежный метод определения возможного наличия профессиональных деформаций.

В представленном в настоящее сообщение исследовании приняли участие 60 респондентов – представителей двух социономических профессий (32 женщины и 28 мужчин в возрасте от 19 до 59 лет). Выборка была разделена на две группы. В первую вошли 30 респондентов – представителей профессии «артист театра», из которых 15 еще только обучаются на 3 курсе университета и 15 имеют стаж работы в профессии от 5 до 35 лет. Во вторую группу вошли 30 респондентов – представителей профессии «бортпроводник воздушного судна» авиакомпании ПАО «Аэрофлот – российские авиалинии», из них 15 проходят подготовку в Авиационной школе Аэрофлота и 15 имеют стаж работы в профессии от 2 до 30 лет.

Исследовались фазы эмоционального выгорания по В.В. Бойко (первая фаза – «Напряжение», вторая – «Резистенция», третья – «Истощение»), а также симптомы по каждой фазе в отдельности. Изучение уровня эмоционального выгорания у представителей двух групп респондентов показало, что в той или иной степени этот синдром выражен в каждой из групп.

Вместе с тем, в разных профессиональных группах стадии сформированности фаз эмоционального выгорания выражены в разной степени: первая фаза «Напряжение» оказалась сформированной (показатель более 61 балла) у 17% артистов и 10% бортпроводников, вторая фаза «Резистенция» – у 33% артистов и 33% бортпроводников, а третья фаза «Истощение» – у 20% артистов и 13% бортпроводников. В стадии формирования фаз (набравшими от 37 до 60 баллов) находятся следующее количество опрошенных респондентов: первая фаза «Напряжение» формируется у 27% артистов и 20% бортпроводников, вторая фаза «Резистенция» – у 47% артистов и 43% бортпроводников, а третья фаза «Истощение» – у 20% артистов и 27% бортпроводников.

Применение в программе IBM.SPSS статистических критериев Манна-Уитни и Уилкоксона для сравнения выраженности параметров симптомов и фаз эмоционального выгорания, используемых в данном эмпирическом исследовании, в изученных профессиональных группах позволило выявить со статистической достоверностью ($p < 0,05$)

следующие факты. Различные симптомы в большей мере характерны для разных профессий. Симптом эмоционального выгорания «тревога и депрессия» чаще встречается у артистов ($p = 0,032$), а симптом «эмоциональная отстраненность» преобладает у группы бортпроводников ($p = 0,004$). Применение критериев Манна-Уитни и Уилкоксона на уровне тенденции ($0,05 < p < 0,1$) выявило, что симптом эмоционального выгорания «переживание психотравмирующих обстоятельств» характерен для артистов ($p = 0,073$).

Применение корреляционного анализа по Спирмену на наличие взаимосвязей между фазами эмоционального выгорания и стажем работы выявило наличие обратной взаимосвязи. Другими словами, чем больше стаж работы в профессии, тем меньше эмоциональное выгорание. Стоит отметить, что это можно отнести только к изученным в исследовании профессиям и у представителей других социномических профессий взаимосвязь может оказаться как прямой, так и вовсе ее может не наблюдаться.

Полученные в исследовании данные позволяют сделать вывод о том, что развитие синдрома эмоционального выгорания как одного из факторов профессиональных деформаций в рассмотренных социномических профессиях происходит по-разному. Выявленные особенности профессиональных деформаций могут служить основанием для определения мишеней психологической помощи представителям соответствующих профессий, имеющих разный стаж работы.

Литература

1. *Баженова А.Н.* Профессиональная деформация личности психолога / А. Н. Баженова // Интеграция образования. 2003. № 2. С. 145-150.
2. Профессиональная деформация личности. (Составители *А.В. Коваленко, Л.А. Шиканов*). Томск: Изд-во ТПУ, 2009. 90 с.

Проблема взаимоотношений младших подростков с неродными родителями в семьях повторного брака

Умаров С.Х.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
pnd2033@mail.ru*

Научный руководитель – Крушельницкая О.Б.

Подростковый возраст – самый сложный из всех детских периодов становления личности. Именно на этот возраст приходится, как правило, основные проблемы детско-родительских отношений [2]. Особенную сложность эти проблемы приобретают в семьях повторного брака, где подростки оказываются в ситуации взаимодействия с неродным родителем.

Характерные особенности младшего подросткового возраста (по Д.Б. Эльконину и Т.В. Драгуновой) выражаются в том, что учебная деятельность осознается как необходимая для саморазвития и самосовершенствования, а общение со сверстниками приобретает все большее значение, причем особую важность приобретает дружба (ведущая деятельность в подростковом возрасте – интимно-личное общение). В этом возрасте начинает все более активно ощущаться чувство взрослости, несмотря на то, что у подростка еще нет ни социального статуса, ни психических средств для того, чтобы быть взрослым человеком.

Цель нашего исследования – выявить, с помощью теоретического анализа психологической литературы, основные психологические проблемы младших подростков в семьях повторного брака. Методологическими основами исследования являются работы, посвященные возрастным особенностям младших подростков (Д.Б. Эльконин, Т.В. Драгунова, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, В.В. Давыдов, В.С. Мухина, М.В. Ермолаева, Д.И. Фельдштейн, Э.Эриксон и др.), а также детско-родительских семейных отношений (Л.Б. Шнейдер, Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. и др.).

Существует много исследований, направленных на изучение связи между типом родительского отношения с особенностями социализации детей, с учетом их индивидуально-психологических особенностей (Д. Боулби, О.А. Карабанова, О.В. Плешакова, Э.Г. Эйдемиллер, М.Д. Эйнсуорт, В. Юстицкис и др.). Однако очень мало внимания уделяется исследованиям проблем детско-родительских отношений в семьях повторного брака [3].

Как показывает анализ научной литературы, затруднения в детско-родительских отношениях в семьях повторного брака часто бывают связаны с тем, что дети сохраняют эмоциональную привязанность к родным отцу или матери, в то время как обстоятельства заставляют их адаптироваться, приспосабливаться к общению с неродными отчимом или мачехой [1; 4]. Большое значение имеет и тот факт, что подросток ревнует родного родителя к неродному. В свою очередь, когда отчим или мачеха проявляют свойственное родителям поведение (например, пытаются приласкать ребенка, проконтролировать или скорректировать его поведение), это может вызвать у пасынка или падчерицы реакцию негативизма.

Из всех вариантов семей с неродными детьми и родителями наиболее часто встречается ситуация, когда в семье повторного брака ребенок оказывается с матерью, отчимом и младшими сиблингами, рожденными уже в новом браке. Нередко в таких семьях отчим не обладает опытом общения с детьми-подростками либо его родительские чувства не развиты по отношению к ребенку жены, ему трудно принять его как родного. Но и тогда, когда мужчина принимает ребенка и активно стремится наладить с ним теплые гармоничные отношения, построить эффективное развивающее взаимодействие, его усилия могут восприниматься подростком негативно.

Как отмечают Т.Е. Аргентова и В.В. Колотилина [1], в зависимости от возраста детей отношение к ним у неродных родителей может существенно меняться. Так, по сравнению с дошкольниками, к детям школьного возраста неродные родители чаще предъявляют чрезмерные требования и санкции. Однако в воспитании детей подросткового возраста часто новый родитель проявляет непоследовательность: либерализм резко сменяется повышенной строгостью, теплота – эмоциональным отвержением и т.д. Такая непоследовательность в воспитании приводит к тому, что подросток еще больше отдаляется от отчима (мачехи) и выбирает в качестве наиболее приемлемого для себя способа взаимодействия с ним манипулирование.

Выявлено также, что в семьях повторного брака как родные, так и неродные родители чаще игнорируют взросление детей, предпочитают видеть в них детские качества, а также воспринимают ребенка в качестве «маленького неудачника». Эти негативные явления сопровождаются поверхностностью родителей к интересам и проблемам детей, родители ощущают усталость от выполнения своих обязанностей и невозможности, как им кажется, проявить себя в чем-то более «важном».

Большое значение для взаимоотношений ребенка от первого брака с отчимом имеет позиция «значимых других», и прежде всего – матери. Причем важна позиция матери как по отношению к ребенку, так и по отношению к ее новому мужу (отчиму ребенка). Если матери удастся построить отношения в новой семье таким образом, что с ребенком у нее будут доверительные, дружеские отношения, ребенок будет чувствовать, что его интересы не пострадали, а даже укрепились. Также важна позиция, которую по отношению к отчиму занимают другие значимые для подростка близкие взрослые – бабушки, дедушки и т.д. Нередки случаи, когда, например, бабушка, вольно или невольно настраивает подростка на негативное восприятие отчима.

Таким образом, у подростков, воспитывающихся в семьях повторного брака, существуют специфические проблемы отношений с родителями. Эти проблемы различны в связи с возрастом детей, наличием или отсутствием у неродного родителя собственных детей, а также другими обстоятельствами. Чем младше ребенок, тем в большей мере он открыт к построению доверительных, открытых отношений в «новым» родителем. Если семейные отношения с приходом нового родителя оказываются менее удовлетворительными, чем раньше, ребенок начинает проявлять повышенную симпатию к оставшемуся за пределами семьи родителю.

С точки зрения возрастных различий, наиболее сложно отношения у неродных родителей складываются с подростками. Ситуация усугубляется, если у подростка имеется изначальная, или развиваемая «значимыми другими» установка на отвержение неродного родителя. Наиболее распространены два варианта неконструктивных позиций неродного родителя по отношению к ребенку. Первый – невмешательство, обусловленное неуверенностью, некомпетентностью взрослого, неразвитостью у него родительских чувств, невмешательством (чаще встречается у мужчин, не имевших опыта воспитания детей). Второй – излишне критичное отношение к ребенку, повышенная строгость, склонность предъявлять негативные санкции (чаще встречается у лиц с опытом воспитания своих детей). В обоих случаях дети ощущают себя нелюбимыми, непонятыми, отвергаемыми.

В заключение следует отметить, что проблема взаимоотношений детей с неродными родителями в семьях повторного брака является комплексной, включающей, наряду с другими факторами, особенности взаимоотношений значимых для подростка близких взрослых как с ним самим, так и с его нынешними родителями. Психологические проблемы подростков в семьях повторного брака

преимущественно обусловлены неадекватной позицией родителей по отношению к ребенку и, как следствие, выбором неадекватного стиля общения с ним.

Литература

1. *Аргентова Т.Е., Колотилина В.В.* Особенности детско-родительских отношений в семьях повторного брака // Вестник КемГУ, 2013. № 4 (56). Т 1. С. 102 – 106.
2. *Крушельницкая О.Б., Орлов В.А.* Социально-психологические проблемы управления конфликтом. Учебное пособие. М.: МГППУ, «НФП «Смысл», 2007. 168 с.
3. *Крушельницкая О.Б., Орлов В.А., Сачкова М.Е.* Социальная психология образования как отрасль научного знания // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» PSYEDU.ru. 2013. №2. С. 1–14. http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2013_2_3300.pdf
4. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.* Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб.: Питер, 2008. 672 с.

Особенности жизнестойкости подростков, пользователей социальных сетей

Шапиро А.С.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия;
Научный руководитель - Денисенкова Н.С.*

Информационная революция (телекоммуникации, компьютер, Интернет) привела к появлению второго, виртуального мира, доступного не только взрослым, но также и подросткам. Важную часть виртуального мира составляет коммуникация посредством социальных сетей. Общение в социальных сетях – новый пласт социальной реальности. В подростковом возрасте влияние интернета на развитие личности рассматривается в связи с включенностью подростков в социальные сети (О.Н. Арестова, Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский, Г.С. Чудова).

Актуальность исследования связана с недостаточным исследованием жизнестойкости подростков в связи с их большей или меньшей включенностью в пользование социальными сетями.

Объектом исследования выступает жизнестойкость в качестве предмета исследования рассматривается жизнестойкость подростков, пользователей социальных сетей.

Гипотеза исследования заключалась в следующем: показатель жизнестойкости будет значимо выше у подростков, обычных пользователей социальных сетей по сравнению с подростками, у которых есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом.

Теоретической основой работы является концепция С.Мадди, его понимание жизнестойкости, в отечественной психологии концепция Д.А. Леонтьева, понятия: сила Эго, воля, ориентация на действие, локус контроля, внутренняя опора, воля к смыслу.

В работе использовались следующие методики: анкета на вовлеченность в общение в социальных сетях; тест К. Янг на выявление Интернет-зависимости; методика «Индекс удовлетворенности жизнью» Паниной; морфологический тест жизненных ценностей; социометрический тест.

В результате исследования не было обнаружено значимого различия по показателю жизнестойкости между подростками, обычными пользователями социальных сетей и подростками, у которых есть некоторые проблемы, связанные с увлечением социальными сетями. Однако было зафиксировано различие ценностях подростков, разное время проводящих в социальных сетях.

Таким образом, очевидно, что у подростков, частых посетителей социальных сетей, выше такие терминальные ценности как саморазвитие и духовное удовлетворение (6, 33 и 6,75), у подростков, редко пользующихся сетями, этим ценностям соответствуют значения 2,96 и 3,25. Коэффициент Стьюдента для саморазвития $t=3,1 > t_{кр}$, для духовного удовлетворения $t=4,5 > t_{кр}$, так что различие является статистически значимым ($p=0,05$). Наиболее значимой жизненной сферой для группы частых посетителей социальных сетей являются увлечения (6,42), у редко пользующихся сетями этой сфере соответствует значение 2,38. Коэффициент Стьюдента $t = 5,67 > t_{кр}$, так что различие является статистически значимым ($p=0,05$).

Таким образом, в результате исследования не подтвердилась основная гипотеза о том, что показатель жизнестойкости будет значимо выше у подростков, обычных пользователей социальных сетей по сравнению с подростками, у которых есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом. Однако, была обнаружена статистически значимое различие терминальных ценностях у подростков, в разной степени увлеченных социальными сетями. Терминальные ценности (саморазвитие и духовное

удовлетворение) выше у подростков, увлеченные социальными сетями, у них также выше значимость жизненной сферы увлечение.

Литература

1. *Войскунский А.Е.* Общение, опосредованное компьютером / Дисс. канд. психол. наук. М., 2010.

2. *Леонтьев Д.А.* Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации / Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В.Ломоносова. Вып. 1 / под ред. Б.С.Братуся, Д.А.Леонтьева. М.: Смысл, 2002.

II. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ

О ценностно-мотивационной системе личности работников банковской сферы

Богатырев Т.А

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

timurbogatirev@yandex.ru

Научный руководитель – Погодина А.В.

Выявление ценностных ориентаций и мотивов банковских служащих объективно опосредовано совокупностью требований и противоречий в самой системе управления социально-экономическими процессами в России. Приведение в соответствие должного и существующего в ценностно-мотивационной сфере руководителей и служащих в сфере банковского управления возможно лишь на основе научного социально-психологического анализа особенностей и закономерностей формирования и развития этой сферы.

Анализ научной литературы показывает, что динамика мотивационной сферы личности, происходящая под влиянием профессиональной деятельности, связана с переоценкой прежних ценностей, изменением отношения к себе, к окружающим и к миру [3, 4].

С. Л. Рубинштейн в структуру мотивационной сферы включал личностные потребности во взаимосвязи с общественными потребностями, удовлетворение которых приводит к появлению оценивающего и самооценивающего компонентов личности [5]. Если исходить из концепции А. Маслоу, то структуру мотивационной сферы он рассматривал с позиции удовлетворенности своих потребностей, выстраивая их в определенной последовательности: от естественных до возвышенных, духовных.

Ценностно-мотивационная сфера личности в исследованиях отечественных психологов [1, 2] рассматривается: с позиции удовлетворения потребности человека в деятельности, жизненных целей и психологических регуляций, внутренней активной самостоятельности, активно-действенного отношения к

действительности, процесса опосредования и опознания активности субъекта, взвешивания интеллектуального опыта человека.

Несмотря на многообразие характеристик ценностно-мотивационной сферы в различных концепциях, слабо изучены иерархические связи между структурными компонентами мотивационной сферы, изменения ценностно-мотивационного профиля личности, вызванные сменой ведущей деятельности. Поэтому исследование особенностей мотивационной сферы личности, ее динамики во взаимосвязи с профессиональной деятельностью (в особенности деятельности в системе управления) представляют на сегодняшний день достаточно важное и актуальное направление. При этом, значительная часть исследований посвящена мотивационной сфере личности в рамках профессиональной пригодности и готовности к будущей деятельности. В исследованиях корпоративной культуры управления отмечена эффективность сильного ценностно-мотивационного потенциала (по сравнению со стимулированием) в рамках организационной культуры.

Ценностно-мотивационная сфера личности была и остается предметом пристального внимания философов (Аристотель, Н. А. Бердяев, Р. Декарт, И. Кант, М. Монтель, Платон, Г. Рикерт и др.), эмпирических психологов (К. Бюллер, З. Фрейд, К. Левин и др.), истории отечественной психологии (П. К. Анохин, П. П. Блонский, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, К. Н. Корнилов, А. А. Ухтомский и др.).

В этих работах утверждается, что деятельность каждого человека всегда побуждается определенными ценностями и мотивами. Мотивация к деятельности и активности работника напрямую влияет на качество выполняемой им работы. Мотивация – это совокупность побуждающих факторов, определяющих активность личности. Она включает в себя как побуждение извне (например, стимулы, определенные руководством), так и побуждение изнутри (самопобуждение). Стимулирование реализуется через создание условий, изменяющих трудовую ситуацию, чтобы у работника возникало желание и стремление к эффективной деятельности. Но для успешного стимулирования рабочего процесса необходимо знать и внутренние мотивы, то есть те, которые вырабатывает сам работник.

Несмотря на то, что от мотивов поведения людей, занимающих ключевые позиции в управленческих банковских структурах, зависят многие факторы общественной и экономической жизни страны и регионов, проблема мотивации труда банковских служащих слабо изучена, особенно в России.

В связи с этим мы приводим программу нашего эмпирического исследования, посвященного выявлению мотивов отношения к своему делу сотрудников, работающих в банковской сфере. В основе исследования лежит гипотеза, что у банковских служащих должны доминировать мотивы, связанные с достижением и самообразованием. Для проверки гипотез и решения исследовательских задач, поставленных в исследовании, будут использованы следующие психодиагностические инструменты:

- Методика «Ценностные ориентации личности» Ш. Шварца.
- Тест «Мотивационные факторы» Ричи-Мартина.
- Методика изучения факторов привлекательности профессии В. А. Ядова (модификация Н.В. Кузьминой, А.А. Реана).

Теоретические и практические результаты работы могут быть широко использованы в практической деятельности психологов и специалистов по работе с персоналом государственных и коммерческих банков; при разработке программ формирования и поддержания трудовой мотивации, а также в целях адаптации работника в организации и его последующего профессионального развития.

Литература

1. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М., 1991.
2. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. Л., 1969.
3. *Асмолов А. Г.* Психология личности. М., 1990.
4. *Вилюнас В. К.* Психологические механизмы мотивации человека. М., 1990.
5. *Рубинштейн С. Л.* Проблемы общей психологии. М., 1976.

К вопросу об организационных патологиях, возникающих в образовательных учреждениях

Габедава И.З.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
trainer1301@bk.ru*

Научный руководитель – Кочетова Т.В.

В последние годы в России в ходе модернизации системы образования произошел целый ряд объединений образовательных организаций в образовательные комплексы. В результате этого, например, количество сотрудников в конкретных организациях увеличилось в разы. Из-за того, что между организациями на сегодняшнем рынке образовательных услуг существует жесткая конкуренция, а условия, в которых происходит их функционирование, меняются достаточно быстро, проблема потенциального возникновения организационных патологий стоит достаточно остро.

Актуальность данного исследования состоит в рассмотрении организационных патологий организаций, осуществляющих образовательную деятельность. На сегодняшний день в психологической науке этот вопрос изучен недостаточно. Получение новых данных позволит, с одной стороны, дополнить уже имеющуюся информацию о специфике организационных патологий в системе образования. С другой стороны, это позволит сформулировать ряд методических рекомендаций по эффективной профилактике и преодолению возникающих патологий.

В качестве методологической основы были использованы работы А.И. Пригожина, С. Кузнец, С.И. Кордона, К. Камерона, Р. Куинна., Р. Кристи Ф. Гейс и др. В работе мы использовали следующие методы и методики: анкетирование, беседа, карта-схема оценки психологического климата (Л.Н. Лутошкин); средство оценки организационной культуры – текущее и предпочтительное состояние (методика ОСАИ, К. Камерон, Р. Куинн); методика «Организационные патологии» (Пригожин А.И. «Методы развития организаций»); методика измерения уровня макиавеллизма личности (МАК-ШКАЛА Р. Кристи и Ф. Гейс).

Рассмотрим возможные риски развития патологий в образовательных организациях. Например, противоречия между решениями управленческого характера, нормативной структурой, функциональными характеристиками школы выявляют очевидные

дисфункции этой организации. Необходимость работы с документами являет собой существенную дополнительную нагрузку для педагогов.

Исторически сложилось, что школа является достаточно консервативной в целом ряде вопросов. В контексте нашего исследования это напрямую указывает на риск развития организационных патологий, например, в силу дезадаптивности стратегии, выбранной руководителем. Организационная культура образовательного учреждения, также, как правило, достаточно статична. Она формируется в течение многих лет, а ее модернизация требует как продолжительного времени, так и значительных ресурсов. Государство долго время предъявляло к школам иные (по отношению к коммерческим организациям) критерии эффективности, касающиеся как результативности в целом, так и успехов отдельных сотрудников.

В ходе модернизации системы образования был предпринят ряд мер. Закон «Об образовании» определил и существенно расширил возможности образовательных организаций. Новая форма распределения бюджетных средств (т.н. «подушевое финансирование») и возможность оказывать платные образовательные услуги позволяют проводить параллели между коммерческими и государственными организациями. Образовательные организации выходят на конкурентный рынок услуг, где от выбора потребителя зависят финансовые возможности организации. По сути дела, школы становятся брендами. Появляются такие направления их работы, как продвижение в социальных сетях и т.п.

Еще один важный аспект – характеристика персонала образовательной организации. В первую очередь заметим, что для большинства школ характерна следующая ситуация: большую часть сотрудников составляют женщины 30-50 лет с высшим профессиональным образованием. В то же время, с точки зрения профессиональных групп, в школе в отличие от коммерческой организации педагоги также составляют большую часть работников. Разумеется, управление человеческими ресурсами в таких организациях будет носить свою специфику.

Все вышеперечисленное делает работу организационного психолога в учреждениях, осуществляющих образовательную деятельность, крайне важной и востребованной. Наша работа направлена на выявление особенностей и закономерностей, характерных для актуального статуса организационных патологий в различных образовательных организациях. Полученные результаты позволят разработать комплекс мер по устранению и профилактике организационных патологий в образовательных учреждениях, что, в свою очередь, положительно скажется на их эффективности.

Изучение ситуационного лидерства как фактора удовлетворенности сотрудников организации

Кораблина А.А.

Студент факультета социальной психологии

ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия

korablina.anna@yandex.ru

Научный руководитель – Хаймовская Н.А.

В эпоху экономической и социальной нестабильности XXI века организациям для поддержания своей конкурентоспособности и эффективности деятельности важно быть гибкими и динамичными в развитии как внешних, так и внутренних факторов. Если говорить о профессионализме управления как внутреннем состоянии организации, то можно отметить, что применение менеджером ситуационных подходов в управлении помогает добиться мотивированности и вовлеченности сотрудников в рабочий процесс.

Основой классификации подходов к изучению лидерства являются две переменные - динамика поведения и уровень ситуативности.

Отечественные и зарубежные специалисты выделяют следующие направления [2, 168]:

1. Подход с позиции изучения личностных качеств (с 1930-е по 1940-е гг.), утверждающий, что лидерам присущи врожденные и универсальные личностные качества. Стоит обратить внимание, что эмпирически данная гипотеза подтверждена не была.

2. Поведенческий подход (с 1940-е по 1950-е гг.) интерпретирует лидерство как набор образцов поведения управленца по отношению к его подчиненным.

3. Ситуационный подход (начало 1960-х гг.) решающую роль эффективности деятельности менеджера отдает ситуационным факторам, не опровергая при этом значимость личностных и поведенческих характеристик.

4. Современные подходы (1990-е гг.) рассматривают адаптивный тип руководства. Данный подход предлагает комбинацию стилей и методов управления подчиненными с ориентацией на конкретную ситуацию.

Недостатки традиционных концепций в определении эффективности лидерства привели к разработке новых подходов, акцентирующих внимание на вариативности поведения лидера в зависимости от контекста ситуации. Стала изучаться причинно-

следственная связь, позволяющая прогнозировать возможные действия управленца и их последствия.

Термин «ситуационная теория управления» впервые был использован в статье американского профессора Р. Моклера в 1971 г., который считал, что разработка ситуационных принципов поможет эффективно решать конкретные задачи в практике управления. Ситуационный подход теперь стал универсальным методом исследования организационной проблематики [1,56].

В работах П. Лоуренса и Дж. Лорша, продолживших данное направление, этот подход обозначен как «случайностная» теория, т. к. каждой стадии развития организации требуются различные типы административных структур.

К основным ситуационным теориям лидерства относятся континуум лидерского поведения Р. Танненбаума и У. Шмидта, подход «путь-цель» Т. Митчела и Р. Хауса, модель ситуационного лидерства Стинсона-Джонсона, модель принятия решений В. Врума и П. Йеттона, модель руководства Ф. Фидлера, теория жизненного цикла П. Херси и К. Бланшара и т. д. [3, 102].

В основе большинства ситуационных моделей лежит положение о том, что выбор адекватного стиля руководства определяется в результате анализа природы управленческой ситуации и определения ее ключевых факторов.

Целью нашего исследования является установление связи между типом ситуационного лидерства и удовлетворенностью трудом сотрудников организации.

Гипотеза заключается в предположении о том, что вариативность стиля управления в какой-либо конкретной ситуации ведет к возрастанию степени удовлетворенности трудовой деятельностью.

Несмотря на то, что больше половины века отечественные и зарубежные исследователи в своих работах затрагивали проблематику ситуационного лидерства, вопрос о практическом использовании ситуационных моделей по-прежнему открыт. Практическая значимость выполненной работы заключается в возможности использования полученных результатов в практике управления организаций.

Литература

1. *Акимова Т.А.* Теория организации/ Издательство Российского Университета дружбы народов. М., 2013. 440 с.

2. *Занковский А.Н.* Организационная психология: Учебное пособие для вузов по специальности «Организационная психология». 2-е изд. М.: Флинта: МПСИ, 2002. 648 с.
3. *Баранова И.П.* Организационное поведение. М., 2012. 168 с.

Психологическое сопровождение при планировании карьеры молодыми специалистами

Окунева О.В.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

Okuneva_olimpiada@mail.ru

Научный руководитель – Литвинова Е.Ю.

Анализ литературы по проблеме построения карьеры молодыми специалистами доказал, что планирование карьеры молодых специалистов нуждается в специально организованном психологическом сопровождении [1]. Тем не менее, проблема психологического сопровождения при планировании карьеры в теории и на практике разработана недостаточно, что позволило нам приступить к разработке и внедрению авторской программы обучения технологии построения профессиональной карьеры молодыми специалистами. Предложенная программа успешно апробирована и может найти применение в работе психологических служб и центрах карьеры, функционирующих в высших учебных заведениях.

Молодые специалисты, обучаясь в университете получают теоретические знания по своему направлению подготовки и профильным дисциплинам, но не имеют представления о практической составляющей процесса трудоустройства. В дальнейшем профессия теряет статус первичности при выборе работы, так как молодые специалисты имеют расплывчатые карьерные ориентации, которые не соответствуют действительности. Эта проблема обусловлена модернизацией системы образования, переходом к новым федеральным государственным образовательным стандартам и несоответствием спроса со стороны рынка труда на выпускников вузов и предложения труда молодых специалистов. Так же, в условиях сложившейся конкуренции, отсутствия стабильности на рынке труда, необходимости недавним выпускникам «пробовать» себе профессиональный путь создает особую важность

акцентирования внимания на планировании своей будущей карьеры. Ведь от эффективности управления карьерой зависит судьба развития не только самого молодого специалиста, но и организации, общества в целом.

Для успешной подготовки молодых специалистов к трудовой деятельности существует комплекс мер, а именно:

- Прямое привлечение работодателей, для осуществления поддержки карьерных устремлений студентов вуза;
- Проведение и организации специализированных тренингов (например, построй свою карьеру);
- Поощрение студентов за создание и участие в различных профессиональных, творческих и научных объединениях и сообществах;
- Инициирование и поощрение создания научно-исследовательских рабочих групп в рамках подготовки грантовых заявок, крупных научно-практических конференций, форумов;
- Модель наставничества - привлечение бывших выпускников, показавших успешное поведение на рынке труда, в процесс обучения построению карьеры у студентов, которое обеспечит более успешную профессионализацию последних;
- Карьерное тьюторство.

Осуществление всех перечисленных выше предложений может стать основой создания эффективной системы психологического и организационного сопровождения карьеры специалиста на ранних этапах его профессионализации. При этом центральное место в такой системе следует отдать карьерному тьюторингу, который обеспечивает развитие профессиональной и деловой карьеры молодых специалистов.

В обучении технологиям планирования и реализации карьеры современные вузы на своей базе создают центры карьеры. Для успешной адаптации молодых специалистов на рынке труда используют технологию карьерного тьюторинга. Посредством обучения и сопровождения карьеры молодого специалиста карьерный тьютор берет на себя определенную социальную ответственность за успешное начало профессионального пути и благоприятный старт карьеры молодого специалиста. К сожалению, на данный момент степень научной разработанности вопроса находится в начальной стадии, многие практические моменты еще предстоит доработать. Автором данной статьи разработана программа обучения с элементами тренинга *«Вводный курс построения профессиональной*

карьеры». Программа интерактивного обучения призвана способствовать более успешному построению карьеры молодыми специалистами. Тренинг позволяет эффективно решать задачи, связанные с развитием навыков, он практичен, а его задачи жизненны и предназначены для воплощения в повседневной реальности. Цель программы - помочь студентам с построением профессиональной карьеры, подготовить их к успешному прохождению собеседования и дальнейшему трудоустройству. Предполагается, что данная программа войдет в обязательный курс для всех студентов и будет реализовываться карьерным тьютором. После прохождения тренинга студенты приобретут или усовершенствуют следующие навыки:

- Составления резюме;
- Стрессоустойчивости при прохождении собеседования;
- Самопрезентации;
- Эффективного тайм-менеджмента;
- Управления конфликтами;
- Выстраивания эффективных коммуникаций.

После проработки навыков на тренинге молодые специалисты могут их закрепить на практике, которую предоставляет вуз после обучения. На рынке труда по-настоящему конкурентоспособным будет наиболее гибкий специалист, который знает не только технические особенности своей профессии, но и обладает стрессоустойчивостью, умением выполнять задачи в четко поставленный срок, умением работать в режиме многозадачности, работать в команде и грамотно выражать свои идеи и предложения. На выработку этих навыков направлена программа тренинга.

Таким образом, при правильно сформированном карьерном сопровождении, на момент завершения обучения в вузе студент должен иметь не только определенные профессиональные знания по направлению подготовки, но и навыки, способствующие эффективному поиску работы и трудоустройству, а также первичной адаптации на рабочем месте. При этом важно понимать практическую ценность данного вопроса, которая состоит в том, что грамотная работа с молодыми специалистами по психологическому сопровождению карьеры способствует выделению карьерных ориентаций студента и эффективному трудоустройству по специализации.

Литература

1. *Могилёвкин Е.А., Щербина М.В., Клемина А.Н., Бажин А.С.* Карьера молодого специалиста: теория и практика управления: Учеб.-практич. пособие / Науч. ред. Е.А. Могилёвкин. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2010.

Роль коммуникации, при управлении персоналом, в условиях организационных изменений

Поляков А.Д.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
tem4iq@gmail.com*

Научный руководитель – Погодина А.В.

Какими бы ни были организационные изменения, их основная идея остается неизменной – повышение эффективности и производительности. При этом подразумевается, что персонал компании будет работать с той же производительностью, что и до преобразований, или даже еще более продуктивно. Однако на практике все оказывается не так просто, и успех этих изменений, как показывает опыт, во многом зависит от реакции на них персонала организации, являющегося одновременно и объектом, и субъектом этих преобразований. В итоге самые блестящие начинания рискуют остаться разработанными только на бумаге.

Чтобы понять, почему это происходит, попробуем разобраться в причинах возможного негативного влияния персонала компании на организационные изменения. Самая главная причина очень проста - страх. Это может быть боязнь потерять рабочее место, лишиться определенного статуса или привычной дружной атмосферы внутри отдела, не суметь приспособиться к новым требованиям... И все эти потери - ради непонятных громких целей, практические результаты которых совершенно не очевидны для рядовых сотрудников. Пытаясь придать смысл происходящему и создать ощущение определенности собственного будущего, люди начинают придумывать такие объяснения и меры руководства, о которых последнее никогда и не думало. Так разрастается «снежный ком», который преграждает путь запланированным изменениям. Подобное поведение персонала в той или иной мере неизбежно при любых организационный

преобразованиях, оно является нормальной психологической реакцией на изменение окружающего мира. Однако руководство может помочь своим сотрудникам пройти через этот неизбежный процесс более спокойно и с минимальными потерями как для индивида, так и для организации. И самым базовым, на наш взгляд, инструментом реализации организационных изменений является установление эффективных внутрифирменных коммуникаций.

Проиллюстрировать эти тезисы можно примером: собственники «советского» завода с 3000 сотрудников пригласили консультантов для разработки плана его реорганизации с целью создания гибкой, эффективной компании – части крупного холдинга. Консультантам было поставлено жесткое условие: никто на предприятии, даже высшее руководство, не должно догадаться о задачах консультационного проекта. Готовые рекомендации и план преобразований было разрешено представить только генеральному директору по окончании работ, «для ознакомления». С тех пор прошло более полугода, но собственнику до сих пор не удалось реализовать ни одного шага по изменению предприятия в желаемую сторону.

Основные принципы эффективной коммуникационной компании в период организационных изменений вытекают из тех причин сопротивления персонала, о которых мы упомянули: максимально открытое и честное общение руководства с подчиненными всех уровней, доводящее до всех максимум информации о происходящем и вовлечение сотрудников в процесс принятия решений.

При этом информационные потоки должны выполнять следующие функции:

- создание неудовлетворенности текущей ситуацией (Почему надо менять?)

- формирование единого представления о целях (Для чего меняем? Какой будет результат? Когда?)

- формирование единого представления о методах их достижения (Что надо делать?)

- разъяснение положительных результатов изменений для каждого (минимизация количества «пострадавших»)

- эмоциональная поддержка сотрудников.

Действительно, только когда работник ясно представляет себе, что же происходит вокруг, он способен активно включиться в реализацию организационных изменений. Туманность целей и перспектив, как всей компании, так и конкретного индивида в ней, как раз и ведут к состоянию беспокойства, страха, тревоги, фрустрации сотрудника, что и приводит к сопротивлению изменениям, вплоть до добровольного

ухода ценного персонала в столь ответственный для организации момент. Поэтому очень важно сделать процесс изменений в компании «прозрачным» для каждого работника, что позволяет снять психологическое напряжение, а также позволяет получить от сотрудников идеи по улучшению способов реализации данного процесса.

Пытаясь оценить количество сотрудников, которые будут считать себя «пострадавшими», следует помнить, что каждый сотрудник воспринимает свой трудовой контракт гораздо шире, чем это зафиксировано в документах, поскольку всегда существует негласное соглашение о том, как и с какой нагрузкой он должен работать. При серьезных организационных преобразованиях происходит одностороннее, со стороны компании, изменение этих принципов, и работнику остается либо бороться за их сохранение, либо принять новые, даже будучи недовольным. Создание эффективных каналов коммуникации внутри компании включает в себя «переговоры» между компанией и сотрудниками о новых условиях работы.

Поэтому информационная кампания должна быть всеохватывающей и подробной. Кроме того, специалисты отмечают, что сопротивление сотрудников уменьшается, если в курсе текущих преобразований их регулярно держат именно их непосредственные руководители. При этом информация должна содержать весомые и разумные объяснения происходящего и акцентировать внимание на положительных сторонах преобразований для каждого.

При разработке информационной кампании, следует учитывать, что понимание и оценка ситуации различаются на уровне принятия решений и на уровне исполнения. Дело в том, что «сверху» всегда виднее глобальные результаты, руководитель может наблюдать за последствиями проводимой политики. Рядовой же работник, также принимая на себя дополнительную рабочую нагрузку, зачастую лишен понимания, ради чего все это делается, и не может оценить результаты в перспективе.

К сожалению, информированности каждого работника о деятельности компании препятствует убеждение, что это может привести к утечке ценных сведений к конкурентам, а также что информация - это власть, распространение ее приведет к распылению власти. Однако опыт подтверждает, что достоинства предоставления информации сотрудникам перевешивают все вышеназванные сомнения. Действительно, это показывает людям, что им доверяют и рассматривают как полноправных членов организации, а также позволяет создать атмосферу внутреннего предпринимательства,

питая новые идеи работников и делая организацию более гибкой в условиях современного рынка.

**Особенности представлений об организационной культуре и
удовлетворенность трудом у сотрудников различных
организационных подразделений**

Рудакова Н.Л.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
natalr@rambler.ru*

Научный руководитель – А.В. Погодина

В современном мире очень сложно, а порой и невозможно добиться эффективной работы компании без осознанного формирования организационной культуры. Вопрос управления организационной культурой в компаниях актуален уже сегодня и его актуальность будет только расти вместе с продвижением российских компаний на мировом рынке. Проблемой организационной культуры занимались Соломанидина Т.О., Занковский А.Н., Погодина А.В., Шейн Э., Элвессон М. В российских публикациях можно найти множественные ссылки на использование западных источников по способам формирования и поддержания организационной культуры, но западные подходы в этой области требуют серьезной адаптации при переносе на российские реалии.

Организационную культуру изучают во взаимосвязи с различными организационно-психологическими факторами. Наш исследовательский интерес сосредоточен на организационной культуре компании и таком организационном феномене, как удовлетворенность трудом. С целью определения уровня удовлетворенности трудом у сотрудников различных организационных подразделений с различной спецификой профессиональной деятельности и выявлении у них особенностей представлений об организационной культуре нами было проведено эмпирическое исследование. В качестве респондентов мы выбрали сотрудников компании, занимающейся дистрибуцией торгового оборудования.

В качестве диагностического инструментария нами использовались следующие методики: опросник по диагностике организационной культуры компании (К.Камерон, Р. Куинн),

опросник интегральной удовлетворенности трудом (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов) и опросник диагностики привлекательности труда (В.М. Снетков).

К эмпирическим данным, полученным в ходе использования методики диагностики привлекательности труда (В.М.Снетков), была применена процедура дисперсионного (по F-критерию Фишера) и сравнительного (по t-критерию Стьюдента) анализа с целью выявления значимых различий в организационных подразделениях.

В результате исследования выяснилось, что организационная культура фронт-офиса отличается от организационной культуры бэк-офиса. Можно выделить две группы подразделений: с преобладанием кланового компонента и с преобладанием рыночного компонента. В первом случае это – склад, отдел снабжения и отдел продаж, во второй группе – отдел информационных технологий, администрация и бухгалтерия. Первая группа подразделений отвечает за работу с партнерами и клиентами компании, а вторая группа подразделений выполняет административные и обслуживающие функции, обеспечивает работу первой группы подразделений.

Статистический анализ представлений сотрудников различных подразделений о реальной и желаемой организационной культуре показал, что в представлениях сотрудников всех подразделений разница между реальной и желаемой культурой незначительна. На основе этих данных можно предположить, что в целом сотрудники довольны существующей организационной культурой.

Подтвердилось наше предположение о том, что представления о существующей организационной культуре в организации отличаются у руководителей и специалистов. В администрации преобладает рыночный тип культуры, когда как на складе, в отделе снабжения и отделе продаж преобладает клановый тип культуры. Также необходимо отметить противоречие между существующей культурой администрации (рынок) и трансляцией ей ценностей клановой культуры, хотя клановый компонент в существующей организационной культуре администрации выражен минимально.

Мы предполагали, что при несогласованности представлений работников о существующей и предпочтительной организационной культуре уровень их удовлетворенности трудом находится на более низком уровне, чем в ситуации согласованности представлений. Однако оказалось, что в отделе информационных технологий и в администрации, где присутствует несогласованность представлений: сотрудники отдела информационных технологий выразили желание перейти от рыночной культуры к клановой, сотрудники администрации – от рыночной культуры к адхократии, уровень

удовлетворенности трудом находится на самом высоком уровне. Скорее всего, интегральный уровень удовлетворенности трудом обусловлен различными организационными факторами, а не только согласованностью представлений работников об организационной культуре своего подразделения.

Обобщая результаты исследования, можно сделать вывод о том, что для дальнейшего повышения эффективности работы компании, повышения уровня удовлетворенности персонала и снижения текучести кадров администрации компании необходимо осознать свое представление о существующей и желаемой организационной культуре и способах трансляции ее для сотрудников компании и соискателей на вакантные должности. В настоящее время компания транслирует клановый тип культуры, что не соответствует реальности, и высокая удовлетворенность трудом у сотрудников рыночной культуры тому подтверждение.

Проведенное нами исследование показало, что даже внутри одной компании каждое подразделение имеет свои особенности и различия. Каждая субкультура оказывает влияние на доминирующую культуру организации. И специфика деятельности подразделения накладывает отпечаток на организационную культуру этого подразделения.

Особенности организационной культуры компании и мотивация профессиональной деятельности сотрудников

Силакова К.В.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

dekabris@inbox.ru

Научный руководитель – Погодина А.В.

Нынешний век по праву можно считать веком глобальных перемен, трансформаций, трансконтинентальных корпораций и инновационных технологий. В непрерывной гонке за выживание, овладение ресурсами, в погоне за прибылью и завоевании новых территорий, компании, тем не менее, не перестали зависеть от такого основополагающего фактора конкурентоспособности и уникальности своей организации как человек. Прогрессивные руководители во всем мире, в том числе, в нашей стране давно поняли необходимость, обязательность и невероятную значимость человека как личности, как главной ценности. Разрабатываемые и применяемые стандарты

конкретной организационной культуры нацелены, прежде всего, на раскрытие максимального потенциала, как умственного, так и физического, каждого отдельно взятого сотрудника. Если ценности, традиции, ожидания и верования не будут разделять большинство работников организации, то она не сможет считаться эффективной, не сможет соответствовать условиям рыночной экономики, следовательно, быстро придет в упадок.

Изучением различий и схожих черт, выявлением закономерностей и этапов жизненных циклов организации занимается организационная психология. Сравнительно новое направление данной науки в нашей стране развивают такие исследователи, как Соломанидина Т.О., Базаров Т.Ю., Занковский А.Н., Погодина А.В. и ряд других заслуженных ученых. Среди зарубежных авторов можно выделить Шейна Э., Камерон К., Куинна Р., Констанина Л., Хофстеде Г. и других.

Наше исследование организационных культур трех учреждений мы провели в весьма нестандартных и малоизученных организациях достаточного закрытого типа, таких как Свято-Спиридоньевская богадельня, паллиативное отделение при московской городской больнице святителя Алексия и в одном из Синодальных отделов Русской Православной церкви. Общая выборка составила 66 человек. Сразу отметим особенность данной категории работников – практически все они считают себя православными верующими, воцерковленными людьми, основной миссией которых является служение ближнему, взаимопомощь и забота друг о друге внутри коллектива, крепкие моральные устои и традиции. В нашем эмпирическом исследовании мы изучали взаимосвязь организационной культуры отдельно взятого отделения и значимых мотивационных факторов, оказывающих влияние на работу каждого сотрудника. Применяемые методики были следующие: опросник по диагностике организационной культуры К.Камерона и Р. Куинна, тест на выявление преобладающих мотивов по пяти уровням потребностей А.Маслоу (под ред. В.В.Травина, М.И. Магура, М.Б.Курбатова), опросник по мотивации профессиональной деятельности Ф.Герцберга.

Наша гипотеза состояла в том, что данные типы организаций имеют смешанную организационную культуру – клановую и иерархическую, а основными мотивами профессиональной деятельности будут выступать гигиенические факторы – «взаимоотношения в группе», «правила в организации», «зароботная плата» и прочие. Мотивационные факторы, такие как «значимость ответственности», «интерес к работе», «заслуженное признание» и прочие будут наименее важными мотивами. Основным мотивом по

шкале потребностей А.Маслоу, мы предположили, будет являться «потребность в принадлежности».

Результаты исследования таковы. Наиболее ярко выражен, с большим отрывом по баллам, во всех трех учреждениях тип клановой организационной культуры. Все работники чувствуют себя в организации как в большой семье, между ними установлено высокое доверие друг к другу, поддержка, самоотверженное служение ближнему и готовность прийти на выручку. Руководители являются авторитетами и наставниками в глазах подчиненных. Сильная сплоченность коллектива проявляется в трудных ситуациях, поощряется и поддерживается групповая работа и добровольческое начало. Иерархический (бюрократический) тип также выражен, но его влияние не так велико. При этом во всех трех организациях прослеживается тяготение к усилению клановой культуры наряду с адхократической и заметна тенденция к снижению рыночной и иерархической типам культур.

В целом, различий между существующим типом организационной культуры и тем типом, который бы предпочли работники, не наблюдается. Можно сделать вывод, что сотрудники довольны положением дел и даже стремятся к более сильному сплочению.

Относительно мотивации работников можем сказать следующее: преобладающим мотивом во всех трех учреждениях по опроснику Ф.Герцберга (предлагалось 14 факторов и графа «другое») стал «интерес к работе» (80,3% опрошенных), далее идут «взаимоотношения в группе» (42,4%) и равное соотношение значений получили такие факторы как «достижение цели» и «зарплата» (по 27,3%). При этом не менее важным мотивом для успешной и плодотворной работы стал фактор «дружелюбие прямого руководителя» (24,2% опрошенных). Самыми малозначимыми факторами мотивации стали: «статус» (37,9%), причем этот фактор не вошел даже в пятерку первых, «возможность карьерного роста» и «заслуженное признание» (по 33,3%). Наша гипотеза подтвердилась не полностью, поскольку факторы «интерес к работе» и «достижение цели» заняли достаточно высокие позиции, в то время как мы предполагали, что они не будут столь высоко оценены. Интересно отметить, что в графе «другое» респонденты часто упоминали «служение ближнему», «возможность помочь нуждающемуся», «работу как призвание», «веру», а также «полезность и социальную значимость своего дела».

Результаты, полученные после обработки опросника по теории потребностей А.Маслоу, показали, что наиболее ощутимо у работников всех трех отделений выражена «потребность в уважении»,

а следом за ней «потребность в самоактуализации», что говорит о достаточно высоком духовном уровне персонала в этих структурах.

К вопросу изучения профессиональной зависти в организационном контексте

Смурова З.А.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

erlhsta06@rambler.ru

Научный руководитель - Кочетова Т.В.

С каждым годом проблема зависти набирает все больший интерес в обществе. На эту тему пишутся статьи и книги, проводятся опросы среди населения. Несмотря на то, что зависть была присуща человеку во все времена, можно предположить, что в нынешнем мире зависть достигла своего апогея.

Ведь если в советское время она и была присуща людям, но они не говорили о ней открыто, то сейчас из всех каналов СМИ можно услышать, как зависть тем или иным способом влияет на жизнь современного человека и является фактором его поведения, действий, поступков.

Кульминацией такого ажиотажа вокруг зависти следует считать перемены в политических, социально-экономических, культурных сферах общества, которые произошли за последние десятилетия. По данным опроса «Точки разногласий» в обществе, проведенном в 2016 году по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения из 800 человек, напряженность между богатыми, обеспеченными людьми и теми, кто считают себя бедными, высока как никогда. На фоне яркого социального неравенства происходят изменения в сфере человеческих эмоций и чувств, в том числе, и зависти.

Изучение феномена зависти предполагает постановку и разбора ряда сложных исследовательских задач. Зависть может иметь разные формы и по-разному трактоваться. Познать и охарактеризовать природу данного социально-психологического феномена предприняли попытку много разных ученых. Таким образом, появились различные психологические концепции, направленные на изучение феномена зависти, а некоторым психологам удалось описать детерминанты и факторы, обуславливающие проявления зависти [3].

Существует огромное количество трактовок зависти различными авторами. Так, Е.П. Ильин определяет зависть, как свойство личности. А.А. Дьяченко и М.И. Кандыбович определяют зависть, как черту личности. С.Ю. Головин утверждает, что зависть является аспектом мотивации. Эти и другие трактовки зависти рассматриваются в статье К. Муздыбаева, который, в свою очередь, трактует зависть как эмоцию и переживание [2].

Т. Бескова и В. Гусова говорят о зависти, как о социальном феномене. Но несмотря на разное содержание трактовок определения зависти, все они содержат в себе то, что зависть – это состояние ненависти, которое проецируется на другую личность, так как та обладает некими преимуществами, ресурсами или возможностями по сравнению с субъектом зависти, то есть завистником. Эти преимущества могут социальными, физическими, материальными, и для каждого человека они несут свою значимость [1].

На данный момент времени, в отечественной психологии, еще пока не уделили должного внимания вопросам изучения зависти в профессиональной среде. В современной зарубежной психологии проблема зависти в профессиональной сфере широко представлена в трудах К. Вайса, С. Алхабаша и Г. Пака [Там же].

В организационной среде главной задачей является эффективное выполнение деятельности. Деятельность организуется и обогащается посредством общения. В организационном контексте общение носит в себе все разнообразие взаимодействий между сотрудниками.

Для выполнения любых функций менеджмента (планирования, координации, принятия решения, обучения, контроля и др.) необходимо общение между сотрудниками организации. Но каждый из сотрудников является отдельной личностью, которой присущи свои определенные ресурсы: статус, роль, личностные качества, успех, моральные ценности, материальные блага и т.д., и все это может стать предметом зависти у другого сотрудника, что может помешать эффективному взаимодействию, а, следовательно – деятельности организации. И на этом этапе становится понятно, что предметом зависти может стать совершенно, что угодно. То, что сотрудник не имеет сам, но чем охотно хотел бы завладеть. Но кому и чему чаще всего завидуют на рабочем месте? На наш взгляд, это и должно стать темой нашего эмпирического исследования.

Литература

1. Бескова Т.В. Структура детерминант зависти. // Психология и психотехника. – 2012. – № 9 (48). – С. 78-87.

2. *Муздыбаев К.* Завистливость личности. // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – № 6. – С. 37-51.

3. *Кочетова Т.В., Кукушкина А.Н.* Социально-психологические и философские аспекты исследования зависти: проблемы и перспективы исследования.//Социальная психология и общество. – 2012. – № 3. – С. 5-15.

К вопросу об изучении мотивации сотрудников бизнес-организации

Трушина М.В.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

m.ershova.82@mail.ru

Научный руководитель – Кочетова Т.В.

О мотивации много думают, говорят и пишут: работодатели, чтобы заставить людей работать больше и эффективнее; люди искусства, чтобы найти вдохновение и новые идеи; следователи, анализируя мотивы преступления, при этом:

- истинные мотивы человека в значительной степени неосознаваемые, их не изучают;
- действия по мотивированию других также не осознаваемы и несознательны, т.е. плохо понимаемы и не зависят от реальных мотивов человека. [2., С.52].

Для HR-специалистов и менеджеров одним из основных и актуальных вопросов сегодня является разработка системы мотивации с целью активизации мотивов человека и созданию осознанного менеджмента. Мотивация является одной из важнейших функций менеджмента, вместе с планированием, контролем, организацией и координацией.

К изучению мотивации необходимо подходить комплексно и для начала ответить на вопросы:

- к чему побуждать;
- как побуждать.

К чему побуждать – это вопрос направленности: на себя, на других людей и на задачу. М.Аптер в направленности на задачу выделял направленность на результат / на процесс и два состояния людей – «телическое», когда человек чувствует потребность в ориентации на

цель и «парателическое», когда человек ориентируется на свою деятельность, связанные с этим ощущения. [5., С. 60].

Д.Мак-Клелланд и Дж.Аткинсон выделили в направленности на результат тех, кто надеется на успех и тех, кто боится неудач. В зависимости от направленности «на успех или боязнь» меняется мотивация, т.е. у кого преобладает направленность на успех предпочитают задания среднего уровня сложности, чтобы продемонстрировать уровень достижений. У тех, у кого преобладает мотив «боязни неудач» предпочитают задания с очень высокой либо с очень низкой вероятностью успеха. Если известна степень вероятности неудачи, то такие люди откажутся от задания. Д.Мак-Клелланд и Дж.Аткинсон было установлено, что в определенных видах деятельности более успешными становятся люди с преобладанием боязни неудач. [7., С, 283].

При исследовании мотивации необходимо учитывать концепцию Э.Деси о внутренней мотивации, которая представляет собой «стремление совершать деятельность ради деятельности, награды за которую содержится в самом процессе». [9., С.45]. Источником внутренней мотивации является потребность в автономности и самоопределении. По концепции Э.Деси угрозы, жесткие сроки, навязанные цели, надзор, оценки сдерживают энтузиазм и интерес людей с внутренней мотивацией к деятельности, так как перечисленные явления воспринимаются противоречащими автономности. «Эксперименты показали, что когда испытуемым начинают платить за работу над интересными головоломками, они теряют интерес». [9., С.45].

Неотъемлемо от внутренней мотивации следует рассматривать концепцию Хакмана и Олдхема о модели рабочей мотивации, основанной на характеристиках работы, которые вызывают психологические состояния, приводящие к благоприятным результатам для личности и организации [10., С.159].:

1. высокая внутренняя рабочая мотивация как личностный и рабочий результат сопровождается переживанием значимости и полезности работы, основными характеристиками которой являются:
  - разнообразие умений - работа требует разнообразных видов активности, использование различных умений и способностей личности;
  - идентифицируемость заданий – работа требует завершения, целостной и определенной задачи;

- значимость задания – задание имеет существенное влияние на жизнь или работу других людей, как в организации, так и во внешней среде.
2. результат в виде высокого качества выполнения работы сопровождается переживанием человека, так как он чувствует себя лично ответственным за работу, что связано с такой характеристикой как автономность, когда в работе представляется свобода действий;
  3. высокая удовлетворенность работой достигается путем обратной связи по результатам деятельности, выполнение заданий сопровождается получением прямой и ясной информацией относительно работы. Человек знает и понимает насколько эффективно он выполняет работу. [5., С.84].

Связь между характеристиками работы и психологическим состоянием связаны с силой потребности индивидуального роста - люди с высокой силой потребности индивидуального роста будут с большей вероятностью переживать психологическое состояние.

Изучение внутренней мотивации особо актуально с учетом экономического спада, отсутствия финансовых ресурсов для стимулирования сотрудников, понимания менеджерами о возможности влияния на сотрудников через стимулирование внутренние мотивов. В данном случае, речь идет о нематериальной мотивации. Одной из причин, по которой предлагаемая система мотивации может не работать является несовместимость мотивов сотрудника с предлагаемыми условиями, иначе может развиваться комплекс отрицательных эмоциональных состояний, приводящих к демотивации.

Важным аспектом в управлении персоналом является исследование мотивов / потребностей сотрудников для построения эффективной системы мотивации. Предложение индивидуальной мотивации сотрудникам затратно и не всегда реально в крупных фирмах, но в зависимости от характера деятельности набор условий, который влияет на эффективность сотрудника должен быть различен.

Сегодня существует множество тестов, нацеленных на определение мотивации сотрудников, основными и популярными из которых являются:

- для определения наиболее и наименее актуальных, важных для человека потребностей, которые называются «мотивационным профилем» можно использовать методика Ш.Ричи и П.Мартина. Авторы методики считали, что человек в процессе работы удовлетворяет

свои потребности. При исследовании потребностей было установлено 12 значимых, которые оцениваются в тесте. Тест по определению мотивационного профиля позволяет количественно оценить относительную значимость потребностей для конкретного человека и графически представить его профиль. Знание мотивационного профиля сотрудника может увеличить рациональность использования кадровых ресурсов. [4., С. 16].

- для определения удовлетворенности человека трудом используется методика мотивации профессиональной деятельности К.Замфир в модификации А.А.Реана, в основе которой лежит концепция внутренней и внешней мотивации. К.Замфир рассматривал вопрос о достижении удовлетворенности трудом и считал, что предпосылки заложены в самой природе человека как деятельного существа [1., С. 50].
- для определения особенности мотивации и выбора соответствующего метода стимулирования используется тест Герчикова В.И. как инструмент диагностики мотивации [6].
- для диагностики ценностной составляющей профессиональной деятельности используется методика «Якоря карьеры», разработанная Э.Шейном. Методика позволяет оценить карьерную направленность руководителя и его сотрудников и выбрать индивидуальную модель мотивации исходя из устремлений и направленности каждого конкретного человека (8., С.61).

Таким образом, для выстраивания эффективной системы мотивации менеджерам, HR – специалистам необходимо учитывать мотивы человека для чего проводить тестирования и исследования, а на основании уже полученных в них результатов, разрабатывать схемы стимулирования.

Литература

1. *Замфир К.* Удовлетворенность трудом. М., 1983.
2. *Мамонов Е.* Мотивируем сотрудников: с чего начать // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2013. № 6.
3. *Организационная психология: учебник / Под общ. Ред.*

- А. Б. Леоновой. М., 2013.
4. *Ричи Ш., Мартин П.* Управление мотивацией. М., 2004.
  5. *Сидоренко Е.* Мотивационный тренинг практическое руководство. СПб., 2007
  6. *Соколова А.* Как по максимуму мотивировать большинство сотрудников. Выявите их психотипы, подберите стимулы. Теория Герчикова. URL: <http://www.hr-director.ru/article/63603-red-qqe-15-m4-kak-po-maksimumu-motivirovat-bolshinstvo-sotrudnikov-vyuavite-ih-psihotipy>.
  7. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. СПб., 2003.
  8. *Чикер А.В.* Психологическая диагностика организации и персонала. СПб., 2006.
  9. *Deci E.L., Ryan R.M.* Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. - NY: Plenum Publishing Co, 1985.
  10. *Hackman J. R., Oldham G. R.* Development of the job diagnostic survey //Journal of Applied psychology. 1975. №. 2.

К вопросу о формировании организационной культуры образовательной организации

Шугаева О.Я.
Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
shugaevaoya@mosmethod.ru
Научный руководитель – Расходчикова М.Н.

В настоящее время все чаще поднимается вопрос о том, важна ли организационная культура в образовательной организации. Не утихают и споры насчет того, следует ли разрабатывать и утверждать единый для всех служащих типовой кодекс поведения, дабы повысить прозрачность их деятельности, улучшить показатели профессионализма.

Наш интерес к изучению влияния организационной культуры на результативность образовательной деятельности школы и повышение качества образования в целом вызван наличием большого числа задач, связанных с модернизацией системы образования: введение новых ФГОС, разработка образовательной организацией программы развития и других.

Под организационной культурой мы вслед за Говардом Бехаром будем понимать «совокупность основных

побуждений, сформированных самостоятельно, усвоенных или разработанных определенной группой по мере того, как она учится разрешать проблемы адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, – которые оказались достаточно эффективными, чтобы считаться ценными, а потому передаваться новым членам в качестве правильного образа восприятия, мышления и отношения к конкретным проблемам».

По отношению к образовательным организациям сохраняются базовые принципы и закономерности организационной культуры как одного из феноменов менеджмента, наряду с которыми существуют и особенности развития организационной культуры образовательных организаций:

- организационно-культурные изменения зависят от объективных требований модернизации системы образования;
- носителями организационной культуры в школе являются педагогические кадры, обучающиеся, родители;
- внешние проявления организационной культуры образовательной организации обусловлены спецификой образовательной деятельности;
- профессиональные педагогические ценности кадров определяют степень развитости организационной культуры образовательной организации.

В связи с тем, что профессиональный стандарт педагога устанавливает высокие требования к компетенциям педагогических работников и является новым регулятором профессиональной деятельности педагога, возникает необходимость переосмысления соблюдения «...правовых, нравственных и этических норм, требований профессиональной этики». Именно это содержание элементов, составляющих организационную культуру, рассматривается в профессиональном стандарте педагога в качестве характеристик трудовых функций «Обучение», «Воспитательная деятельность», «Развивающая деятельность», «Педагогическая деятельность по реализации программ дошкольного образования, программ начального общего образования, программ основного и среднего общего образования».

Анализ текущего состояния организационной культуры позволяет определить стратегию управления ею, принять решение о тех действиях, которые позволят перейти из сегодняшнего состояния в желательное, что соответствует проектировочному этапу управленческой деятельности. Общеприняты три стратегии управления культурой: формирование, поддержание (укрепление) и изменение. В литературе описываются также этапы проектирования

организационной культуры: построение идеологических конструктов руководителя, в которых формируется организационная культура; создание в языке и символах организационной идеологии; проектирование способов продвижения сильных субкультур, укрепления существующих значимых аспектов культуры; проектирование способов изменений конкретного культурного представления в широком культурном контексте в значительном временном интервале; проектирование желательного образа организационной культуры (представление о миссии, целях, принципах деятельности, нормах поведения).

Для проектирования и успешной реализации изменений организационной культуры важно также понимание того, каких усилий руководителя и ресурсов организации потребует их осуществление, каковы основные направления изменений. Анализ источников позволяет говорить о том, что чем значительнее изменения, тем большее количество аспектов образовательной организации затрагивается и тем большее количество ресурсов потребуется.

В настоящее время под влиянием множества политических, экономических и социальных факторов в системе образования происходят серьезные изменения, приводящие к модификации правового статуса организаций, деятельности кадрового состава и трансформации организационной культуры школы. Модернизация осложняется рядом трудностей, связанных с образованием крупных образовательных комплексов, переходом на двухуровневую систему высшего образования, снижением ценности образования, демографическим и кадровым кризисом, высокой конкуренцией на рынке образовательных услуг и др. Одним из основных путей решения перечисленных проблем, и, одновременно, главным конкурентным преимуществом учебных заведений на современном этапе развития системы становится повышение качества образования. Оно может быть обеспечено эффективным сочетанием традиционной академической культуры и культуры достижения интересов на рынке образовательных услуг. Организационная культура ОО может стать как основной причиной трудностей организации, ключевым моментом сопротивления изменениям, так и своеобразным двигателем прогрессивных перемен. Принимая во внимание актуальность проблемы, целью исследования являлось изучение влияния организационной культуры учебных заведений на повышение качества образования и результаты деятельности школы в целом. Изучение в школе практики формирования организационной культуры показало, что в основном используются такие способы, как

отражение ключевых элементов организационной культуры в локальных нормативных актах, регламентирующих различные процессы; создание организационных структур, назначение должностных лиц, ответственных за формирование организационной культуры и повышение качества образования; выделение финансовых ресурсов; широкое информирование всех участников образовательного процесса о результатах работы. Подобная стратегия формирования организационной культуры приводит к повышению качества образования, что проявляется в высоких оценках со стороны потребителей.

В целом сопоставление оценок качества образования в школе с результатами изучения организационной культуры приводит к пониманию, что данные процессы взаимно обусловлены: уровень развития организационной культуры влияет на качество образования, а высокое качество приводит к укреплению организационной культуры. Организационная культура в школе имеет ряд особенностей, обусловленных как спецификой системы в целом, так и индивидуальными особенностями каждой отдельно взятой образовательной организации, при этом возрастающие требования общества, высокая конкуренция на рынке образовательных услуг, складывающаяся ситуация в системе образования в условиях модернизации обуславливают превалирование организационной культуры рыночного типа. Организационная культура, пронизывая все образовательные, управленческие, информационные и кадровые процессы, протекающие в школе, является эффективным средством совершенствования качества образования.

Формирование организационной культуры в школе представляет собой целенаправленную деятельность. Наличие ясно обозначенной траектории перехода организационной культуры школы из исходного состояния в желаемое и позволяет эффективно управлять ею на всех этапах. Главным при этом является понимание, что организационная культура – это целостное явление, и только комплексный подход к процессу ее формирования и изменения, а также система мер по планированию и организации этого процесса позволят сформировать чувство причастности к общему делу у всех участников образовательного процесса, что, в свою очередь, должно обеспечить новое качество деятельности современной и эффективной школы.

Литература

1. *Абрамовская Л. Н.* Система внутреннего мониторинга качества образования. // Управление качеством образования. 2012, №3.
2. *Андреева Т.Е.* Роль внутрифирменных коммуникаций в успехе организационных изменений: материалы конференции «Управление в России: менеджмент роста». ИКФ «Альт», 2002.
3. *Виханский О. С.* Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс. Учебник. М., 1995 – С. 27.
4. *Поррас Д., Коллинз Д.* Построенные навечно. Успех компаний, обладающих видением. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2004.
5. Приказ Минтруда России от 18.10.2014 № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (ред. от 25.12.2014) // Российская газета, № 285, 18.12.2013.

III. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

О трансформации современного образования в условиях развития Интернета

Бабак Д.Б.

*Аспирант факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
danru@mail.ru*

Научный руководитель - Крушельницкая О.Б.

Использование Интернета получило распространение и стало одним из наиболее важных и динамично развивающихся явлений современного общества относительно недавно, за последние 20-25 лет. Основная функция Интернета, которую он выполнял первоначально (получение информации), сегодня перестает быть ведущей. Такую роль берут на себя функция коммуникации (социальные сети, почта, мессенджеры), самореализации (в блогах и на форумах), образования. В интернет начинают перемещаться процессы поиска учебного заведения и работы. В последние годы Интернет все чаще становится средой профессиональной деятельности многих специалистов, а также способствует профессиональной и образовательной ориентации школьников и людей более зрелого возраста [1]. Образование на данном этапе развития информационно-компьютерных технологий (ИКТ) тоже начинает изменяться. В первую очередь это связано с тем, что меняются условия работы многих специалистов определенных отраслей и появляются новые ниши профессиональной деятельности. От многих работников теперь требуются новые профессиональные компетенции, обусловленные работой в Сети и в связанных с ней отраслях.

Проблемы интернет-коммуникаций и влияния Интернета на общество рассматривали в своих исследованиях Ю.Д. Бабаева, Е.П. Белинская, А.Е. Войскунский, А.Е. Жичкина, Д.В. Иванов, Д.И. Кутюгин, В.Л. Силаева, О.Г. Филатова, Дж. Семпси, В. Фриндте, Т. Келер, Т. Шуберт, Дж. Стейер, Ш. Таркл, К.С. Янг и др. Эти ученые в первую очередь работали над такими понятиями, связанными с Сетью, как интернет-зависимость, интернет-общение, влияние Интернета на восприятие информации. Однако сейчас перед нами стоят и новые вопросы, которые непосредственно связывают интернет-субъекта, то есть личность, с ее учебной и профессиональной деятельностью. В

первую очередь это следующие три вопроса: чем руководствуется в современном обществе личность, которая намерена сделать осознанный учебно-образовательный и, как следствие, профессиональный выбор? какие факторы интернет-среды и каким образом влияют на этот выбор? Какие профессиональные компетенции и навыки понадобятся специалистам уже сложившихся отраслей, например, таких как психология и педагогика?

Разумеется, с появлением Сети, возникли новые виды трудовой деятельности, как связанные с обслуживанием и поддержанием работоспособности Интернета, так и косвенно зависящие от него. Но на этом продвижение Интернета в мир профессий не заканчивается. Сейчас Интернет – это огромная, многоотраслевая сфера профессиональной и учебной деятельности, а также – профессионального и учебного выбора. Множество сайтов предлагают своим пользователям услуги по дистанционному образованию в различных учебных заведениях. Кроме того, на учебный и профессиональный выбор теперь влияет гораздо большее количество факторов, чем раньше. Например, с развитием интернет-общения появились онлайн-работы, связанные с ведением рекламной, ознакомительной и учебной деятельностью. Большую популярность приобрели блоги и дневники, самые распространенные тематики в этой сфере – путешествия и кулинария, видеоканалы на ютубе по тем же тематикам, за просмотры которых людям, ведущим подобные каналы, платят достаточно внушительные суммы, таким образом эта деятельность все больше приближается к профессиональной.

На данный момент существует множество образовательных систем дистанционного обучения, которые, в одном случае могут быть программами какого-либо вуза, а в другом – абсолютно самостоятельными единицами. Обучающие порталы, которые за определенные суммы могут научить и рассказать о чем угодно, начиная от советов по закупке строительных материалов и заканчивая постройкой моделей магнитных бестопливных двигателей, способных поддерживать энергию в целом доме.

Изменились социально-психологические установки молодежи при выборе работы и образовательного учреждения, изменились условия преподавания, включая дистанционный формат. Теперь преподаватель дистанционной системы обучения должен обладать рядом не самых новых, но на данный момент ключевых способностей, таких как: социально-психологическая компенсация дистанции, вызов эмоциональной реакции обучающихся, использование новых психолого-педагогических приёмов воздействия на аудиторию и т.д. В этих условиях на новый уровень значимости выходит необходимый

показатель развития у преподавателя социального и эмоционального интеллекта.

Все больше высших учебных заведений начинают реорганизовываться в направлении виртуального общения со студентами или дополнять свои учебные планы возможностями дистанционного обучения. Это несомненный плюс, например, для людей с ограниченными возможностями. Но долгосрочное влияние подобных возможностей обучения на другие категории людей, наш взгляд, недостаточно изучено.

Все больше людей тратят время на поиск работы, которая потребует от них гораздо меньших затрат, физических и, возможно, психологических (например, блогеры и ведущие каналов «игровых» трансляций). А работодатели начинают чаще приглашать людей «без опыта работы» и обучать их на месте. Разумеется, это отличная возможность для молодых специалистов показать себя, но пользуясь этой возможностью работодатели порой перестают нанимать персонал с профильной профессиональной подготовкой на большую заработную плату, им проще «обучать» молодых специалистов локальным знаниям и навыкам на месте в короткий срок. Кроме того, каждый «специалист» теперь может обладать огромным списком сертификатов повышения квалификации или даже дипломов от дистанционных обучающих интернет-систем. Но как проверить, получил ли человек необходимую подготовку и может ли он полноценно проявить себя в реальной работе, требующей от него определенных навыков социальной адаптации и межличностного взаимодействия? Ведь одной из ключевых особенностей нынешней устоявшейся системы образования является процесс обучения в реальных социальных группах и, как следствие, формирование у личности полноценной профессиональной идентичности, а также способности к социально-психологической адаптации к условиям деятельности и общения в качестве будущего специалиста.

На эти вопросы пока что нет ответов, внимание первопроходцев и современных исследователей направлено на изучение отдельных аспектов, но исследований, посвященных долгосрочному влиянию Сети на личность и её учебную и профессиональную деятельность нет, как нет информации и о том, как развитие Интернета влияет на процессы трансформации образовательной среды и профессионального выбора развивающейся личности.

На наш взгляд, данная тематика должна как можно скорее стать предметом углубленного социально-психологического и психолого-педагогического исследования, иначе мы можем не заметить, как устоявшаяся система образования преобразуется в абсолютно новую,

но малоэффективную, не способную обеспечить полноценную подготовку специалистов, отвечающих запросам современного общества и экономики.

Литература

1. Крушельницкая О.Б., Орлов В.А., Сачкова М.Е. Социальная психология образования как отрасль научного знания // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» PSYEDU.ru. 2013. №2. С. 1–14. http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2013_2_3300.pdf
2. Фирсова Т.А. Профессиональное самоопределение студентов в условиях обучения в ВУЗе // Самарский научный вестник. 2014. № 1(6). С. 118–120.

Лидерские качества личности и преодоление стресса у школьников

Бондаренко Е.П.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

e.e.pavlovna@mail.ru

Научный руководитель – Хаймовская Н.А.

На пороге всемирной глобализации происходит ускоренное введение новых стандартов в Российской системе образования: ЕГЭ, ГИА, ФГОС, использование инновационных технологий, постоянное обновление учебных материалов в соответствии с последними исследованиями и научными достижениями. Все эти новшества проходят свое становление и апробацию прямо в процессе обучения, как никогда актуализируя проблему возможности преодоления стресса у старшеклассников, выработки навыков ассертивного поведения, умения справляться с трудностями и брать на себя ответственность. Все эти навыки и умения относятся к лидерским качествам, которые могут максимальным образом способствовать эффективному преодолению стрессовой ситуации, в которой оказывается современный подросток.

Проблема становления лидерских качеств вызывает огромный интерес не только общественности, но и специалистов, ведущих

поиски ключевых психологических особенностей личности в преодолении стрессовых барьеров, которые возникают в условиях принятия социально значимых решений. В современной социальной психологии до сегодняшнего времени не проводилось изучение особенностей проявления психологического стресса у подростков с верифицированными лидерскими качествами. В связи с этим не уточнялись особенности гипотетической модели преодоления психологического стресса, а также факторов, вызывающих стресс (стрессогенов) у школьников, поведение которых характеризуется лидерским потенциалом. В данном исследовании дается системный анализ личностных особенностей подростков, обладающих очевидными и латентными проявлениями лидерских качеств, впервые обосновывается их взаимосвязь с факторами психологического компонента стресса.

Теоретическую основу исследования взаимосвязи лидерских качеств и социально-психологических особенностей преодоления стресса у школьников составили работы В.А. Бодрова, Р. Лазаруса, Г. Селье, Л.П. Гримака, У. Бейхема и других. На основе изученных материалов данных авторов приходим к выводу, что восприятие, динамика протекания и процесс преодоления стресса зависит во многом от психологических качеств индивида и его субъективного восприятия окружающей среды. Также Г. Селье выражает уверенность, что не все стрессовые воздействия приведут к негативным последствиям и внутреннему кризису индивида [1]. Некоторые из них станут предикатами инсайта или внутренней эволюции индивида. Таким образом, мы можем предположить, что лидеры – личности, располагающие специфическим набором психологических и социально-межличностных характеристик, – имеют все шансы к проведению успешных стратегий совладающего поведения. По мнению В.А. Бодрова, само понятие преодоления стресса основывается на интересе к людям, обладающим качествами лидера – то есть успешно справляющимися с возникающими проблемами личного и общественного значения [2]. В данной работе мы, с одной стороны, рассматриваем факторы психологического стресса в качестве триггеров, способствующих раскрытию потенциала лидерского поведения, с другой стороны – в качестве дифференциальных психологических барьеров, которые успешно преодолевают школьники, наделенные лидерскими качествами.

Цель настоящего исследования выявить и обосновать взаимосвязь проявления и преодоления стресса в зависимости от наличия, степени выраженности и содержания лидерских качеств у подростков. Изучить

психологические особенности развития стресса у школьников с верифицированными лидерскими качествами.

В данной работе мы пришли к выводу о том, существует взаимосвязь между степенью выраженности лидерских качеств у подростков и особенностями совладающего поведения. Выдвинуто предположение, что актуализация латентных лидерских качеств возможна при возникновении аффектов стресса. Другими словами, стрессогенные факторы являются мощными стимулами для раскрытия и формирования лидерского поведения. Изучение социально-психологических особенностей преодоления стресса у подростков, обладающих лидерскими качествами, необходимо для формирования стандартной модели преодоления стресса. Выявление универсальных приемов психологической саморегуляции у подростков, обладающих лидерскими качествами, будет способствовать перспективному прогнозированию и моделированию поведения лидера в ситуациях, вызывающих стресс.

Литература

1. *Бодров В.А.* Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006.
2. *Селье Г.* Стресс без дистресса. М., 1982.

Взаимосвязь мотивации и профессиональных качеств студентов с корпоративной культурой театрального вуза

Борхина Е.А.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, г. Москва, Россия
borhina@mail.ru*

Научный руководитель – Хаймовская Н.А.

На сегодняшний день высшие учебные заведения являются одними из ключевых звеньев системы образования, объединяющих тех, кто использует, воспроизводит и самое главное создает и хранит знания.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что изучение корпоративной культуры помогает вузам быть конкурентоспособными на рынке высшего образования. Рентабельность высшего учебного заведения также показывает его гибкость и адаптивность системы по

отношению к постоянному развитию, при этом сохраняя свои культурные ценности.

На данный момент не существует общепризнанного универсального определения понятия «корпоративная культура». Авторы, изучая корпоративную культуру, исходят из конкретных целей и задач исследования, определяют ее по-разному. Проведя анализ данных исследователями определений понятия «корпоративная культура» было установлено, что Г.Л. Багиев, В.В. Томилов, З.А. Чернышева вкладывают в данное понятие концепцию единых установок, которая разделяется и принимается членами организации. К тому же часто отмечается, что каждая система установок имеет свою уникальность, что придает организации индивидуальность и неповторимость. Другая часть научных исследователей рассматривают корпоративную культуру как адаптацию к социуму и способу существования.

Понятие, которое было дано Э. Шейном, совмещает подходы и является наиболее актуальным в нынешнем мире: корпоративная культура - это паттерн базовых коллективных представлений, которые приобретает группа при разрешении проблем адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, которые смогли доказать свою эффективность и поэтому могут рассматриваться как ценность и передаются членам группы в качестве наиболее правильной системы мышления, чувствования и восприятия в отношении указанных проблем».

Формирование эффективной корпоративной организации позволяет отбирать эффективные модели поведения студентов, что в свою очередь способствует развитию творческого потенциала студентов, повышать их активность в обществе. В последствие студенты будут ориентироваться не только на собственные достижения, но и на общий успех сообщества.

При вхождении в новый трудовой коллектив большинство выпускников испытывают трудности в адаптации. Они сталкиваются с новыми нормами, правилами и корпоративными ценностями, которые существуют в организации, которые не готовы принять сразу. Данные проблемы делают необходимым качественное вхождение в корпоративную культуру организаций, усвоение молодыми специалистами корпоративных ценностей и овладение навыками взаимодействия в коллективе.

Корпоративная культура это сильный стратегический инструмент студенческого сообщества. КК позволяет мобилизовать студенческую инициативу, организовать студентов на решение поставленных задач, а также обеспечивает эффективное взаимодействие студенческого

сообщества с преподавательским составом и администрацией высшего учебного заведения.

Формирование и развитие корпоративной культуры встречаются в работах многих известных российских и зарубежных авторов: М. Армстронга, В.Н. Воронина, Т. Дила, А. Кеннеди, Э. Лоулера, Р.Д. Льюиса, Ф. Лютенса, Г. Моргана, Т. Ньюкома, В.В. Томилова, А.В. Тышковского, А.В. Филиппова, Э. Шайна и др.

Любой тип направлений в любом учреждении профессионального образования заполняется определенным содержанием и предполагает собой внутреннюю мотивацию участников образовательного процесса в осуществление установленных образовательных проблем [2].

Целью работы является исследование взаимосвязи мотивации и профессиональных качеств студентов с корпоративной культурой театрального ВУЗа.

Была выдвинута гипотеза, что существует взаимосвязь между уровнем мотивации, выраженностью профессионально-важных качеств и особенностями корпоративной культурой театрального вуза.

Новизна исследования состоит в изучении характера взаимосвязи мотивации, выраженности профессионально-важных качеств и особенностей корпоративной культуры театрального ВУЗа на примере конкретных субъектов учебной деятельности – студентов актерского факультета. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в работе педагогов-психологов. Они могли бы быть включены в тексты лекций по некоторым дисциплинам (общая психология, социальная психология) для ознакомления студентов с данной проблематикой.

В исследовании участвовали 60 студентов. При помощи методики по определению выраженности качеств личности [3] было выявлено, что респонденты обладают активностью, готовы иметь дело с незнакомыми обстоятельствами и к взаимодействию с новыми людьми. Готовы следовать интересам группы, хорошо работают в коллективе, но иногда могут проявлять недостаточную гибкость к переживаниям окружающих.

Анализ результатов, полученных при исследовании типа корпоративной культуры [4], также отображает умение работать в команде, сплоченность, стремление следовать интересам группы, что характерно для кланового типа корпоративной культуры.

Методика позволяющая выделить внешнюю и внутреннюю мотивацию учения [5] показала, что у исследуемой студенческой группы преобладает внутренняя мотивация. Студенты с интересом относятся к выбранной профессии, что в свою очередь помогает адаптироваться к корпоративной культуре данного вуза.

Литература

1. *Андреева Л.И.* Профессиональное самоопределение школьников в условиях инновационной деятельности образовательного учреждения: автореф. ... дисс. докт. пед. наук. Тольятти, 2010. 45 с.
2. *Богдан Н.Н.* Взаимосвязь организационной культуры вуза и качества профессионального образования / Н.Н. Богдан, И.Ю. Парфенова // Университетское образование: практика и анализ. 2010. № 4. С. 18–27 .
3. *Грецова А.Г., Попова Е.Г.* Узнай себя / Информационно-методические материалы для подростков. СПб., СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2004. 60 с.
4. *Камерон К., Куинн Р.* Диагностика и изменение организационной культуры / пер с англ./ Под ред. И.В. Андреевой. СПб.: Питер, 2001. 320 с.
5. *Кетько С.М., Пакулина С.А.* Методика диагностики мотивации учения студентов педагогического вуза / Электронный журнал «Психологическая наука и образование», 2010, №1 www.psyedu.ru

О социально-психологической адаптации детей с особыми образовательными потребностями

Браславский А.Д.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
aleksej-braslavskij@yandex.ru*

Научный руководитель – Крушельницкая О.Б.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что социально-психологическая адаптация детей к условиям обучения в образовательном учреждении является важной исследовательской проблемой [2]. Повышенную сложность она приобретает в условиях работы педагогов и психологов с особыми детьми. При проведении нашего исследования использованы как теоретические методы (анализ источников научной информации, классификация типов социально-психологической дезадаптации), так и эмпирические (наблюдение, анализ продуктов деятельности). Участниками исследования стали

воспитанники Сергиево-Посадского центра реабилитации слепоглухонемых детей в возрасте от 9 до 13 лет, в количестве 20 человек.

Поведенческие особенности детей с дефектами зрения и слуха далеко не всегда вызваны непосредственно сенсорными нарушениями. Часто речь идёт о последствиях вызванного заболеванием характера воспитания в семье, гиперопеки, или, напротив, отвержения ребёнка частью его родных; или же о последствиях опыта переживания неприятия ребёнка в социальном окружении (учреждение образования, здравница, больница, друзья и т.п.). Разумеется, неверно было бы и оценивать действия ребёнка без учёта особенностей его восприятия или прямо следующих из заболевания психологических особенностей личности.

Общение особенных детей связано с существенными затруднениями. Так, например, неслышащий ребёнок склонен расценивать смех в компании по неизвестному ему поводу как насмешку именно лично над ним. Для слепого ребёнка ощупывание партнёра – не просто привычная и обыденная процедура опознавания, а необходимость, позволяющая затем чувствовать себя уверенно во время взаимодействия. Для ребёнка с сенсорными нарушениями нередко характерно создание провоцирующих ситуаций: а вот теперь мне откажут в помощи? А в какой степени я контролирую ситуацию? Возможность манипулировать окружающими такой ребёнок осознанно или неосознанно рассматривает как единственную возможность обеспечить себе относительную независимость, паритетность в общении. У многих детей с сенсорными нарушениями крайне снижена скорость реакции, отсутствует опыт диалога со зрячими/слышающими сверстниками. Поэтому в дискуссии они будут либо «зажиматься», либо наслаждаться редкой возможностью быть услышанными и говорить безостановочно, по теме или не по теме.

Для успешного взаимодействия с такими детьми наиболее важны интуиция, гибкость в подходе, отказ от безапелляционных суждений, непредвзятость, готовность тщательно и внимательно проанализировать ситуацию, допуская наличие неявных влияющих на неё факторов [2].

В течение трех лет автором (в ходе волонтерской деятельности) проводилось наблюдение за динамикой изменения поведения воспитанников Центра на учебных занятиях и в общении в группе, которое в данном учреждении фактически является частью образовательного процесса, психолого-педагогически организованным взаимодействием, ориентированным на социальную

адаптацию и развивающие задачи. Наблюдение показывает, что практически вся учебная деятельность воспитанников Сергиево-Посадского центра является одновременно и процессом адаптации к условиям не только познания, но и общения, взаимодействия воспитанников со сверстниками и взрослыми. Также анализировались продукты деятельности обучающихся, динамика изменения их характеристик за период наблюдения.

Методы организации процесса адаптации к условиям обучения, применяемые в Сергиево-Посадском центре, основаны на общих принципах, которые не являются относящимися только к специальному обучению и воспитанию. Ещё Л.С. Выготский [1] указывал на то, что развитие личности аномального, здорового, одарённого ребёнка происходит на основе одних и тех же закономерностей, но с учётом социальных и психофизиологических особенностей. В свою очередь И.А. Соколянский, основоположник обучения слепоглухонемых детей в нашей стране, сформулировал метафорический парадокс: проще всего выстроить обучение слепоглухонемых детей («с чистого листа», полностью управляя всеми инструментами развития), несколько сложнее – слепого ребёнка, ещё сложнее – глухого воспитанника. Самым сложным в этой логике представляется обучение «нормальных» школьников с огромным многообразием личностных особенностей и особенностей социально-психологических условий раннего развития.

Как указывают авторы работ, посвящённых обучению слепоглухонемых детей, такие, как Мещеряков, Соколянский и другие, в силу остроты проявления дезадаптационных факторов, их проще структурировать для выработки индивидуальной программы обучения, чем в случае со здоровым ребёнком. В то же время подход к адаптивному обучению слепоглухонемого ребёнка, алгоритм исследования дезадаптационных факторов и их учёта при формировании содержания обучения, могут являться моделью для аналогичного подхода к обучению и исследованию дезадаптационных факторов здорового ребёнка. В любом случае проблема социально-психологической адаптации слепоглухонемого обучающегося к условиям обучения по школьной программе решается в контексте взаимоотношений ребёнка с его ближайшим окружением, прежде всего воспитателем и одноклассниками.

Изученные вопросы, касающиеся теории и практики социально-психологической адаптации особых детей к условиям школьного обучения, позволяют сделать следующие выводы:

- социально-психологическая адаптация обучающегося к различным ситуациям и условиям обучения является частью школьной адаптации;
- рассматриваемая проблема остаётся остро актуальной до того момента, пока сам процесс школьного обучения не станет максимально и эффективно адаптивным к личностным особенностям каждого обучающегося;
- особенности адаптации к школьному обучению детей со сложными сенсорными дефектами – отдельная проблема, рассмотрение которой может облегчить понимание некоторых механизмов адаптации обычного школьника.

Таким образом, социальная дезадаптация особенного ребёнка к условиям обучения – системная проблема взаимоотношений ребёнка с его ближайшим окружением в школе и вне школы, которая должна решаться изменением характера этих взаимоотношений.

Литература

1. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. Основы дефектологии. М.: Педагогика, 1983. 369 с.
2. *Мещеряков А.И.* Слепоглухонемые дети. Развитие психики в процессе формирования поведения. М.: Педагогика, 1974.
3. *Крушельницкая О.Б., Орлов В.А., Сачкова М.Е.* Социальная психология образования как отрасль научного знания // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» PSYEDU.ru. 2013. №2. С. 1–14. http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2013_2_3300.pdf

Мотивация к обучению разностатусных школьников

Войтович Г.А.
студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
Научный руководитель – Кочетков Н.В.

Одной из важных задач современной системы образования является повышение эффективности учебного процесса. Одним из факторов, влияющих на усвоение знаний является мотивация к учебе. В ходе последних исследований на тему увеличения эффективности

обучения в школе, было выявлено, что наиболее продуктивной является внутренняя мотивация. В своих научных работах психологи все чаще связывают такие понятия как рефлексию и мотивацию, считая, что из первого проявляется второе. В рамках темы обучения считается, что весь учебный процесс может стать мотивирующим фактором, если он направлен на развитие интереса учащегося как к предмету, так и на сам процесс обучения.

Объектом исследования является процесс обучения учащихся.

Предметом научного поиска – проблемы мотивации к учебе и рефлексии у разностатусных учеников.

В процессе написания научной работы задачи, поставленные для достижения цели были выполнены.

Для того чтобы школьник включился в работу с наибольшей отдачей, требуется прежде всего, чтобы поставленные перед ним учебные задачи были как понятны. Другим важным аспектом является тот факт, что поставленные задачи должны стать значимыми для самого ученика. Процесс становления внутренней мотивации происходит как сдвиг мотива на цель учения. Данный процесс сопоставим с наложением одного, наиболее близкого к цели учения мотива на другой, более удаленный от нее. Для развития мотивации к учебе необходимо принимать во внимание зону ближайшего развития.

Еще одним из важных аспектов для организации успешной учебной деятельности является создание системы рефлексивной деятельности. Важную задачу для построения такой системы играет педагог, который может правильно организовать подачу учебного материала. Эффективно поданный учебный материал способствует развитию у школьников умения размышлять, заниматься самонаблюдением, самоанализом условий и результатов собственной деятельности. Рефлексия на уроках стимулирует формирование учебной мотивации. В то же время направленный на развитие рефлексии учебный процесс, становится не только более интересным как для учителя, так и для обучающегося, но и более эффективным.

Успех в учебной деятельности может быть показателем высокого уровня интеллектуальных и волевых свойств ученика. Так как познавательная деятельность является ведущей у старших школьников, то высокие отметки выступают, в том числе, и как социальная оценка компетентности учащихся в различных областях знаний. Они отражают уровень ответственности, целеустремленности, общительности. Эти факторы высоко ценятся и позволяют члену группы занимать высокое место в иерархии класса. В классе с положительным климатом ученики развивают позитивные навыки общения.

Таким образом, подводя итог, можно сказать что учащиеся, обладающие большей мотивацией к обучению, занимают в том числе и высокие места в иерархии школьной группы. Высокая мотивация к обучению может быть сформирована, в том числе, за счет рефлексии самих школьников. В результате анализа литературы можно сделать вывод, что для развития рефлексии учащихся требуется правильная подача материала учителем. Также, интересный урок вовлекает учащихся в процесс обучения и позволяет эффективно усваивать знания, способствует рефлексии и формированию положительной мотивации к обучению.

Литература

1. *Занков Л.В.* Развитие школьников в процессе обучения. – М., 2007.
2. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. - СПб.: Питер, 2006.
3. *Карпов А.В.* Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2004.

Исследование социально-психологических особенностей адаптации первоклассников – выпускников дошкольных образовательных учреждений разного типа

Гопиус А.Ю.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
aleksandr/gopius@list.ru*

Научный руководитель – Расходчикова М.Н.

Социально-психологическая адаптация – это процесс изменения структуры деятельности в соответствии с изменениями окружающей среды.

Поступая в первый класс, ребёнок попадает в новую учебную и социальную среду, в ходе чего ведущая деятельность меняется с игровой на учебную. На сколько ученик будет качественно выполнять академические требования, реализуется в социальных отношениях и сформирует понятие школьника на столько можно будет судить о его социально-психологической адаптации. Данная тема является актуальной в научном сообществе поскольку по мнению ряда, учёных проблемы с успешной адаптацией испытывают от 15 до 40% учащихся

начальных классов общеобразовательной школы и эти показатели с каждым годом возрастают.

Успешность протекания младшего школьного периода от части зависит от успешности протекания предыдущего дошкольного периода, в котором должны сформироваться личностные качества характера, механизмы поведения, социальные нормы, психические функции и предпосылки для словесно-логического мышления. А также определённый объём конкретных знаний, установленный в системе образования.

В нашем исследовании выдвинута гипотеза о том, что дети посещавшие подготовительные курсы имеют более высокие показатели по уровню социально-психологической адаптации в первом классе чем дети посещавшие детский сад и в свою очередь дети посещавшие детский сад имеют более высокий уровень социально-психологической адаптации чем дети проходившие надомное обучение.

В нашем исследовании рассматривается три выборки первоклассников численностью 34 человека из различных систем дошкольного образования: подготовительные курсы, детский сад и надомное обучение. Так же в исследовании принимали участия учителя исследуемых учеников. Исследование проходило на базе школы ГОУ СОШ №848. Для выявления уровня социально-психологической адаптации использовались следующие методики: «Что мне нравится в школе» Н.Г.Лускановой; Схема экспертной оценки адаптации ребёнка к школе (для учителей и родителей) О.Л.Соколова, О.В.Сорокина, В.И.Чиркова; Психолого-педагогическая оценка готовности Семаго; Проективный тест личностных отношений, социальных эмоций и ценностных ориентаций «Домики». Статистический анализ рассматривался с помощью пакета SPSS 20.0.

По результатам диагностики готовности к школе, учебной мотивации, экспертной оценки адаптации ребёнка к школе и личностных отношений, социальных эмоций и ценностных ориентаций наилучшие результаты в среднем значении набрали дети посещавшие подготовительные курсы, далее дети посещавшие детский сад и в заключении дети проходившие надомное обучение. По результатам статистической обработки получены следующие данные: по критерию Т-Стьюдента выявилось различие в значениях выборок на уровне статистической значимости ($p < 0,05$) (в методиках «Что мне нравится в школе» Н.Г.Лускановой; Схема экспертной оценки адаптации ребёнка к школе (для учителей и родителей) О.Л.Соколова, О.В.Сорокина, В.И.Чиркова; Психолого-педагогическая оценка

готовности Семаго); по критерию корреляции Пирсона выявилась корреляция между уровнем готовности к школе, учебной мотивацией и экспертной оценкой адаптации, на уровне статистической значимости ($p < 0,01$).

Полученные результаты нашего исследования позволяют подтвердить выдвинутое нами суждение о том, что дети посещавшие подготовительные курсы будут иметь более высокий уровень социально-психологической адаптации, чем дети посещавшие детский сад и дети посещавшие детский сад соответственно более высокий уровень, чем дети проходившие надомное обучение. В результаты позволяют сделать вывод о взаимосвязи специализированного обучения и уровня социально-психологической адаптации учеников первого класса.

Данное исследование показало, что условия развития, которые предоставляют подготовительные курсы и детский сад позволяют детям сформировать предпосылки для эффективного развития памяти, наглядно-образного и словесно-логического мышления, произвольного внимания, коммуникативных навыков, тонкой моторики и т.д. Они не дают сто процентную гарантию так как в нашем исследовании были дети с более высшими показателями из надомного обучения чем дети из групп подготовительных курсов, но это единичные случаи, не входящие в статистику. Данное исследование может быть применено в возрастной и социальной психологии. Данное исследование является частью изучения актуальной проблемы, которая может продолжиться в направлении исследования новых факторов, влияющих на социально-психологическую адаптацию первоклассников.

Анализ особенностей мотивации учебной деятельности школьников

Графодатская А. Г.

Студент факультета социальной психологии

ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия

grafodatskaya@mail.ru

Научный руководитель – Орлов В. А.

Среди всего многообразия видов деятельности учебная деятельность ребенка является наиболее сложной и многофакторной. Она осуществляется преимущественно в рамках школы, поэтому

происходит активное воздействие одноклассников учебного коллектива на личность учащегося. Л.С. Выготский ввёл понятие «социальная ситуация развития» – это характерное для каждого возраста взаимодействие между ребёнком и социальной средой. Поэтому для изучения особенностей мотивации учения школьников большое значение имеет сплоченность неформальной группы школьного класса, которая непосредственно связана с взаимодействием учеников между собой [2]. При этом школьные группы могут быть разными по степени сплоченности, которая с течением времени может изменяться.

Немаловажным фактором, влияющим на эффективность учебной деятельности, является мотивация учащихся. По мнению Е.П. Ильина, групповая форма учебной деятельности оказывает существенное влияние на мотивацию индивида [1].

В нашей работе мы предположили, что у разных возрастных групп школьников доминируют различные психологические факторы учебной мотивации, обусловленные возрастными и гендерными особенностями. При этом мотивацию учебной деятельности школьников мы подразделили на две основных категории: направленность на знания и направленность на отметку, которые по-разному выражены в начальных, средних и старших классах. Кроме этого, сплоченность группы является одним из социально-психологических факторов, оказывающим влияние на мотивацию учебной деятельности у школьных групп одной возрастной группы.

Практически в любой учебной ситуации имеется элемент оценки, которой ребенок подвергается со стороны окружения. С возрастом меняется соотношение между мотивациями на приобретение знаний и получение хороших отметок. В нашей работе, были продиагностированы классы общеобразовательной школы (с 1-х по 11-е). Самый высокий показатель направленности на знания оказался в 3 классе, самый низкий – в 9Б. Самый высокий показатель направленности на отметку у 8 класса, самый низкий у 11Б. Примечательно, что у выпускных классов отмечалась низкая направленность на отметку и высокая направленность на знания. Общая динамика показывает направленность на знания во всех классах выше направленности на оценку, при этом оба показателя возрастают к 3-му классу, снижаются в 5-8, и затем повышаются у выпускных классов.

Аналогичные данные были выявлены при оценке сплоченности классов, которая измерялась с использованием двух методических подходов. Первый – измерение эмоциональной привлекательности коллектива членами самой группы. Второй – оценка сплоченности

учебных групп со стороны педагогов. Ученики 1, 2 и 3 классов оценили свой уровень сплоченности как высокий. Причем педагоги также высоко оценили уровень сплоченности учащихся в этих классах. В классах среднего звена и в старших классах мнения учащихся и педагогов разделились. Учителя оценивали сплоченность групп на уровнях от ниже среднего до выше среднего, а, по мнению учеников, сплоченность во всех классах была выше среднего и высокой. Существенным является и тот факт, что 9Б и 11Б классы являются классами школы рабочей молодежи, в которых возраст учеников составляет около 20 лет. При этом уровень сплоченности, по оценке учеников, такой же, как и у обычных школьников из 9А и 11А соответственно. Анализируя полученные результаты по определению уровня сплоченности в классах с определением направленности мотивации учебной деятельности, мы подтвердили выдвинутые нами предположения.

Таким образом, полученные в нашем исследовании результаты исследования могут помочь как педагогам, так и педагогам-психологам, эффективно сопровождать учебно-воспитательный процесс в учебных заведениях, а также могут быть использованы для повышения значимости обучения для школьников.

Литература

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2016.
2. Крушельницкая О.Б., Орлов В.А., Сачкова М.Е. Социальная психология образования как отрасль научного знания // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» PSYEDU.ru. 2013. №2. С. 1–14. http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2013_2_3300.pdf

Соотношение смысложизненных ориентаций и коммуникативных качеств у студентов вуза

Егошин О.В.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

sean@aport.ru

Научный руководитель – Кожухарь Г.С.

Происходящие изменения в современном обществе повлияли на трансформации психологии людей, их ценностных ориентаций, социального поведения. В существенной степени это затронуло молодежь, в том числе, студенческую. В сложившихся условиях актуальность изучения любых факторов, оказывающих влияние на формирование духовного, нравственного мира молодых людей, студентов, их ценностных и смысложизненных ориентаций.

Именно ценностные ориентации являются одним из наиболее значимых фактором морального выбора человека, а также фактором, определяющим поведение в той или иной ситуации. Поэтому деформация ценностно-смысловой сферы лежит в основании формирования различного вида отклоняющихся форм поведения.

В современном обществе усиливаются требования к коммуникативным качествам личности, поскольку именно они во многом определяют эффективность включения в социум и успешную реализацию профессиональной деятельности. Отметим, что коммуникативная компетентность и коммуникативные качества являются необходимыми условиями успешного взаимодействия личности с окружающими. Рассматриваемые понятия являются достаточно сложными и многокомпонентными системами. В пределах наук, которые изучают специфику коммуникативной компетентности и коммуникативных качеств (психология, социология, педагогика, социальная психология), нет единства в их определении. Наиболее емким определением коммуникативной компетентности является такое, которое характеризует ее как фундамент или базу успешного межличностного взаимодействия личности, а значит и основой профессиональной деятельности. При этом к структуре коммуникативной компетентности различные исследователи причисляют очень большое разнообразие компонентов.

Целью данного пилотажного исследования явилось обнаружение особенностей взаимосвязи показателей осмысленности жизни с коммуникативными и организаторскими склонностями, а также с проявлением агрессии у студентов вуза.

Мы предположил, что между этими характеристиками существует взаимосвязь.

В качестве методик психодиагностики в исследования были использованы следующие: 1) тест СЖО (адаптация Д.А. Леонтьева) [1], 2) диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС (1) – В.В. Синявского и В.А. Федорошина) [2], опросник определения интегральных форм коммуникативной агрессивности (В.В. Бойко) [3].

В исследовании приняли участие студенты I-V курсов обучения, всего 39 человек в возрасте от 19 до 23 лет, из них 20 девушек и 19 юношей (10 студентов 1-го курса, 8 студентов 2-го курса, 7 студентов 3-го курса, 7 студентов 4-го и 7 студентов 5-го курса).

Основные результаты, полученные нами, позволили описать взаимосвязи между показателями смысложизненных ориентаций и некоторыми коммуникативными качествами студентов вуза.

Наибольшее количество баллов было получено по шкале «Цели в жизни», т.е. у студентов есть цели в будущем, которые придают их жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Более низкие показатели смысложизненных ориентаций студентов были выявлены по шкале «Локус контроля Я», что можно интерпретировать как то, что студенты не удовлетворены своей прожитой жизнью, ее продуктивностью, не верят в то, что способны сами контролировать свою жизнь.

При анализе среднегрупповых результатов коммуникативных и организаторских склонностей были выявлены средние значения. Почти треть опрошенных группы могли успешно отстаивать свое мнение, проявлять инициативу в общении, они часто и с удовольствием заниматься общественной деятельностью.

В то же время, оказалось, что из всех видов проявления агрессии у студентов преобладала аутоагрессия, т.е. они были склонны к саморазрушающему поведению, нанесению себе вреда для того, чтобы справиться с эмоциональными переживаниями, тревогой, которые свойственны для этого возраста. Также студенты проявляли спонтанность, несдержанность в своем поведении.

Значимые положительные взаимосвязи были выявлены между коммуникативными и организаторскими склонностями и общим показателем смысложизненных ориентаций ($r = 0,45$; $p = 0,013$); ($r = 0,49$; $p = 0,006$); и отрицательная связь аутоагрессии с общим показателем смысложизненных ориентаций ($r = -0,45$; $p = 0,001$). Иными словами, чем в меньшей степени студенты осмысливали свою жизнь в целом, тем чаще они испытывали аутоагрессию. Также можно сказать, что чем больше студенты подавляют свою агрессию и

направляют ее на себя, тем менее они считают свою жизнь осмысленной.

Итак, корреляционный анализ позволил выявить прямую взаимосвязь осмысленности жизни с коммуникативными и организаторскими способностями, а также обратную взаимосвязь с уровнем аутоагрессии.

Данное пилотажного исследования планируется расширить как с точки зрения расширения методического инструментария, так и по объему выборки. Практическая значимость работы состоит в том, что наши результаты могут быть применены в консультативной практике и проведении занятий, связанных с социально-психологической проблематикой.

Литература:

1. *Леонтьев Д.А.* Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000.
2. *Райгородский Д.Я.* Психодиагностика персонала. *Методики и тесты.* Под ред. Д.Я. Райгородского. М.: Бахрах-М, 2007. Т. 2.
3. *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С.132-135.

Коммуникативная компетентность и поведение в сложных жизненных ситуациях у школьников

Елизарьева В.А.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
elizaryeva@inbox.ru*

Научный руководитель – Кожухарь Г.С.

На современном этапе развития общества как в сфере образования, так и во многих профессиональных сферах, ведущее значение приобретает понятие компетентности как интегральной характеристики деловых и личностных качеств человека, предполагающей эффективное выполнение той или иной деятельности. Так как общение выступает необходимым условием бытия людей и охватывает практически все виды деятельности, то

особое место в нашей жизни занимает коммуникативная компетентность.

Феномен коммуникативной компетентности активно изучался как в зарубежной (Д. Хайм, А. Холлидей, М. Аргайл, Р. Белл и др.), так и отечественной (А.А. Бодалёв, Г.М. Андреева, Н.Н. Обозов, Л.А. Петровская, В.Н. Куницына и др.) психологии. Обобщая различные подходы к понятию коммуникативная компетентность, можно сказать, что данное понятие рассматривается как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективных коммуникативных действий в определённом круге ситуаций межличностного взаимодействия, куда входит свободное владение языком (невербальными и вербальными средствами коммуникации), способность устанавливать и поддерживать контакты с людьми, навыки воздействия и влияния на других людей для достижения личных и групповых целей [3].

Немаловажным аспектом коммуникативной компетентности является умение ориентироваться в ситуациях общения, адаптироваться к различным жизненным ситуациям, в том числе стрессовым.

Поведение в сложных жизненных ситуациях в психологии связано с термином «совладающее поведение» или же «копинг-поведение» (от англ. “cope” – успешно справляться, преодолевать). Совладающее поведение представляет собой осознанные действия, направленные на устранение угрозы, помехи, лучше адаптирующие человека к требованиям сложной жизненной ситуации и помогающие преодолеть её [1]. При этом стратегии совладающего поведения могут быть как активными (связанными с целенаправленным устранением или изменением стрессовой ситуации), так и пассивными (механизмы психологической защиты, связанные со снижением эмоционального напряжения).

Коммуникативная компетентность рассматривается нами как фактор, влияющий на выбор стратегии совладания в трудной ситуации. Недостаточная развитость коммуникативных навыков и умений может стать причиной избегания поиска социальной поддержки, стремления человека к одиночеству, социальной изоляции у молодых людей, что в рамках стрессовых ситуаций может выступить фактором риска выбора пассивных и дезадаптивных копинг-стратегий. В контексте исследования совладающего поведения у подростков и старшеклассников следует особенно выделить значимость социальной поддержки. Именно в этот период у подростков и старшеклассников происходит активное обучение и усвоение механизмов и способов преодоления жизненных проблем и

трудностей, причем важную роль в успешности данного процесса выполняет совместная деятельность со взрослыми людьми – прежде всего с родителями и педагогами. Преодоление стрессовых ситуаций без помощи взрослых может быть заметно осложнено и способно привести к общей дезадаптации школьников.

Развитая коммуникативная компетентность является фундаментом для просоциальной направленности личности, для ее мотивации быть с другими людьми, обеспечивает необходимый уровень навыков социальной перцепции, адекватного поиска социальной поддержки [2]. Продуктивная деятельность и конструктивное общение способствуют личностному росту, результатом чего является выбор активных продуктивных копинг-стратегий, которые позволяют успешно справляться с трудными жизненными ситуациями.

В связи со сказанным, проблема исследования взаимосвязи уровня развития коммуникативной компетентности и предпочтения стратегий совладания у подростков, старшеклассников и студентов колледжа, является актуальной проблемой. Её решение может помочь в разработке программ, направленных как на повышение показателей коммуникативной компетентности молодежи, так и оптимизации выбора стратегий совладания со сложными жизненными ситуациями на осознанном уровне.

Литература

1. *Бодров В.А.* Психологический стресс: развитие и преодоления. М., 2006.
2. *Львова Е.Н., Митина О.В., Шлягина Е.И.* Личностные предикторы совладающего поведения в ситуации неопределённости.
URL:<http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1112-lvova40.html>
3. *Петровская Л.А.* «Общение – компетентность тренинг: избранные труды», М., 2007.

Разработка программ профилактики буллинга и кибербуллинга в образовательной среде

Иванова А.К.

*Аспирант факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

sjmay92@bk.ru

Научный руководитель – Кожухарь Г.С.

В последнее время всё больше внимания в современной образовательной среде уделяется проблеме издевательств в школах. Запугивания являются растущей «эпидемией» и представляют собой серьезную проблему. Для многих подростков подвергаться издевательствам стало частью повседневной жизни.

Травля в школе определяется как прямое (через физическую и вербальную агрессию, принуждение, обзывание и т.п.) или косвенное (распространение слухов и сплетен, игнорирование, отвержение, преследование ребенка другим ребенком или группой детей) воздействие [1]. Согласно данному определению, буллинг является прямой угрозой безопасности образовательной среды, требующей особого внимания, с целью создания эффективных методов профилактики. Стоит отметить, что создание и поддержание безопасной среды для учащихся – одна из наиболее важных задач современного образования. Выполнение этой задачи предполагает необходимость рассмотрения различных подходов к изучению отношений между участниками образовательного процесса. Процесс издевательств включает не только хулиганов и жертв, но также и учеников, которые принимают другие роли. В исследовании К. Салмивалли и коллег (1996), были выделены следующие роли: хулиганы, жертвы, помощники хулиганов, подстрекатели хулиганов, защитники жертвы и аутсайдеры. Дополнительные роли приписываются тем детям, которые принимают активное участие в процессе буллинга, но не в качестве «лидеров», а как «последователи», смеясь, наблюдая и являясь «зрителем» для хулигана, усиливая тем самым издеательства. [2]

С развитием технологий, подростки всё чаще участвуют в интернет-коммуникациях, которые стали платформой для развития иных форм буллинга. Кибербуллинг – это специфическое направление травли, в котором систематически используются, в течение определенного времени, преднамеренные агрессивные действия, осуществляемые как группой, так и конкретным индивидом с

помощью электронных форм взаимодействия, направленные против жертвы, неспособной себя легко защитить [5].

Согласно современным исследованиям, жертвами кибербуллинга часто становятся те же дети, которые подвергаются травле и в реальной жизни. Они по разным причинам более уязвимы, менее уверены в себе, им свойственны какие-либо отличия во внешнем виде, происхождении, поведении, состоянии здоровья в сравнении со сверстниками [4].

В исследовании Д. Хоута были рассмотрены 82 программы по профилактике буллинга в школьных учреждениях. Целью данного анализа была оценка программ предотвращения буллинга, а также определение наиболее «подходящих» превентивных методов для учащихся с нарушениями речи. Только 22 программы были оценены исследователями, как эффективные [2].

Среди данных программ были отмечены следующие: 1) Программа профилактики буллинга Д. Ольвеуса (The Olweus Bullying Prevention program); 2) Программа позитивных действий (the Positive Action program); 3) программа «Шаги к уважению» (Steps to Respect); 4) Продвижение альтернативных способов мышления (Promoting Alternative Thinking Strategies) и другие.

Наиболее положительно автором была оценена «Программа позитивных действий». Основной её целью является обучение и формирование у детей навыков «позитивных действий». Данная программа, по словам Хоута, демонстрирует снижение общего уровня издевательств. Она является подходящей для учащихся с нарушениями речи и учеников, нуждающихся в специальном образовании, соответственно, может применяться в условиях инклюзивного образования.

Программа «Шаги к уважению» схожа с программой Д. Ольвеуса. Данный метод профилактики уменьшает число издевательств путем: 1) повышения информированности учителей и персонала школы; 2) поощрения социальной ответственности; 3) обучения социально-эмоциональным навыкам для борьбы с издевательствами и формирования здоровых отношений. Таким образом, «Шаги к уважению» направлены на развитие навыков, связанных с общей социальной компетентностью и учащихся, и педагогов.

Основной задачей программы «Продвижение альтернативных способов мышления» является обучение детей контролю поведения, контролю эмоций, развитию внутренней регуляции, формированию позитивной самооценки, а также обучение решению межличностных проблем. Помимо проведения уроков в школе, в ходе которых детям дают конкретные знания, предусматривается также и вовлечение в

этот процесс родителей, чтобы ученики могли отрабатывать полученные умения дома. Получение данного опыта может быть полезным для детей не только в условиях образовательного процесса, но и в социальном взаимодействии за пределами школы [2].

Семья, школьный класс, учителя, администрация школы оказывают наибольшее влияние на формирование навыков общения и социального взаимодействия у детей. Следовательно, необходимо повышение грамотности в области антибуллинга во всех сферах жизни детей. Таким образом, можно сделать вывод, что предотвращение школьных издевательств за счет внедрения программ профилактики буллинга и его разновидности – кибербуллинга – является приоритетом для обеспечения благополучия учащихся.

Литература

1. *Бочавер, А. А.* Опросник риска буллинга (ОРБ) / А. А. Бочавер [и др.]. Вопросы психологии, 2015, №5. С.146–157. Другие авторы: Кузнецова В. Б., Бианки Е. М., Дмитриевский П. В., Завалишина М. А., Капорская Н. А., Хломов К. Д.
2. *Dake, J.A.* School bullying prevention activities: teachers' and principals' perceptions and practices. Dissertation. The University of Toledo, USA, 2002.
3. *Haught D.J.* Bullying prevention in special education: a multimethod investigation of evidence-based programs and practices. Dissertation. University of Colorado, USA, 2016.
4. *Kowalski R.M., Limber S.P., Agatston P.W.* Cyberbullying: Bullying in the digital age. N.Y.: Wiley-Blackwell, 2011.
5. *Smith, P. K., Mahdavi, J., Carvalho, M., Fisher, S., Russel, S., & Tippett, N.* (2008). Cyber bullying: Its nature and impact in secondary school pupils. *Journal of Child and Psychiatry*, 49, 376–385.

Коллективистическая и индивидуалистическая направленность личности в школьном возрасте

Иванова Ю.Э.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
formgppu@gmail.com*

Научный руководитель – Кочетков Н.В.

Образовательный процесс напрямую обуславливается личностными особенностями его участников. На протяжении нескольких десятилетий наше общество декларировало коллективистические ценности, определяя поведение людей, что, на наш взгляд, не могло не оказать влияния на ряд их психологических характеристик. Таким образом, влияние макросоциальных изменений на формирование устойчивых черт личности может представлять большой интерес для современных исследований.

С 1992 года проводится трехступенчатое исследование В.А. Урываева на предмет изменения личностных черт (с использованием 16-факторной модели личности Р.Б. Кеттела), демонстрирующее на данный момент существенное изменение 10 черт из 16 в кругу студенческой молодежи. Выявилось, что в тесных межличностных отношениях на смену доверию приходит настороженность и усиливается. В 1982 году лишь 21% советских людей высказывали мнение, что их сограждане направлены только на себя, а в 2008 этой позиции придерживались уже 56% россиян. Данные опроса ФОМ, проведенного в 2012 году, говорят, что 67% россиян считают, что в нашем обществе не встречаются или редко встречаются люди, готовые прийти на помощь [2], отрицательная динамика на лицо.

Целью нашей работы стало определение направленности личности современного школьника и сопоставление этого фактора с групповым статусом.

Исследование состояло из двух частей. Для определения ингруппового статуса мы использовали такие методики, как социометрия, референтометрия и методический прием определения ингрупповой неформальной структуры власти.

Для выявления направленности личности респондентов нами был модифицирован эксперимент В.С. Мухиной «Тир» 1971 года. Вторая часть включала в себя эксперимент. Детям сообщалось о проведении соревнования по игре в дартс, в котором соревновались между собой как классы, так и отдельные обучающиеся. Перед испытуемыми на выбор было две мишени и шесть дротиков. При броске в правую

заработанные очки шли в копилку класса, а при броске в левую – присуждались лично ребенку. По соотношению выбора той или иной мишени делался вывод о преобладании коллективистической или индивидуалистической направленности у респондентов (отметим, что нами считались не реально набранные очки, а факт выбора той или иной мишени). Кроме того, мы выделили в отдельную группу тех обучающихся, которые распределили свои броски поровну в две мишени.

Полученные результаты показали, что респонденты с коллективистической направленностью преобладают во всех статусных категориях и в общем составляют 61%, тогда как индивидуалистов в группе оказалось только 11%. Группа является большой ценностью в подростковом возрасте [1]. К тому же, школьники, которые воспитываются людьми, чье детство столь прочно связано с советским прошлым нашей страны, и которые с раннего детства близко знакомы с культурой того времени, с большой долей вероятности будут придерживаться тех же ценностей.

Наше исследование проводилось в двух классах с разными лидерами. Нами было определено, что направленность личности высокостатусных членов группы определяет направленность остальных. В первом классе, где все лидеры оказались коллективистами, процентное соотношение коллективистов группе составило 70,6%. Во втором классе один из лидеров имел двувершинную направленность, а остальные были коллективистами. Результаты показали, что содержание коллективистов во втором классе было куда меньше (52,6%) и в направленность личности школьников носила более индивидуалистический характер ($p < 0,06$). Этот феномен можно объяснить тем, что лидеры, обладая авторитетом, задают ход развития класса. Среднестатусные и низкостатусные ученики ориентируются на позицию высокостатусных, что определяет у них формирование той или иной направленности.

Подводя итоги, можно сказать, что среди наших респондентов оказалось больше всего коллективистов, то есть они направлены на просоциальную деятельность, а значит, негативная установка среди членов нашего общества относительно современной молодежи не имеет объективного основания. На наш взгляд, коллективистическая направленность формирует позитивный психологический климат в классе, снижает уровень конфликтности и формирует тот тип личности, который может эффективно решать поставленную задачу. Психологи и учителя школьных классов, зная схему влияния направленности личности лидеров на направленность всего

коллектива, могут с выстраивать работу с учениками определенным образом, формируя необходимую установку у детей.

Литература

1. *Божович Л.И.* Изучение мотивации поведения детей и подростков. М., «Педагогика», 1972.
2. *Юревич А.В., Журавлев А.Л.* Нравственность современного российского общества: психологический анализ. М., 2012.

Особенности познавательного развития детей дошкольного возраста в условиях инклюзивного образования

Карнюшина Е.И.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия;
Научный руководитель - Денисенкова Н.С.*

В современном мире интеграция детей с особыми образовательными потребностями в массовые образовательные учреждения – это глобальный общественный процесс, затрагивающий все высокоразвитые страны. Его основой является готовность общества и государства переосмыслить всю систему отношения к инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья с целью реализации их прав на предоставление равных с другими возможностей в разных областях жизни, включая образование.

Начавшийся в России в 90-тых годах интеграционный процесс в настоящее время приобрел признаки устойчивой тенденции, обусловленной, с одной стороны, демократическими преобразованиями в обществе, а с другой, реформами в сфере образования.

Инклюзивное (интегративное) образование – это процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех (в плане приспособления его к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми потребностями).

Дошкольное детство - самый ответственный период психического развития ребенка.

В это время закладываются основы всех психологических свойств и качеств личности, познавательных процессов и видов деятельности.

Именно в этом возрасте педагог находится с ребенком в самых близких отношениях, принимает в его развитии самое деятельное участие. В отечественной детской психологии сложился подход к проблеме психологического развития как усвоению общественно-исторического опыта.

В своей работе мы опирались на фундаментальные положения отечественной психологии, разработанные Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым, А.В. Запорожцем, Д.Б. Элькониным, Л.И. Божович, А.А. Люблинской, М.И. Лисиной и др., поскольку на этих положениях строилась и строится система дошкольного образования.

Особенности психического развития во многом определяет как стихийное, так и специально организованное обучение. Правильно организованное обучение способствует нормальному психологическому развитию, служит его источником; в процессе обучения у ребенка с помощью посредника (взрослого) складываются те или иные психологические качества и свойства личности. На психическое развитие ребенка дошкольного возраста влияют также и все виды деятельности, в которых задействован ребенок.

По результатам национального исследования качества образования «Оценивание для развития 2016», условия для детей с особыми возможностями здоровья представлены на минимальном уровне, поэтому одним из актуальных направлений исследований стали особенности интеграции детей с особыми возможностями в общую группу детей дошкольного возраста.

Объектом исследования выступило познавательное развитие ребенка старшего, предметом исследования заключался в познавательное развитие ребенка старшего дошкольного возраста в условиях инклюзивного образования.

Гипотеза исследования: познавательное развитие обычных детей будет протекать не менее эффективно в условия посещения общих занятий по развитию речи, направленных на активизацию познавательного развития детей с нормой развития и детей с ОНР, в сравнении с познавательным развитием обычных детей при отсутствии детей с ОНР в группе.

В эмпирической части исследования проводился формирующий эксперимент. Независимой переменной выступали условия для познавательного развития детей с ОНР, включенных в общую группу детей на занятиях по развитию речи. Зависимой переменной были познавательные способности (памяти, воображения, мышления, восприятия, внимания, уровня развития речи) детей с обычным развитием. В контрольной группе были проведены констатирующие

измерения уровня познавательного развития в соответствии с аналогичными изменениями в экспериментальной группе.

По результатам исследования, в экспериментальной группе прирост в данных по познавательному развитию выше, чем в контрольной. В экспериментальной группе он составил 30%, а контрольной – 20%. Результаты исследования подтверждают гипотезу, показывают, что занятия для детей с ОНР, проводимые в общей группе способствуют познавательному развитию детей с обычным развитием не меньше, чем в группе обычных детей без детей с ОНР.

Исследование взаимосвязи типа привязанности к родителям студентов и их социально-психологического статуса в группе

Кежватова Е.А.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

katrinkakejvatova@rambler.ru

Научный руководитель – Красило Т.А.

Тема детско-родительских взаимоотношений и проблема воспитания детей были и остаются актуальными для общества всегда. Чем больше уверенных, целеустремлённых, активных, коммуникабельных, открытых и не боявшихся рисковать и познавать что-то новое людей в группе, обществе и в нашем мире в целом – тем сильнее общество. Важную роль в становлении личности играет сформированный, на первом году жизни, тип привязанности, который является дальнейшим толчком для развития личности. В 1960-х и 70-х годах психологом Мэри Эйнсворт на основании наблюдения за поведением детей первого года жизни было выделено три типа привязанности.

Привязанность - желание близости (не обязательно физической, напротив, более развитые формы привязанности позволяют быть близкими в разлуке, на расстоянии). Потребность в привязанности - базовая эмоция, желание всех млекопитающих [1].

Благодаря процессу социализации – усвоение индивидом социальных норм и правил, а также образцов поведения, позволяющих жить и функционировать в обществе других людей, человек приобщается к социальной жизни, становится частью различных общественных групп, получает и изменяет свой

социальный статус в них. Любые действия человека, так или иначе, имеют социальный окрас – взаимосвязь с одной или несколькими социальными группами: семейной, учебной, рабочей, армейской. Для выявления степени включения индивида в различные социальные связи и группы, а также положения, которое он занимает в них, его функциональных обязанностей в этих группах используется понятие социального статуса.

Социальный статус – это права, обязанности человека в системе общественных связей, которые человек должен выполнять в данной социальной общности (учебной группе), учебном процессе, системе (вузе) [2].

По нашей гипотезе существует значимая взаимосвязь между сформированным типом привязанности, сложившимся в детстве в рамках детско-родительских отношений и социально-психологическим статусом студента.

И поэтому, главной целью нашего исследования было выявить взаимосвязь между типом привязанности и социально-психологическим статусом у студентов. В качестве методик для научного исследования были применены: методика на тип привязанности (Яремчук М. В.); Методика «Социометрия» (Дж. Морено).

В исследовании принимали участие студенты МГППУ. Общее число испытуемых составило 80 человек.

Обработав бланки, проанализировав и проинтерпретировав результаты, получили следующую картину: 44 человека имеют надёжный тип привязанности; 21 студент имеет тревожно-амбивалентный тип и оставшиеся 15 – избегающий тип привязанности [4].

Студенты со сформированным надёжным типом привязанности имеют следующие социально-психологические статусы в своих учебных группах: «звёзды» и «предпочитаемые». Данные студенты, являющиеся наиболее эмоционально привлекательными для других членов группы, самые активные и значимые её члены. Учащиеся с тревожно-амбивалентным типом - «предпочитаемые», «пренебрегаемые», несколько человек получили статус «изгой» – индивиды, получившие наибольшее количество отрицательных выборов. Студенты с избегающим типом привязанности, как правило, не принимаются остальными членами группы, не вызывают симпатии и не являются значимыми для других. Социально-психологические статусы для данного типа «изгой», «изолированные» [3].

Как мы убедились, надёжная связь с матерью – залог успешного дальнейшего развития ребёнка. Она способствует построению

хороших, грамотных отношений со сверстниками. Это также влияет на развитие социальных навыков у ребёнка. Дж. Боулби и теория привязанности утверждают, что дети, за которыми был надлежащий материнский уход, показывают более высокий уровень уверенности в себе и способности к адаптации, по сравнению со сверстниками показывают большую самостоятельность и меньшую зависимость от небезопасных влияний своих сверстников. Они испытывают и демонстрируют меньше агрессии по отношению к другим людям и самим себе, гнева, больше согласия с окружающими и не скупы на эмоции. Они не заиклены на своей точке зрения, умеют слушать и идти на компромисс.

Литература

1. *Боулби Дж.* Привязанность. М., 2003
2. *Вацлавик, П.* Психология межличностных коммуникаций / П. Вацлавик, Д. Бивин, Д. Джексон. СПб.: Речь, 2000.
3. *Морено Я.Л.* Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. 2004.
4. *Яремчук, М.В.* Особенности привязанности в детско-родительских отношениях и отношениях любви у старших подростков / М.В. Яремчук // Психологическая наука и образование. 2005. № 3.

Специфика социально-психологической адаптации у студентов медицинского и психологического факультета

Кулагина Т.Е..

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

tatyanakul88@yandex.ru

Научный руководитель – Кожухарь Г.С.

Для будущих специалистов помогающих профессий крайне важно не только приобрести необходимые знания в областях изучаемых специальностей, но и овладеть необходимыми навыками социально-психологической адаптации к окружающей среде. Стать профессионалами своего дела, полезными для общества, могут только те студенты, кто сам приобрёл положительный опыт в умении

успешно и конструктивно приспосабливаться к изменяющимся условиям социума.

Целью исследования было изучение и сопоставление психологических характеристик социально-психологической адаптации студентов-психологов и студентов-медиков как представителей сферы помогающих профессий.

В исследовании участвовали две группы студентов в возрасте от 18-20 лет второго курса обучения ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова МЗ РФ, одна из которых состояла из 31 студента медицинского направления, а другая представляла собой 39 студентов психологического направления.

Программа исследования включала следующие психодиагностические методы: методика диагностики социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд), опросник SACS «Стратегии и модели преодолевающего поведения» С. Хобфолла (адаптация Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой) [1], тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой) [2], опросник межличностных отношений Т. Лири (адаптация Л.Н. Собчик) [3].

Для выявления взаимосвязи между изучаемыми признаками был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена, а для определения достоверности различий по уровню изучаемых признаков был использован критерий Манна-Уитни для двух независимых выборок.

Для статистической обработки и анализа эмпирических данных применялась программа статистической обработки данных SPSS 23.0.

По тесту социально-психологической адаптации между студентами-медиками и студентами-психологами ни по одной из шкал достоверных различий выявлено не было. Мы рассматриваем это как закономерный факт, свидетельствующий о том, что студенты еще не включены в профессиональную деятельность, которая предъявляет свои требования и, в силу специфики, оказывает влияние на усиление тех личностных особенностей и типов отношений, которые напрямую связаны с функционалом. Исследование межличностных отношений позволило выявить наибольшее количество различий между студентами разных специальностей. Достоверно отличались будущие медики от будущих психологов по таким характеристикам, как «независимый-доминирующий» (средний балл: 5,2 – медики, 6,8 – психологи, уровень значимости $p = 0,08$), «прямолинейный-агрессивный» (4,9 – медики, 6,8 – психологи, уровень значимости $p = 0,20$), «недоверчивый-скептический» (4,3 – медики, 6,6 – психологи, уровень значимости $p = 0,003$), «покорно-застенчивый» (3,6 – медики,

5,5 – психологи, уровень значимости $p = 0,01$), «ответственно-великодушный» (5,5 – медики, 6,9 – психологи, уровень значимости $p = 0,025$).

Диагностика показателей жизнестойкости показала, что вовлеченность в процесс деятельности у студентов-медиков достоверно выше, чем у студентов-психологов ($p = 0,002$) (среднее значение 36,0 у медиков, 30,2 – у студентов-психологов).

Результаты корреляционного анализа также позволили обнаружить различия во взаимосвязи изучаемых показателей социально-психологической адаптации студентов помогающих профессий. Было выявлено достаточно много взаимосвязей, поэтому остановимся только на наиболее важных, с нашей точки зрения.

У студентов-медиков с возрастом использование ассертивных действий становилось более частым ($r = 0,382$ при $p = 0,05$), также чем чаще они вступали в социальный контакт, тем менее переживали эмоциональную комфортность ($r = -0,470$ при $p = 0,01$). В то же время, у студентов-медиков эмоциональная комфортность повышалась при увеличении частоты использования избегания ($r = 0,405$ при $p = 0,05$), манипулирования другими людьми ($r = 0,378$ при $r = 0,05$), а также асоциальными ($r = 0,402$ при $p = 0,05$) и агрессивными действиями ($r = 0,408$ при $p = 0,05$). Интересно, что эмоциональный комфорт также повышался при усилении властно-доминирующего типа отношений ($r = 0,391$ при $p = 0,01$). Важно, что чем более студенты медики принимали других людей, тем чаще они использовали сотрудничающие и конвенциональные отношения ($r = 0,600$ при $p = 0,01$).

Кроме того, у будущих медицинских работников эмоциональная комфортность была тем выше, чем чаще студенты-психологи проявляли властно-доминирующий тип отношений ($r = 0,391$ при $p = 0,05$) и те характеристики, которые составляли индекс доминантности ($r = 0,448$ при $p = 0,05$). Также у них самопринятие было тем выше, чем более они проявляли контроль над окружающими ($r = 0,476$ при $p = 0,01$) и жизнестойкость ($r = 0,391$ при $p = 0,05$).

У студентов-психологов были выявлены несколько иные взаимосвязи между показателями социально-психологической адаптации. С возрастом у них повышалась тенденция к осторожному ($r = 0,537$ при $p = 0,01$) и манипулятивным действиям ($r = 0,356$ при $p = 0,05$). Положительная прямая связь была между повышением ассертивных действий и такими показателями, как интернальность ($r = 0,600$ при $p = 0,01$), стремление к доминированию ($r = 0,431$ при $p = 0,05$), и, что важно с точки зрения успешности профессиональной деятельности – адаптацией ($r = 0,423$ при $p = 0,05$); также

увеличивалась при усилении асертивности и эмоциональная комфортность ($r = 0,416$ при $p = 0,05$). Принятие других людей одновременно повышалось и в случае более частого вступления в социальный контакт ($r = 0,370$ при $p = 0,05$), и в ситуации поиска социальной поддержки ($r = 0,414$ при $p = 0,05$). Снижалась потребность в принятии при более частом использовании стратегии избегания ($r = -0,359$ при $p = 0,05$). Интересно, что у студентов психологов, в отличие от студентов-медиков, эмоциональная комфортность снижалась при избегании ($r = -0,415$ при $p = 0,05$) и манипулировании другими ($r = -0,416$ при $p = 0,05$)

Таким образом, результаты исследования позволили выявить достоверные различия в использовании разных типов отношений студентами-медиками и -психологами. Также специфика социально-психологической адаптации студентов помогающих профессий разных специальностей проявилась в отличающихся взаимосвязях между показателями адаптации.

Литература

1. *Водопьянова Н.Е.* Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009.

2. *Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И.* Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.

3. *Собчик Л.Н.* Диагностика межличностных отношений. Практическое руководство к традиционному и компьютерному вариантам теста. М.: Боргес, 2010. 52 с.

Прототипичность и лидерство в студенческой группе

Мирошниченко Г.И.

*магистрант факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

GlebMMatters@gmail.com

Научный руководитель – Орлов В.А.

Несомненно, проблема лидерства не нова, интерес к ней возник ещё в глубокой древности, уже тогда люди задумывались о том, кто должен руководить, а кто подчиняться. Однако, несмотря на то, что человечество проделало огромный путь в своём развитии от древнего мира до нашего времени, проблема лидерства по-прежнему

свежа и актуальна в современном мире. Бурное развитие капиталистических отношений, нестабильность мировой политической системы, кризисы, всё это диктует свои условия. Чтобы эффективно существовать решать все встающие перед нами проблемы, требуется слаженное и грамотное руководство. В настоящее время, России как никогда нужны яркие лидеры, как управленцы на местах, так и политики, нужны люди, которые смогут создать и чётко сформулировать идею, смогут замотивировать, организовать и повести за собой людей, рабочих, клерков, народ к достижению, как поставленной задачи, так и более глобальной цели. Так кто же эти люди? Каким образом лидеры оказывают своё влияние? Именно на эти вопросы мы постарались ответить в рамках этой работы.

За основу нашего исследования был взят подход австралийской команды учёных из Квислендского Университета во главе с Александром Хасламом. По их мнению в мире нет абсолютных лидеров обладающих «особыми лидерскими качествами», лидера рождает группа и в каждой группе свой лидер - человек обладающий теми качествами личности, которые ценятся в данной конкретной группе и воплощающей в себе представления участников группы о лидере как таковом. Именно он носитель и источник групповой идентичности одновременно. Он - наиболее прототипичный участник данной конкретной группы. Исходя из этого подхода нами была выдвинута гипотеза о том, что Лидерство в студенческой группе обусловлено соответствием человека, занимающего высокий социальный статус в этой группе, прототипичному образу лидера в ней. Для проверки данной гипотезы нами были выбраны такие методики как: социометрия, референтометрия и методический прием определения неформальной интрагрупповой структуры власти в контактном сообществе. - в дальнейшем за основу взят интегральный статус студента. Так же нами был самостоятельно разработан тест-опросник (респонденты давали развёрнутые ответы, и вписывали фамилии однокурсников), который был ориентирован на выявление образа идеального представителя группы, соответствие реальных лидеров этому образу а так же наличие общих ритуалов, мероприятий и поведение в конфликтных ситуациях.

Выборка составила 2 студенческие группы (50) человек, обе группы никак не связаны и обучаются в разных ВУЗах, на совершенно разных направлениях. Результаты опросов показали, что образ «идеального представителя группы» у двух выборок отличается, но при ответе на вопрос о том, кто же по их мнению наиболее

соответствует образу идеала обе группы в большинстве своём указывали имена тех людей, кто по данным социометрического комплекса занимали высокостатусные - лидерские позиции. Таким образом, можно сделать вывод, что лидерство, как и высокостатусность обуславливаются прототипичностью т.е степенью соответствия человека образу идеального участника группы, с которым другие хотя бы себя идентифицировать.

Конечно же, наше исследование всего лишь небольшой шаг в данном направлении, в направлении Новой психологии лидерства, однако именно он открывает для нас новые горизонты и новое понимание, такого объёмного, сложного и очень часто встречающегося феномена, как лидерство.

Литература

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. 363 с.
2. *Коломинский Я.Л.* Социальная психология взаимоотношений в малых группах Изд-во: АСТ, 2010. 448 с.
3. *Кондратьев М.Ю.* Социальная психология закрытых образовательных учреждений. СПб.: Питер, 2005.
4. *Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М.* Социальная психология малой группы. Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 318 с.
5. *S. Alexander Haslam, Stephen Reicher, and Michael Platow.* p.cm. The new psychology of leadership: identity, influence, and power. Hove: Psychology Press, 2011. 267 p.

О мотивации учения разностатусных школьников-подростков

Морозова Н.В.
Студент факультета социальная психология
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
nateli-nv@yandex.ru
Научный руководитель – Крушельницкая О.Б.

Формирование положительной мотивации учения является важной задачей современной школы. В то же время, существует необходимость в более глубоком понимании различных оснований

мотивации учения школьников, в том числе и социально-психологических, так как на сегодня ощущается недостаток подобных исследований. В последние годы существенно меняется программа школьного обучения, происходит компьютеризация учебного процесса, ввод электронных дневников, переход системы образования на компетентностную основу и другие изменения. Следовательно, меняется и сам процесс психолого-педагогического сопровождения учеников.

Педагоги часто сталкиваются с проблемой отсутствия у учащихся интереса к учению, потребности к получению знаний, особенно в подростковом и раннем юношеском возрасте. Подростковый возраст отличается особенностями кризисного, а часто и критического поведения детей, что еще более осложняет проблему их мотивации учения, создает затруднения на пути актуального и дальнейшего личностного развития. Представители раннего юношеского возраста зачастую проявляют некоторые особенности поведения, свойственные подросткам.

Мотивация учения определяется рядом специфических факторов: уровнем развития образовательной системы, качеством организации образовательного процесса, индивидуальными и личностными особенностями обучающихся, индивидуальными и личностными характеристиками педагогов и системой их взаимоотношений, спецификой учебного предмета. Также мотивация учения школьников определяется социально-психологическими условиями взаимоотношений всех участников образовательного процесса.

Учебная мотивация характеризуется системностью, устойчивостью, направленностью и динамичностью. В исследованиях Л.И. Божович отмечается, что учебная мотивация определяется «иерархией мотивов», среди которых выделяются внутренние, связанные с содержанием учебной деятельности, а также социальные мотивы, связанные с желанием ученика занять значимую позицию в общественных отношениях. В процессе взросления потребности и мотивы меняются, появляются новые доминанты, меняется их иерархическая система.

Многие исследования, направленные на изучение мотивации к обучению, в основном рассматривали ее через учебные материалы, через содержание предмета, а также влияние педагога на ученика. Особенности учебной мотивации, связанные со спецификой системы межличностных отношений реже становились предметом исследования, хотя, по мнению многих авторов, социально-психологические условия учебной деятельности школьников могут быть важной составляющей ее мотивации [2].

Так, школьники, чье положение в группе сверстников благополучно, с большим желанием посещают школу, активны в учебной и общественной работе, положительно относятся к одноклассникам и общественным интересам. Дети, не пользующиеся взаимностью, не удовлетворены своим положением, их эмоциональный и познавательный фон снижается, как следствие – ухудшается мотивация к учебе. В подростковых и старших классах школы ученик более отчетливо стремится занять благоприятное положение в системе межличностных отношений в классе и в образовательном учреждении в целом. Несоответствие между притязаниями и фактическим состоянием в этой области оказывают негативное влияние на эмоциональную сферу ребенка.

Исследования мотивов учения школьников-подростков показали, что мотивы, связанные с самой учебной деятельностью, ее процессом и содержанием, как правило, не занимают ведущего места в этом возрасте [1]. Общественное мнение класса становится регулятором не только поведения, интересов, но и стремления к знаниям. Если в классе положительное отношение к учебной деятельности, то слабый ученик подтягивается, начинает заниматься лучше. И, наоборот, в классе с негативным отношением к учению отличник постепенно снижает свои учебные показатели.

В нашем эмпирическом исследовании, направленном на изучение особенностей мотивации учения разностатусных старшеклассников, использовались социометрия, референтометрия, «Методика диагностики типа школьной мотивации у старшеклассников» (Е.М. Лепешова) [3], статистическая обработка данных с помощью программного пакета SPSS Statistics 20. В исследовании участвовали 110 учащихся 9–11 классов. Результаты показали, что наиболее существенное влияние на мотивацию учения старшеклассников оказывают школьные учителя: большинство школьников стремится учиться лучше, когда их стимулируют к этому именно учителя, а не родители или одноклассники.

Престижность учебы среди одноклассников в целом оказалась низкой. Гораздо выше престижность обучения в семейных отношениях ребенка (различия значимы, согласно критерию Вилкоксона, на уровне $p \leq 0,01$). Иными словами, ценность хорошего образования, ценность хорошей учебы в классном коллективе гораздо ниже, чем в семье школьника.

Наиболее высокие показатели были получены по типу мотивации «осознание социальной необходимости». Это говорит о том, что учащиеся начинают лучше учиться, когда четко осознают, как это конкретное знание может пригодиться им в будущем – для

поступления в вуз, получения хорошей профессии, работы и пр. Также высокие значения были получены по шкале «общение», что говорит о необходимости включения как можно большего количества интерактивных, коммуникативных методов обучения (групповой работы, дискуссий и т.п.).

Результаты корреляционного анализа данных с помощью критерия Спирмена показали, что, чем выше социометрический и референтометрический статус ученика в классе, тем более выражены у него показатели мотивации учения (познавательный мотив, одобрение одноклассниками, одобрение учителями, боязнь наказания в школе, самореализация). Несмотря на невысокую «престижность» обучения для одноклассников, большинство лидеров, в том числе и в структуре референтных внутригрупповых отношений, демонстрируют хорошую мотивацию. Это позволяет утверждать, что с наиболее мотивированных учеников берут пример их товарищи.

Полученные нами данные позволяют выявить профили мотивации учения как по группам учащихся (по классам, по полу, по возрасту и т.д.), так и применительно к каждому отдельно взятому ученику. Сопоставление профиля мотивации учения лидеров с мотивационным профилем класса позволяет разрабатывать стратегию работы по оптимизации мотивов учения школьников.

Литература

1. Крушельницкая О.Б., Орлов В.А. Взаимодействие учащихся с референтным окружением как фактор их личностного развития // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» www.evestnik.mgou.ru / Серия «Психологические науки» № 1, 2013 г. С. 5-12.
2. Крушельницкая О.Б., Орлов В.А., Сачкова М.Е. Социальная психология образования как отрасль научного знания // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» PSYEDU.ru. 2013. №2. С. 1–14. http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2013_2_3300.pdf
3. Лепешова Е.М. Методика диагностики типа школьной мотивации у старшекласников / Школьный психолог. №09 (391), 2007-05-07.

Особенности информационной культуры разностатусных школьников

Муллахметов А.В.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
keiya@yandex.ru*

Научный руководитель – Крушельницкая О.Б.

Современное общество располагает огромными возможностями доступа к различным видам информации и способами работы с ней. Поиск, сохранение, распространение и создание информационных продуктов стали общедоступными для подавляющего большинства детей и взрослых. В этой связи все чаще специалисты, в том числе психологи и педагоги, рассматривают вопросы становления и развития информационной культуры личности (ИКЛ) обучающегося. Проблемы информационной подготовки детей и молодежи к работе со средствами информатизации занимают особое место в исследованиях отечественных и зарубежных авторов [1; 2; 3; 4; 5 и др.]. По их мнению, информационная культура личности предполагает формирование необходимых знаний, ценностных ориентаций, умений и навыков в работе с информацией, овладение нормами и правилами поведения в информационной среде.

В психологии проблема информационной культуры личности является актуальной и малоизученной. Одной из важнейших современных психологических проблем следует считать несоответствие (недостаточность) уровня личностного, в том числе духовно-нравственного, развития школьника широким техническим возможностям средств Интернета и электронных носителей информации (компьютерной техники, телефонов, других гаджетов). Основными социально-психологическими аспектами данного вида культуры являются возникающие в связи с информационными возможностями современного человека проблемы общения и взаимодействия, в том числе в виртуальном пространстве, а также влияния виртуального общения на реальную личность и ее взаимоотношения с окружающими людьми.

Обобщение и систематизация теоретической информации по проблеме информационной культуры школьников позволяет заключить, что основными структурными компонентами информационной культуры личности школьника являются когнитивный, содержательный, коммуникативный и рефлексивный [1].

На основании результатов, полученных в теоретической части нашей работы, мы провели эмпирическое исследование, целью которого стало выявление особенностей информационной культуры разностатусных учащихся. В исследовании приняли участие подростки, обучающиеся в общеобразовательной школе, а также – в школе-интернате (соответственно 37 и 30 человек). Использовались следующие методические средства исследования: социометрия, референтометрия, а также оригинальная авторская анкета, направленная на выявление особенностей информационной культуры личности. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS.

Мы предположили, что у разностатусных школьников и воспитанников детского дома существуют особенности показателей информационной культуры личности, которые имеют свою специфику для подструктур межличностных отношений аттракции и референтности в ученической группе. При этом информационная культура личности у обучающихся будет связана с их полом, с различиями условий обучения в школе и в детском доме, а также с особенностями интрагрупповой структуры школьного класса и группы воспитанников детдома.

Результаты эмпирического исследования показали, что в школе показатели ИКЛ у высокостатусных (социометрический статус) учащихся 5-х классов ниже, чем у среднестатусных, в то время как в детском доме показатели ИКЛ у высокостатусных воспитанников выше, чем у представителей других статусных категорий.

При этом увлечённость социальными сетями выше у воспитанников детского дома, чем у школьников.

Школьники и воспитанники с высоким референтометрическим статусом обладают более высокими показателями ИКЛ (уровни поиска, создания и распространения информации, увлечённость соц. сетями), чем среднестатусные школьники и воспитанники детского дома. Однако высокостатусные школьники чаще называют библиотеку в качестве источника важной для них информации, чем среднестатусные, а высокостатусные воспитанники чаще предпочитают получать информацию с помощью смартфона, чем среднестатусные воспитанники.

Общий уровень ИКЛ выше у школьников, чем у воспитанников.

Также выявлены гендерные различия в предпочитаемой деятельности при использовании компьютерных технологий: мальчики предпочитают игровую деятельность, девочки – общение.

Полученные результаты можно, на наш взгляд, объяснить тем, что доступность и разнообразие информационных источников у

школьников выше, чем у воспитанников. Видимо, поэтому школьники предпочитают использовать для работы с информацией компьютер, а воспитанники – смартфон. Также результаты, возможно, обусловлены тем, что престижность гаджетов, среди воспитанников, обусловлена материальными ценностными ориентациями.

У школьников показатели когнитивного и содержательного компонента информационной культуры выше, чем у воспитанников детдома.

В заключение необходимо отметить, что доступность и свобода выбора информационных источников способствуют более быстрому развитию информационной культуры личности обучающихся. На наш взгляд, ограничения, которые родители зачастую накладывают на использование детьми современных технологий, препятствуют полноценному развитию ИКЛ обучающихся. Но и попустительская вседозволенность может привести к негативным формам развития ИКЛ, так как, согласно результатам ряда исследований, нравственное воспитание отстаёт от развития информационных возможностей, предоставляемых современным обществом. Психологам и педагогам необходимо обращать пристальное внимание на развитие просоциальных навыков ИКЛ и нравственное воспитание ребёнка, чтобы способствовать его становлению в качестве полноценной личности современного информационного общества.

Литература

1. *Артюшкин О.В.* Формирование информационной культуры личности обучающихся. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2004. 112 с.
2. *Атаян А.М.* Дидактические основы формирования информационной культуры личности в условиях информатизации общества: Автореф. дисс. ... к.п.н. – Владикавказ, 2001. – 16 с.
3. *Колин К.К.* Фундаментальные основы информатики: социальная информатика: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект: Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 350 с.
4. *Кондратьев М.Ю., Кондратьев Ю.М.* Психология отношений межличностной значимости. М.: ПЕР СЭ, 2006. 272 с.
5. *Крушельницкая О.Б., Орлов В.А., Сачкова М.Е.* Социальная психология образования как отрасль научного знания // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» PSYEDU.ru. 2013. №2. С. 1–14. http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2013_2_3300.pdf

Особенности эмоционального самочувствия дошкольника в детском саду

Ничушкина А.С.

Студент факультета социальной психологии

ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия

Nastasya0104@yandex.ru

Научный руководитель – Сачкова М.Е.

Эмоциональное самочувствие – это выражение нашего отношения к происходящему вокруг нас или внутри нас. Главная функция эмоций – лучшее понимание людьми друг друга. При этом очень важно понимать и правильно интерпретировать эмоциональное состояние ребёнка, так как ребёнок не всегда может сказать, какое чувство он в данный момент испытывает. Кроме того, в общении с ребенком, взрослый должен осознавать, какую эмоцию или чувство он передаёт ребёнку и как он это делает.

Несмотря на существующие исследования, проблема взаимосвязи социометрического статуса дошкольников и их эмоционального благополучия недостаточно изучена. Это объясняется и трудностями диагностики детей данной возрастной категории. Применение преимущественно проективных методик, зачастую не позволяет получить объективные данные. Кроме того, осложнения в исследовании данной проблемы объясняются невозможностью выделить только влияние социальной позиции ребенка на его эмоциональную сферу, исключив все прочие факторы, которые могут также воздействовать на его психоэмоциональное состояние. Исследованием эмоционального развития у детей дошкольного возраста занимались многие исследователи [1,2,3]. Было установлено, что детский возраст играет важнейшую роль в развитии личности, что обусловлено многими причинами. Во-первых, именно дошкольный период является наиболее благоприятным для развития основных познавательных процессов (внимание, память, речь, мышление) и социальных навыков (общение, усвоение социальных норм, реализация их в поведении). Во-вторых, в данном возрасте зарождаются те качества и свойства человека, которые в дальнейшем определяют его как личность – самосознание, самооценка, воля, мотивы. Ребенок растет и развивается в сложной системе социальных взаимоотношений, существенную роль в этом играют сверстники, например, в группе детского сада. Необходимость конкретизации роли социометрического статуса ребенка в его психоэмоциональном состоянии определила актуальность данной исследовательской работы.

В связи с актуальностью и практической значимостью проблемы мы поставили цель нашего исследования.

Цель исследования – установить взаимосвязь между эмоциональным благополучием и социометрическим статусом ребенка дошкольного возраста, разработать психологические рекомендации по развитию гармоничной эмоциональной сферы дошкольников в условиях детского сада.

Объект исследования – личность детей дошкольного возраста.

Предмет исследования – эмоциональная сфера и социометрический статус дошкольников в группе сверстников.

Задачи:

1) Основываясь на существующих научных подходах, дать психологическую характеристику развития личности на этапе дошкольного детства.

2) Провести эмпирическое исследование в группах детских садов, собрать фактический материал об уровне эмоционального благополучия и статусе дошкольников.

3) Проанализировать и интерпретировать полученные результаты.

4) С учетом выявленных особенностей предложить психологические рекомендации, направленные на адекватное развитие эмоциональной сферы дошкольников.

Гипотеза. В качестве гипотезы выступает предположение о том, что дошкольники с высоким социометрическим статусом проявляют положительное эмоциональное самочувствие в детском саду, напротив, дошкольников с низким социометрическим статусом отличает отрицательное эмоциональное самочувствие в группе детского учреждения.

Будет использован комплекс методик: метод экспертных оценок, методика «Секрет» (адаптация социометрической техники); методика «Проективные рассказы»; проективная игра «Почта» (модификация теста Е.Антони, Е. Бине); методика «Часики» (А.О. Прохоров, С.В. Валиева).

В исследовании примут участие 60 детей в возрасте 6-7 лет, являющиеся воспитанниками двух подготовительных групп детского сада №1538 города Москвы. Научная новизна полученных результатов будет состоять в конкретизации проблемы взаимосвязи социально-психологической позиции детей дошкольного возраста и их эмоционального состояния. Практические результаты исследования, в том числе, разработанные рекомендации, могут быть использованы в работе психологов дошкольных образовательных организаций, в частности, по следующим направлениям: 1) организация групповых и индивидуальных консультаций для

родителей, а также воспитателей по вопросам оптимального взаимодействия с ребенком; 2) разработка комплексных психолого-педагогических программ для воспитанников детского сада, их семей и педагогических работников с целью коррекции эмоционального состояния дошкольников и развития у них эффективных навыков общения.

Литература

1. *Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
2. *Выготский Л.С.* Психология развития человека. М., 2003.
3. *Смирнова Е. О.* Особенности общения с дошкольниками: Учебное пособие. М., 2000.

Представления о высшем образовании учащейся молодёжи

Паценко М.В.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
plektruda.m@yandex.ru
Научный руководитель – Литвинова Е.Ю.*

В настоящее время, как в отечественной, так и в зарубежной психологической науке не достаточно подробно раскрыта тема социальных представлений (С. Московичи, Ж. Абрик, Т.П. Емельянова, А.И. Донцов). Основным положением концепции социальных представлений, разработанной С. Московичи, является следующее: человек, реагируя на ситуацию, руководствуется не только объективными стимулами, но и тем, как он их себе представляет, какое субъективное отношение к ним имеет. Можно говорить не только о социальных представлениях отдельного человека, но и о коллективных социальных представлениях, характеризующих ту или иную социальную группу.

В контексте перехода на двухуровневую систему образования, несомненно, актуальным является изучение представлений об образовании, о его целях и этапах тех, кто так или иначе намерен продолжать своё общее и профессиональное образование. В первую очередь, мы имеем в виду старшеклассников и студентов. Именно

поэтому представители данных социальных групп стали респондентами нашего эмпирического исследования. Также, нам представляется интересным сравнить особенности структуры представлений у тех, кто находится на этапе получения первого высшего образования и тех, кто, фактически, получает его во второй раз, – у людей, обучающихся в магистратуре.

Цель исследования – изучение представлений о высшем образовании у групп учащихся на разных этапах непрерывного образования. При этом нас интересовали различие представлений в зависимости от статуса, который занимает респондент в структуре своей ученической группы.

Объект – социальные представления о высшем образовании.

Предмет – особенности социальных представлений о высшем образовании разностатусных учащихся, находящихся на разных уровнях образования.

Общей гипотезой выступило предположение, что у разностатусных учащихся разных уровней образования будет наблюдаться различная выраженность категорий (составляющих) представлений о высшем образовании.

Методологическими основаниями исследования выступили положения положением концепции социальных представлений, разработанной С. Московичи, и концепция А.В. Петровского о трёхфазном вхождении индивида в социальную общность.

Методический инструментарий исследования представлен методами: социометрия, референтометрия, методический приём определения интрагрупповой структуры неформальной власти в контактном сообществе и контент-анализ сочинений на тему «Высшее образование».

В исследовании приняли участие школьники, обучающиеся в 11 классе (53 человека в возрасте от 16 до 17 лет), студенты 1-4 курсов бакалавриата очной формы обучения (82 человека в возрасте от 17 до 24 лет) и студенты 1 курса магистратуры (19 человек в возрасте от 24 до 40).

Для сравнения выборок и проверки значимости различий был использован метод Манна-Уитни.

Анализ полученных данных позволил выявить особенности представлений о высшем образовании учащихся на разных этапах непрерывного образования.

Во-первых, в текстах сочинений о высшем образовании, которые писали школьники, помимо главного героя, присутствует много иных персонажей (его друзья, учителя, волшебные персонажи). У студентов

– причем, чем старше курс, тем в большей степени – всё повествование замыкается на одном главном герое.

Во-вторых, контент-анализ сочинений показал, что если молодые по возрасту респонденты мотивацию получения высшего образования связывают с внешними и часто случайными обстоятельствами («*все пошли, и я пошёл*», «*родители заставили*»), то к старшим курсам обучения в бакалавриате цель профессионального развития видится более отчётливой и связанной с внутренней мотивацией. Обращает на себя внимание желание старшекурсников использовать свои профессиональные знания для того, чтобы делиться ими, помогая другим людям.

В-третьих, выявились специфические различия, характеризующие представления обучающихся в зависимости от их социометрического и референтометрического статуса и положения, занимаемого в структуре неформальной власти.

Литература

1. *Ахметова, З.А.* Академическая группа как фактор профессионально-личностного роста студентов : дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
2. *Вачков И.В.* Сказочная метафора как средство взаимопонимания // Социальная психология и общество. 2011. № 1.
3. *Власов П.К., Киселева А.А.* Метафоры в самоописании организаций // Социальная психология и общество. 2014. Том 5. № 2.
4. *Горбатенко Т.М.* Взаимовлияние профессиональных намерений старших школьников и их межличностных отношений : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1985.
5. *Кондратьев М.Ю.* Социальная психология в образовании. М., 2008.
6. *Сачкова М.Е.* К проблеме изучения ученических групп в системе высшего профессионального образования // Личность и группа в образовательном пространстве. Сборник научных трудов / Под ред. О.Б. Крушельницкой. М. : МГППУ, 2007. № 1.
7. *Moscovici, S.* On social representations // *Social cognitioa* L. Ect, 1981.

**К вопросу о значении социально-психологической
компетентности и ценностных ориентаций в межличностных
отношениях студентов**

*Селиванова С. А.
Аспирант факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
Научный руководитель – Кожухарь Г.С.*

Проблемная область, включающая феноменологию ценностно-смысловой сферы личности, активно изучается на протяжении многих десятилетий как в отечественной, так и в зарубежной психологии (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, К. Муздыбаев и другие; А. Маслоу, Г. Оллпорт, М. Рокич, В. Франкл, С. Шварц, У. Билски и многие другие).

Ценностно-смысловая сфера является важнейшим фактором, обеспечивающим характер взаимодействия человека с другими людьми, именно ценности влияют на осуществление деятельности и на то положение, которое личность может занять в системе отношений с другими людьми. Согласно ряду ученых, ценностно-смысловая сфера включает в себя два компонента: личностные ценности и личностные смыслы, и, как целостность, определяет поведение личности, характер ее взаимодействия, выбор стратегий поведения в сложных ситуациях [2], [3].

Система ценностей и смыслов напрямую связана с мотивацией, с постановкой целей и успешностью их достижения, а те личностные особенности, которые в большей степени детерминированы содержанием ценностей (социальная зрелость, локус контроля, социальная ответственность и другие), во многом определяют качество межличностных отношений субъекта. Важнейшая функция ценностей как ядра личности, заключается в том, что они определяют направленность субъекта активности как совокупность мотивов, социально значимых целей и деятельностей, влияют на проявление личностного потенциала.

Дж. Равен отмечал, что компетентность индивида напрямую связана с его ценностями и мотивами, и именно субъективная значимость деятельности, наряду со стремлениями и способностями личности, определяет ее эффективность [4].

Согласно ряду исследователей, ценностно-смысловая сфера является фундаментальной, ядерной основой социально-психологической компетентности, поскольку она влияет на поведение

и взаимодействие с окружающими людьми, на проявление себя в социальной жизни [1].

В процессе обучения в вузе с каждым годом повышаются требования к развитию у студентов их социально-психологической компетентности, кроме того, к системе образования предъявляются требования развивать не только профессиональные компетенции, но и личность студентов с точки зрения их гражданской позиции, социальной активности и пр., что напрямую связано с позицией, которую студент может и будет занимать в межличностных отношениях.

В зарубежной психологии активно используется понятие «социальная компетентность», которое в отечественной литературе часто рассматривается как синоним термина «социально-психологическая компетентность».

В широком смысле социальная компетентность студентов относится к их способности поддерживать благоприятные межличностные отношения на основе сотрудничества, отзывчивости, позитивного отношения к другим людям, социальной ответственности в поведении. Социальная компетентность рассматривается также как основа для благоприятного развития личности учащихся, в том числе их самооценки, социального благополучия, способности дружить, сексуальной ответственности, признания со стороны сверстников и компетентности в учебе и работе [6].

При этом сама социальная компетентность является результатом и критерием, свидетельствующим о просоциальном и нравственном развитии личности учащихся, уровень ее развития обеспечивает социальную интеграцию, предотвращение и разрешение межличностных конфликтов [5].

Таким образом, социальная (или социально-психологическая) компетентность является неотъемлемой составляющей развития на протяжении всего не только школьного, но и вузовского обучения.

Анализ психологических источников по проблеме позволил констатировать, что несмотря на существующие научные разработки в исследовании ценностей, ценностных и смысло-жизненных ориентаций, социальной и социально-психологической компетентности, отношений межличностной значимости в группе, данные проблемы области практически не изучались в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Поэтому, как представляется, потребность дальнейших исследований ценностно-смысловой сферы как ядра социально-психологической компетентности в контексте отношений межличностной значимости у студентов является актуальной и мало

разработанной проблемной областью в рамках социальной психологии. Ее изучение может позволить влиять на появление и укрепление тех ценностей, которые актуальны для общества: патриотизм, успешность и успеваемость в учебном процессе, ценности качества образования, приобретения профессии, успешная социализация и адаптация в профессиональной сфере, может повысить регуляцию внутригрупповых отношений в студенческих группах, повышать качество, культуру и эффективность социальной коммуникации.

Литература:

1. *Квитчастый А.В.* Особенности социально-психологической компетентности субъектов разного уровня образования. Автореф. дисс. на соиск. уч. степени к. психол. н. М, 2012.
2. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп.: Смысл; Москва; 2007.
3. *Самыкина, Н.Ю., Серебрякова М.Е.* Динамика ценностно-смысловой сферы личности в процессе наркотизации. Монография, Самара: Изд-во «Универс групп», 2007.
4. *Равен Дж.* Компетентность в современном обществе: выявление, развитие, реализация. М.: «Когито-Центр», 2002.
5. *Cheung, C-k., Lee, T-y.* Improving social competence through character education // *Evaluation and Program Planning*, V. 33 (3), 2010, pp. 255-263.
6. *Liang, B., Tracy, A., Kenny, M., Brogan, D.* Gender differences in the relational health of youth participating in a social competency program // *Journal of Community Psychology*, 2008, 36, pp. 499-514.

Социально-психологические особенности мотивации профессиональной деятельности учителя гимназии

Хакимова А. А.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

hakimova-a@list.ru

Научный руководитель – Крушельницкая О.Б.

Актуальность изучения мотивации педагогической деятельности обусловлена тем, что эта проблема является одной из важнейших в психологии. Несмотря на интерес исследователей к этой проблематике, она во многом остается недостаточно изученной, в том числе за рамками научного интереса остаются социально-психологические особенности мотивации профессиональной деятельности школьного учителя. Особую важность изучение мотивации педагогической деятельности приобретает в настоящее время, в условиях кардинальных реформ отечественной системы образования. И без того непростые условия труда школьных учителей сейчас усложняются в связи с переходом обучения на компетентностную основу, с объединением российских школ и детских садов в крупные образовательные организации, в которых выстраиваются новые системы межличностных отношений, появляются новые особенности педагогического общения.

Мотивация профессиональной деятельности – это сложное, интегральное понятие. Она обусловлена различными факторами, как внутренними, так и внешними по отношению к человеку. Человек в современном мире, как правило, работает в непосредственном взаимодействии с другими людьми. На работе он оказывается под постоянным влиянием различных факторов, которые могут как мотивировать его, так и демотивировать. Школьный учитель непосредственно работает с детьми, однако также взаимодействует с другими педагогами, представителями администрации, родителями учеников. Не только взаимоотношения учителя с обучающимися, но и вся система взаимодействия педагога с другими взрослыми субъектами образовательного процесса накладывает свой отпечаток на процесс обучения и воспитания школьников, на их всестороннее личностное и психическое развитие. Педагогическая направленность личности может быть определена как система эмоционально-ценностных отношений, которая задает иерархическую структуру важнейших мотивов личности учителя в сфере педагогической деятельности и в общении [5]. Для учителя недостаточно обладать

необходимыми знаниями и навыками, чтобы хорошо выполнять свои обязанности, эта профессия требует специфических качеств личности. Поэтому необходимо находить психологические и социально-психологические средства повышения эффективности деятельности учителя, включающей мотивацию его профессионального труда.

С целью выявления социально-психологических особенностей мотивации профессиональной деятельности учителя гимназии, мы разработали и осуществили программу эмпирического исследования, участниками которого стали 109 педагогов различного возраста, имеющих стаж профессиональной деятельности от двух до 48 лет. Использовались следующие методические средства исследования: методика К. Замфир (в модификации А.А. Реана). Методика диагностики степени удовлетворенности основных потребностей (Метод парных сравнений В.В. Скворцова), Тест эмоционального интеллекта Д.В. Люсина, методика Е.П. Ильина «Диагностика склонности к определенному стилю руководства», неоконченные предложения, статистическая обработка данных с помощью программы SPSS.

Результаты исследования показали, что у большинства опрошенных учителей преобладает внешняя отрицательная мотивация, а наименее выраженной является мотивация внутренняя. Таким образом, усредненный мотивационный комплекс личности педагогов является неблагоприятным, так как не способствует их личностному развитию и эффективности профессиональной деятельности. В то же время, контент-анализ высказываний учителей, полученных в ходе завершения неоконченных предложений, показал, что в целом педагоги удовлетворены своей профессией, особенно в части взаимодействия с учащимися. Менее удовлетворены они условиями труда, к которым относятся, по их мнению, отвлечения на ведение документации и организационные мероприятия. Также педагоги выразили неудовлетворенность взаимоотношениями в педагогическом коллективе и с непосредственным руководством. Повидимому, доминирование внешней отрицательной мотивации у учителей относится к тем аспектам их профессиональной деятельности, которые не связаны непосредственно с обучением и воспитанием детей.

В усредненном мотивационном профиле личности учителя гимназии преобладают социальные потребности. Это свидетельствует о неудовлетворенности учителей сложившимися у них межличностными и социальными отношениями. К сожалению, рамки нашего исследования не позволяют уточнить, относится ли неудовлетворенность данной потребности в большей мере к семейным

отношениям педагогов, или к их профессиональным контактам. На втором месте по значимости оказались потребности в безопасности и самовыражении. Материальные потребности заняли последнее место в усредненном мотивационном профиле опрошенных.

Большинство учителей основной школы проявили склонность к авторитарно-демократическому стилю общения, который, как показывают исследования [1; 2], является наиболее адекватным для взаимодействия с обучающимися подросткового и юношеского возраста. Большинство учителей начальной школы проявили склонность к авторитарному стилю общения, адекватному для воспитательного воздействия на учеников младшего школьного возраста.

В ходе нашего эмпирического исследования были выявлены корреляции (использовался критерий Спирмена) между показателями эмоционального интеллекта учителей и показателями мотивации. Так, чем выше общий уровень эмоционального интеллекта педагога, тем меньше выражена у него внутренняя мотивация, но больше проявлены внешняя отрицательная мотивация и потребность в самовыражении. Аналогичные корреляции были выявлены между характеристиками мотивации и другими аспектами эмоционального интеллекта (понимание своих и чужих эмоций, управление эмоциями, межличностный и внутриличностный эмоциональный интеллект).

Кроме того, были выявлены некоторые связи между мотивационно-потребностной сферой личности учителя гимназии и стажем его профессиональной деятельности, а также возрастом. Так, оказалось, что с ростом педагогического стажа учителя его все менее выраженными становятся материальные потребности и более – социальные. С ростом педагогического стажа оказались больше выраженными внутренние и внешние положительные мотивы профессиональной деятельности, а также социальные потребности. Чем старше учитель, тем более выражены у него внешние положительные мотивы профессиональной деятельности и склонность к демократическому стилю общения.

Таким образом, на основании нашего исследования можно заключить, что мотивация профессиональной деятельности учителя школьной гимназии в значительной мере определяется его потребностями в самовыражении и благоприятных социальных контактах. Наиболее благоприятный мотивационный комплекс личности свойствен учителям, склонным к авторитарно-демократическому стилю общения и имеющим значительный опыт педагогической деятельности.

Литература

1. *Митина Л.М.* Психология профессионального развития учителя. – М.: Флинта, 1998. 200 с.
2. *Орлов В.А.* Проблемы интенсификации профессиональной мотивации школьного учителя // Психологическая наука и образование. 2003. № 4.

Об отношении студентов к интернет-сообществам

Шарабарин Д.В.

*Аспирант факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

denis-sh92@yandex.ru

Научный руководитель – Крушельницкая О.Б.

Изучение отношения детей и молодежи к интернет-сообществам становится все более популярной темой психологических исследований [1; 3]. Социологические опросы и психологические исследования показывают, что наиболее часто целью использования социальных сетей является общение. Однако общение, безусловно, уже само по себе является средством достижения многочисленных целей пользователей Интернета, удовлетворения их различных потребностей. Это и поиск новых знакомств, и повышение самооценки за счет поддержки со стороны других людей, и решение, с помощью общения, прагматических задач (например, реклама своих услуг и товаров). Таким образом, расширение круга общения в социальных сетях является средством реализации огромного количества желаний людей.

Исследователи стремятся выяснить, почему общение в соцсетях может вызывать массу приятных ощущений, почему люди становятся зависимыми от виртуального пространства, зачем пользователи «постят», «лайкают», выкладывают селфи, используют смайлы и эмодзи, пишут комментарии к сообщениям и фотографиям даже незнакомых им людей. Виртуальное пространство и его возможности стремительно развиваются, поэтому все сложнее становится опираться на результаты недавних исследований, пытаюсь понять, как именно сейчас относятся к интернету те или иные категории его пользователей. Результаты, полученные учеными несколько лет назад, легко могут стать устаревшими для объяснения сегодняшних явлений.

С целью выявления социально-психологических особенностей отношения современной студенческой молодежи к интернет-сообществам мы спланировали и провели в апреле 2017 года эмпирическое исследование. В качестве методических средств использовались разработанная нами, совместно с экспертами (4 психолога, имеющих опыт профессиональной деятельности не менее 5 лет и ведущих психологические исследования, связанные с Интернетом), анкета «Отношение к интернет-сообществам»; морфологический тест жизненных ценностей (В.Ф. Сопов Л.В. Карпушина) [2] и тест социальной изолированности личности (Д. Рассел и М. Фергюссон) [4]. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение, что студенты, активно посещающие социальные сети (не менее трех социальных сетей, не менее пяти раз ежедневно), по сравнению с остальными респондентами, в большей мере ощущают социальную изолированность, меньше доверяют другим участникам виртуальных сообществ, а также имеют более высокие показатели (терминология В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной), эгоистически-престижной направленности личности (т.е. с высокой выраженностью жизненных ценностей «собственный престиж», «достижения», «материальное положение», «сохранение индивидуальности») и менее выраженные показатели нравственно-деловой направленности (ценности «развитие себя», «духовное удовлетворение», «креативность», «социальные контакты»). В исследовании участвовали 50 студентов в возрасте от 18 до 25 лет.

Полученные результаты показали, что наиболее популярны у наших респондентов социальные сети «Вконтакте» (их посещают 100% опрошенных), «Facebook» (69%), «Instagram» (54%), «Твиттер» (31% участников исследования), «Одноклассники» (23%).

97% участников опроса заходят в социальные сети несколько раз в день. Основные причины – виртуальные сообщества позволяют общаться с друзьями, коллегами и единомышленниками, а также слушать музыку, смотреть фильмы, получать информацию для учебы и работы. Реже студенты используют социальные сети для того, чтобы следить за культурными и политическими новостями.

Так называемых «друзей» в социальных сетях у каждого из опрошенных нами студентов – от 50 до 200, в реальной жизни они общаются лишь с третью из них (32,5%). Примерно пятая часть участников опроса сообщили, что они контактируют в реальной жизни лишь с пятью процентами своих виртуальных «друзей».

Наиболее ценными личностными качествами виртуальных «друзей» для участников нашего исследования оказались

компетентность, оптимизм, креативность, чувство юмора, дружелюбие, честность, уверенность и соблюдение этики общения.

Студенты полагают, что лишь 70-90% людей правдиво обозначают в социальных сетях свой пол. Свой истинный возраст и настоящий социальный статус (материальное положение, уровень образования, профессия и т.п.), по мнению большинства респондентов, сообщают не более 60% пользователей Сети. В то же время, более 60% людей, по мнению студентов, скрывают в социальных сетях свою внешность (используют фото, не соответствующее реальному возрасту, стараются скрыть часть своего лица, используют картинку вместо фотографии и т.п.).

Наименее правдивы, по мнению студентов, участники социальных сетей в информации о своем месте жительства: примерно половина опрошенных полагает, что лишь 10% пользователей называет истинное место жительства.

Наибольшие показатели социальной изолированности выявлены у студентов в возрасте до 24 лет, имеющих свыше 200 виртуальных «друзей», зарегистрированных не менее чем в трех социальных сетях, которые они посещают в среднем более пяти раз в день. С помощью критерия парных выборок было показано, что ощущение социальной изолированности сильнее выражено у активных пользователей социальных сетей (различия значимы на 5%-м уровне). На этом же уровне значимости было подтверждено, что активные пользователи меньше доверяют информации о месте жительства, социальном статусе и внешности других участников соцсетей.

С помощью корреляционного анализа данных (использовался критерий Спирмена) были выявлены следующие закономерности. Чем больше социальных сетей посещает студент, тем выше для него значимость материальных ценностей и стремление заниматься в свободное время тем, что может принести материальную пользу. Однако выраженность профессиональных ценностей, в том числе стремление получить социально одобряемую профессию имеет отрицательную корреляцию с активностью в социальных сетях.

Чем больше виртуальных «друзей» имеет человек, тем больше он стремится к духовному удовлетворению в сфере образования, а также к самореализации в активной общественной жизни. Однако количество виртуальных «друзей» отрицательно коррелирует со стремлением к созданию благоприятных взаимоотношений с коллегами по работе или учебе.

Чем старше возраст опрошенных студентов, тем с большим количеством виртуальных «друзей» они встречаются в реальной жизни. Чем с большим количеством виртуальных «друзей»

контактируют студенты в реальной жизни, тем более значимы для них образовательные и профессиональные ценности.

На основании вышесказанного можно считать, что наша гипотеза подтвердилась, а высокий интерес студентов к участию в социальных сетях может находиться в противоречии с нравственно-деловой направленностью их личности.

Литература

1. *Маринова Т.Ю., Зарецкая О.В.* Социально-психологические аспекты зависимости от компьютерных многопользовательских ролевых онлайн-игр // Социальная психология и общество. 2015. Том 6. № 3. С. 109–119.
2. *Сопов В.Ф., Карпушина Л.В.* Морфологический тест жизненных ценностей: руководство по применению / Ред. Б.М. Петров, И.Н. Сидоров. Самара: СамИКП, 2002. 56 с.
3. *Крушельницкая О.Б., Орлов В.А., Сачкова М.Е.* Социальная психология образования как отрасль научного знания // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» PSYEDU.ru. 2013. №2. С. 1–14. http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2013_2_3300.pdf
4. Экспресс-диагностика уровня социальной изолированности личности (Д. Рассел и М. Фергюссон) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002. С.24–25.

IV. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ И КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Мотивационно-ценностные аспекты отбора сотрудников в целевые программы развития для достижения наибольшей эффективности обучающих мероприятий

Бухарина А.Ю.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
AYBukharina@gmail.com*

Научный руководитель – Погодина А.В.

В настоящее время мир переживает новый виток развития и, связанных с ним, трансформационных изменений. Вызовы XIX века в первую очередь характеризуются не столько политическими или экономическими причинами, сколько сдвигами социально-психологической парадигмы, переосмыслением и реинжинирингом общественных и групповых процессов.

Психология обучения, особенно в крупных организациях, становится прикладным инструментом, идущим рука об руку с таким экономическим показателем как эффективность. Необходимо изначально проектировать образовательный результат, начиная с методики отбора. Именно поэтому так остро на сегодняшний день встает вопрос, как правильно отобрать нужных людей для обучения в целевых программах развития, чтобы в дальнейшем получить максимальные дивиденды от деятельности подобных сотрудников.

Помимо классических параметров оценки, например, по компетенциям, современному психологу приходится обращаться к таким понятиям как ценности, мотивация, самовыдвижение, «воля к победе» при отборе людей в соответствующие программы.

Основываясь на этом вызове времени, в рамках исследования, реализованного на базе крупной производственной компании (6000+ персонал), нами были сформулированы следующие гипотезы:

- Существует различие между кадровыми резервами, которые набирались в том числе по принципу самовыдвижения или назначения (далее «самовыдвиженцы» и «назначенцы»).
- Данные различия имеют корни в различных мотиваторах и ценностях или их выраженности относительно друг друга.

- Количественные и качественные различия в мотивах и ценностях резервистов обуславливают их мотивацию на работу в программе развития и вовлеченность, а это в свою очередь влияет на эффективность резервиста в ходе программы развития, что в конечном итоге влияет на их дальнейшую работу и отдачу на вложенные в обучения средства.

Для того, чтобы проверить вышеобозначенные гипотезы нами было проведено исследование двух групп кадровых резервов. Первый – Кадровый резерв высшего управленческого состава. Конечно, помимо формальных признаков и входных тестирований важным аспектом был тот факт, что в данный резерв обязательным фактором было самовыдвижение. В группе 15 человек. Второй резерв – заместители и ведущие технологи одного из главных производственных центров. Основной момент, на который следует обратить здесь внимание, что данный Резерв формировался по принципу прямого назначения (заместители генерального директора двух заводов, ведущие технологи, производственные директора). В данном резерве состоит 12 человек.

Возможность рассмотреть два разных резерва из одной и той же корпорации делает нашу выборку максимально валидной:

- Оба резерва проходили один и тот же центр оценки;
- Формальные признаки по возрасту, сроку работы в компании для обоих резервов одинаковые;
- Люди являются носителями одной и той же корпоративной культуры;
- Все участники исследования находятся в действии одной и той же окладной сетки, социального пакета и других факторов, которые также могут влиять на мотивацию. А раз у всех условия одинаковые, значит, этими факторами допустимо пренебречь;
- Оба резерва проходят одни и те же процедуры оценки результативности обучения по одинаковой модели и шкале.

В ходе исследования просили резервистов заполнить мотивационный опросник Шейлы Ричи и Питера Мартина, описанный в книге «Управление мотивацией». Для анализа ценностей был выбран опросник Шалом Шварца (Ценностный опросник Шварца. / Методика Шварца), разработанный в 1992 году. Чтобы оценить эффективность обучения и влияния тех или иных факторов на успешность потенциального резервиста, также была взята за основу классическая методика оценки эффективности обучения – модель Киркпатрика-Филиппса.

Таким образом, по итогам 2016 и первого квартала 2017 года у нас были мотивационные и ценностные профили всех резервистов – и

«назначенцев», и «самовыдвиженцев», а также данные их успеваемости, сформированные путем оцифровки оценочных листов экспертов/комиссии в составе не менее 5 человек для каждого этапа по следующим формам работ:

- Эссе
- Предмодульная работа – изучение материала по теме курса на электронной платформе и сдача теста
  - Работа на модуле (оценивается по 3м параметрам)
  - Домашняя работа (количество и качество выполнения индивидуальной и групповой домашней работы)
  - Проектная работа (работа по выбранному группой реальному бизнес-проекту. Оценивается через оценку наставника и элементы оценки 360 на внутреннем портале организации)
  - Сессия по Индивидуальным планам развития (ИПР) в формате индивидуальных коучинговых сессий. Оценивается количественный и качественный показатели реализации поставленных задач в рамках ИПР
  - Очная аттестация по всем материалам модуля с комиссией из 6-7 человек, включая тренера (ов), отраслевых экспертов, куратора программы, высшее руководство компании

На основании данного материала была проведена статистическая обработка результатов с использованием программы SPSS. Для расчета статистических различий применялись Т-критерий Стьюдента и U-критерий Манна-Уитни. Для исследования корреляции был выбран Корреляционный анализ Спирмена. Полученные данные показали, что

- Различия между самовыдвиженцами и назначениями есть, и они статистически значимы по следующим мотиваторам: Достижения, Самосовершенствование, Признание и Вознаграждение
- Также существуют различия в ценностных аспектах, касаемых Конформизма и Безопасности.
- Очевидна прямая корреляция между высокими показателями в мотиваторах «Достижение» и «Самосовершенствование» и высокой эффективностью (результативностью) при прохождении программы развития, а также обратная пропорция показателя результативности и мотиватора «Вознаграждение».

Говоря простым языком, данная статистика подтверждает, что

1. Самовыдвиженцы в целом лучше показывают себя нежели назначенцы в плане не только самого обучения, сколько в применении полученных знаний на практике, поэтому имеют высокий рейтинг.

2. Это обусловлено не только их более высокой внутренней мотивацией на обучение, но и разницей самих мотиваторов. Если у самовыдвиженцев это «Достижение», то есть желание ставить себе амбициозные цели и достигать их, и «Самореализация», то у назначенцев преобладают «Признание» и «Вознаграждение». То есть люди ожидают, что участие в кадровом резерве принесет им повышение должности/статуса и увеличение материальной компенсации труда или расширение социального пакета. То же самое происходит и с ценностями.

Отдельно стоит обратить внимание и на абсолютные значения рейтинга. Лучшее значение у самовыдвиженцев – 11 баллов (110%), то есть это резервист стабильно перевыполняющий задание, делающий его с отличием. Лучший результат в группе «назначенцев» - это 9,53 (95,3%). То есть даже лучший не выполняет задачи на 100%. Более того, этот результат соответствует 13ой позиции (9,59) в рейтинге самовыдвиженцев. А это в свою очередь огромный разлет в результативности.

В среднем, разница по эффективности групп назначенцев и самовыдвиженцев – 14,22%, что является колоссальной величиной, когда мы говорим о людях, которые будут управлять не одним миллионом рублей.

Таким образом, все выдвинутые гипотезы, нашли свое прямое подтверждение, а именно:

- Различия между самовыдвиженцами и назначениями есть
- У самовыдвиженцев и назначенцев разные мотиваторы и разные преобладающие ценности
- Самовыдвиженцы успешнее в плане обучения, чем назначенцы
- Есть корреляция между уровнем успеваемости и доминирующими мотиваторами и ценностями

Исходя из этих данных можно сделать два важнейших практических вывода-рекомендации:

1. При внедрении в процедуру отбора фактора самовыдвижения, мы получаем более продуктивный резерв, нежели, если исходить из факта назначения.

2. При внедрении в процедуру отбора соответствующих опросников и обращая внимание на определенные мотиваторы и ценности, можно выделить дополнительный потенциал у участников с высоким уровнем определенных мотиваторов или наоборот, обратить внимание, что у человека есть мотиваторы/ценности, имеющую

обратную корреляцию с результатами обучения. На них требуется обратить внимание.

Роль психологического тренинга в развитии социально-психологической компетентности в разрешении конфликтов

*Вузман Н.И.
Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
Научный руководитель – Хаймовская Н.А.*

В исследовании изучались особенности развития социально-психологической компетентности в решении конфликтных ситуаций средствами тренинга. Был проведён теоретический анализ литературы по данной теме и изучены результаты применения тренинговых методов на практике.

Социально-психологическая компетентность – это знания в области общения и способность человека эффективно взаимодействовать с окружающими его людьми в системе межличностных отношений.

Человек, который обладает социально-психологической компетентностью, будет способен конструктивно преодолевать разные кризисные ситуации, благодаря сформированности у него необходимых лично и социально значимых знаний, умений и способностей, которые, в свою очередь, будут способствовать присвоению им социального опыта – в процессе его интеллектуального, психологического, личного развития, приобретению социально-нравственных норм, жизненных ценностей, правил поведения в обществе, и формированию его мировоззрения [2]. Развитие социально-психологической компетентности особенно важно в подростковом возрасте, когда происходит становление личности человека [4].

Одной из центральных составляющих социально-психологической компетентности является конфликтологическая компетентность, которой необходимо овладеть человеку для умения конструктивно преодолевать возникающие конфликты.

Конфликт – это психологическое столкновение разнонаправленных мнений, целей, интересов, взглядов субъектов взаимодействия; конфликтное поведение обычно заключается в противоположно направленных действиях. Конфликты в нашем мире неизбежны, и

важно научиться решать их конструктивно. Согласно модели Томаса-Килмена, существует 5 основных стратегий поведения в конфликте: соперничество, избегание, приспособление, компромисс, сотрудничество.

Конфликтологическая компетентность предполагает знание различных стратегий поведения в конфликтных ситуациях и умение правильно ими пользоваться для конструктивного разрешения конфликтов.

Анализ различных исследований данной темы показал, что существует взаимосвязь между особенностями социально-психологической компетентности личности (уровнем конфликтности, преобладающей стратегией поведения в конфликте) и индивидуально-психологическими особенностями (агрессивностью, уровнем тревожности, самооценкой, темпераментом, акцентуацией личности, уверенностью в себе) [3; 5].

Психологический тренинг является одним из наиболее эффективных форм развития социально-психологической компетентности за счёт групподинамических процессов, возникающих в тренинговой группе, активности участников, их взаимовлияния друг на друга, и использования грамотной обратной связи [1; 5].

Исследование литературы и современных публикаций показало, что в результате прохождения социально-психологического тренинга развития конфликтологической компетентности у подростков значительно снижается уровень тревожности и агрессивности, снижается конфликтность, повышается самооценка. Участники начинают лучше разбираться в применяемых стратегиях поведения и чаще предпочитают метод сотрудничества в конфликтных ситуациях [1; 5].

На основании проведённого исследования можно сделать два основных вывода:

1. Существует взаимосвязь между некоторыми особенностями социально-психологической компетентности и индивидуально-психологическими особенностями личности.

2. Психологический инструментальный группового тренинга является эффективным средством развития социально-психологической компетентности личности в преодолении конфликтов.

В ходе дальнейшей работы будет проведено эмпирическое исследование эффективности проведения тренинговых программ среди школьников и студентов, что сможет подкрепить и расширить данное теоретическое исследование.

Литература

1. Жуков Ю.М. Тренинг как метод совершенствования коммуникативной компетентности: Автореферат докт. дисс. М., 2003.
2. Мельников А.А. Формирование социально-психологической компетентности личности в студенческом возрасте как условие преодоления кризисных ситуаций // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения, 2011, № 22.
3. Терехова А.Ю., Смирнова О. Б. Взаимосвязь личностных качеств и стратегий поведения в конфликте в подростковом возрасте // IV Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум», Тула, 2012.
4. Хализова Л. В. Агрессивность и стратегии поведения в конфликте подростков, находящихся в разных социально-психологических условиях: Автореферат магистерской диссертации. М., 2014.
5. Serap Akgun, Arzu Araz. The effects of conflict resolution education on conflict resolution skills, social competence, and aggression in Turkish elementary school students // Journal of Peace Education, Mersin, Turkey, 2014.

Исследование влияния социально-психологического тренинга на адаптацию новых сотрудников в организации

Иванова А.В.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
ivanova.anna.vas@mail.ru
Научный руководитель – Расходчикова М.Н.*

На сегодняшний день большинство организаций нуждается в максимально быстрой адаптации новых сотрудников, особенно это касается крупных компаний, где часто встречается сильная, так называемая, «текучка» кадров.

В небольших организациях адаптация новых сотрудников, как правило, происходит быстрее за счет более узкого коллектива, а также «срок жизни» сотрудников в организации дольше за счет более

близкой коммуникации с руководителем, который в свою очередь должен поддерживать мотивацию сотрудников. Скорость адаптации новых сотрудников заметно влияет как на качество их работы, так и на психологический климат в коллективе.

Адаптация сотрудников в организации играет не маловажную роль, а также не рассматривается как изолированный процесс. Процесс адаптации необходимо включать в работу сотрудника с первого дня работы, зачастую в организациях это знакомство с коллегами и руководством, рассказ про деятельность и специфику работы, небольшая экскурсия по организации и на этом всё ограничивается. Социально-психологический тренинг в свою очередь дает намного больше - это в первую очередь погружение в рабочую атмосферу, иногда даже в игровой форме, активное взаимодействие с будущими коллегами, интерактив. Возможность тренера, проводившего социально-психологический тренинг, замотивировать новых сотрудников, должна быть использована на все сто процентов. Когда новый сотрудник приходит в компанию, он имеет определенные страхи, опасения относительно нового места работы. В свою очередь, задача тренера развеять страхи и заинтересовать кандидата. Если уже в первый день обучения или такого тренинга будущий сотрудник будет мотивирован на работу в данной компании путем использования инструментов тренинга, то в результате шанс на то, что он успешно пройдет тестирования и надолго задержится в компании, значительно повышается.

В исследовании мы предположили, что проведение социально-психологического тренинга новым сотрудникам в компании повышает скорость адаптации их в данной организации.

В выборку входили стажеры, прибывшие в крупную компанию для обучения, продолжительность которого составляла две недели, для дальнейшего трудоустройства, после сдачи тестирования. Группа стажеров была от 18-25 человек. Параллельно проходили обучение две группы: первая группа поступила на обучение сразу после собеседования и проходила обучение в основном в лекционном контексте, где стажеров обучали продукту, с которым им придется работать, обучение было с элементами тренинга и отработкой полученных знаний, второй группе проводился социально-психологический тренинг. В программу тренинга входила такая задача, как содержательное знакомство с компанией, нормами, правилами и культурой организацией, а также познакомиться с будущими коллегами и начать с ними взаимодействовать. План тренинга расписан на 6-8 часов и состоит из нескольких блоков: 1-й блок информативный, включающий в себя историю компании, её

структуру, концепцию, миссию; 2-й блок содержит в себе информацию о продуктах и услугах предоставляемых компанией, чтобы кандидат понимал с чем ему необходимо будет работать; 3-й блок - корпоративная культура организации, правила и нормы компании, организационные вопросы, досуг и льготы сотрудникам; 4-й блок включает в себя сферу развития для сотрудников, очень важный блок, в котором было бы прекрасно использовать «живые примеры» конкретных сотрудников, которые поднялись по карьерной лестнице или развивались в горизонтальном направлении, а также упомянуть про бонусы и премиальные части; 5-й блок - это экскурсия по компании, подразделениям, где придется работать, возможность посмотреть на действующих сотрудников, их рабочие места, места для обеда и отдыха.

В течение всего тренинга используется интерактив, различные задания внутри группы, небольшие тесты и опросники после каждого блока для закрепления полученной информации.

В ходе исследования использовался «Опросник для оценки социально-психологической профессиональной адаптации (М. А. Дмитриева)». Было выявлено, что стажеры, проходившие «Welcome-тренинг» были более открытыми на первичном обучении, активнее общались с коллегами, охотнее включались в игры и интерактивную часть обучения. Поскольку на приветственном тренинге кандидаты знакомились с жизнью компании, её правилами, культурой и проходили экскурсию по зданию, придя на обучение уже не было чувства дискомфорта от пребывания в абсолютно новом месте.

В дальнейшем, уже после обучения, в новом коллективе проявляли больше инициативы, результаты прохождения тестирования данными сотрудниками повышались, количество трудоустроившихся кандидатов увеличивалось, что, кстати, заметно сокращает расходы компании для привлечения новых сотрудников и прочее.

В результате хочется отметить, что проведение социально-психологического тренинга заметно повышает уровень адаптации новых сотрудников в организации, бонусом к данному выводу является тот факт, что обучаемость данных сотрудников также повышается, и позволяет большему количеству кандидатов в итоге трудоустроиться в компанию. Результаты данной работы могут быть использованы тренинговыми подразделениями различных компаний, для повышения качества обучения и ускорения процесса адаптации вновь прибывших сотрудников. Также программа тренинга может быть использована на курсах, занятиях, направленных на такую сферу деятельности как управление персоналом, технологиям групповой работы, организационной культуры и развития.

Изучение социальных представлений о «тренерской эффективности» у HR-менеджеров и тренеров

Кузнецова Э.А.

магистрант факультета социальной психологии

ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия

leonora1571@gmail.com

Научный руководитель – Хухлаев О.Е.

В настоящих социально-экономических условиях, обучение и развитие персонала стало одним из приоритетных направлений современной организации. Многие компании сегодня рассматривают обучение персонала как инвестиции в будущее, вкладывают деньги в развитие профессионально важных знаний и умений работников с учетом своей стратегии [2].

В тоже время область обучения и развития человеческих ресурсов продолжает развиваться и, за последнее время, поднялась на качественно новый уровень. Происходят изменения в ожиданиях и требованиях современных заказчиков к профессионализму тренера и качеству тренингов. Одновременно с этим, рынок обучения в России высококонкурентен и выбрать профессионального тренера по-прежнему непросто. Профессия относительно нова, в неё стихийно приходит большое количество людей далёких от профессионализма. В данной связи нам стало интересно посмотреть, какими социальными представлениями руководствуются HR-менеджеры и тренера, когда речь идет о профессиональном тренере.

В качестве теоретической базы исследования была выбрана теория социальных представлений. Будучи направленной на понимание отношений между индивидом и обществом [1], теория социальных представлений позволяет анализировать обыденные представления, на которые люди опираются в процессе коммуникации, при принятии решения о том или ином действии.

Выборку исследования составили 30 человек, из них 15 HR-специалистов и 15 тренеров.

Методологической основой исследования явились идеи школы Экс-ан-Прованса, в частности структурный подход Ж.-К. Абрика.

В качестве основного эмпирического метода, позволяющего выявить структуру социального представления, был выбран метод свободных словесных ассоциаций, так как именно он, по мнению многих исследователей, позволяет получить ключевой для анализа представлений имплицитный, символический материал [3]. В

инструкции HR-менеджерам и тренерам предлагалось записать 5 ассоциаций на словосочетание «профессиональный тренер».

Обработка и анализ данных осуществлялись с помощью методики прототипического анализа, предложенной П. Вержесом.

Анализ содержания и структур представлений о профессиональном тренере у HR-менеджеров и тренеров позволил сделать некоторые выводы. Мы можем говорить, что главным фактором, определяющим профессионализм тренера в представлениях HR-менеджеров, является экспертность тренера. В общем понимании экспертность – это степень совершенства, которая достигается человеком в своей деятельности, высшая ступенька мастерства в своем роде занятий. Таким образом, эксперт - это высококомпетентный специалист в какой-либо области. То есть в представлениях HR-менеджеров есть определённый уровень компетентности, которому должен соответствовать профессиональный тренер.

В представлениях тренеров профессиональный тренер – это компетентный тренер. В свою очередь компетентность - это деятельностная характеристика, которая раскрывает степень проявления профессионализма. То есть компетентность по смыслу более узкое понятие, чем профессионализм. Таким образом, компетентный тренер – это специалист высокого уровня квалификации и профессионализма.

Таким образом, анализ содержания ядер представлений о профессиональном тренере говорит о схожих представлениях об объекте исследования у респондентов. Действительно, в акмеологии профессиональная компетентность является главной составной частью профессионализма личности и деятельности, важным условием становления профессионала.

В потенциальной зоне изменений социального представления мы также можем говорить о схожих представлениях у HR-специалистов и тренеров по отношению к личностным характеристикам профессионального тренера. Респонденты сошлись во мнении, что профессиональный тренер должен быть эрудированным и иметь лидерские качества.

Также тренеры выделили среди важных аспектов профессионализма такую личностную характеристику, как коммуникабельность, отметили важность достижения успеха в тренинговых процессах и сошлись во мнении, что тренер должен быть харизматичный, с чувством юмора. В тоже время в представлениях HR-менеджеров харизма является менее важным аспектом профессионализма тренера.

Стоит сказать, что одним из важных факторов, определяющим профессионализм тренера в представлениях HR-менеджеров является опыт тренера.

Несмотря на то, что периферическая система социального представления характеризуется вариативностью и изменчивостью, хочется все-таки остановить свое внимание еще на некоторых вошедших туда понятиях. HR-менеджеры отмечают креативность, как важный аспект подхода к работе профессионального тренера. Здесь же можно отметить важность имиджа и репутации тренеров для HR-менеджеров.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что выявленные характеристики являются важными критериями профессионализма тренера для HR-специалистов и тренеров.

Литература

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология и социальные изменения // Психол. журн. 2005. Т. 26. № 5.
2. *Береснев Д.* Персонал учится, компания считает прибыль // Справочник по управлению персоналом, 2008. № 2.
3. *Бовина И.Б., Стефаненко Т.Г., Тихомандрицкая О.А., Мальшева Н.Г., Голынич Е.О.* Обыденные представления молодежи о России в современном мире. // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2009. № 2.

Представления о результате психологической помощи среди людей, имеющих и не имеющих опыт консультирования

Магранова Ю.В.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

fonarina@mail.ru

Научный руководитель – Чибисова М.Ю.

Сегодня мы рассмотрим такую тему, как «Особенности представлений о результате психологического консультирования у людей, имеющих и не имеющих опыт обращения за психологической помощью». Психологическое консультирование – достаточно молодое направление оказания психологической помощи, возникшее в ответ на потребности здоровых, без клинических нарушений людей,

стремящихся к улучшению качества своей жизни и решению возникающих в ходе неё ситуаций, сложностей, проблем.

Если на Западе, где и зародилось консультирование, пользование услугами психологической помощи рассматривается как обыденное явление, то в нашей стране, напротив, обращение к психологу не принято и только начинает зарождаться. Согласно данным социологического исследования Фонда общественного мнения [1] (ФОМнибус, опрос граждан РФ от 18 лет и старше, ноябрь 2014), 78% взрослого населения РФ никогда не пользовалось услугами психологических консультантов. Поэтому вполне вероятно, что для тех пока еще немногих жителей нашей страны (22%), кто решился обратиться для решения своей психологической проблемы к специалисту, нет каких-либо четких границ понимания, чем же психологический специалист может помочь и чего ожидать от консультирования.

Результаты прошлогоднего исследования [2] автора публикации на тему представлений о консультативной работе среди психологов и людей, имеющих опыт обращения за психологической помощью показали, что люди, впервые обратившиеся за помощью к психологу, изначально не ассоциировали результат консультативной работы с какими-либо действиями со своей стороны, ожидая получить результат как некоторое «волшебное средство», внезапно очутившееся в их руках.

В этом году предпринята попытка определить, как представляют себе результаты консультирования люди, не только имеющие, но и не имеющие опыт обращения за психологической помощью. С этой целью было проведено качественно-количественное исследование среди молодых людей от 20 до 30 лет, проживающих в г.Москва. Всего в исследовании приняло участие 20 человек.

Объект исследования – представления о психологической помощи и о ее результате. Предмет исследования – особенности ожиданий от психологического консультирования в зависимости от наличия или отсутствия опыта обращения за психологической помощью. Цель исследования - выявить и сравнить представления о результатах консультативной работы у тех, кто имеет и не имеет опыт психологического консультирования. Методологическая основа исследования: теории психологического консультирования Р. Кочюнаса, Ю. Е. Алешиной, С. Глэддинга. Метод исследования: качественно-количественный. Исследование проводилось в два этапа. Первый этап: личное интервью с открытыми вопросами. Второй этап: количественная оценка наиболее значимых для участников исследования ожиданий от психологического консультирования.

По результатам анализа теоретической части исследования было определено три группы параметров, оказывающих влияние на представления о результате психологической помощи. К первой группе параметров можно отнести ожидания от самого психолога как от специалиста и от его профессиональных навыков (эмпатия, атмосфера доверия, искреннее желание помочь и т.д.). Во вторую группу попали эмоциональные ожидания от обращения за услугами психологической помощи – облегчение, уверенность в себе, душевный подъем. К третьей группе параметров относятся требования, которые человек предъявляет или не предъявляет к себе при обращении за психологической помощью.

Эмпирические результаты исследования:

1. Участники исследования предъявляют схожие представления о профессиональных задачах психолога вне зависимости от того, имеется или отсутствует опыт психологического консультирования у участников. Основное ожидание – это эмпатия со стороны психолога и установление им доверительных отношений, чтобы была возможность и желание открыться.

2. Участники исследования имеют схожие представления о том, какие эмоциональные ощущения им хотелось бы получить в результате обращения за психологической помощью. Вне зависимости от наличия или отсутствия опыта психологического консультирования, участники больше всего ожидают, что психолог поможет им осознать имеющуюся проблему, по-новому увидеть сложившуюся вокруг них ситуацию.

3. Однако несмотря на то, что участники исследования схожи в ожиданиях от психолога и от своих эмоциональных ощущений в результате консультативной работы, имеется разница в том, как видят свою роль в процессе психологического консультирования те, кто имеет и те, кто не имеет опыта обращения за психологической помощью. Люди, не имеющие опыта обращения к психологу в большей степени видят свою роль в процессе психологического консультирования пассивной, не ставя перед собой цели меняться, полагая, что основная роль в процессе консультирования принадлежит психологу. Кроме того, не имеющие опыта психологического консультирования респонденты меньше готовы столкнуться с шокowym состоянием, являющимся практически неизбежным атрибутом успешного психологического консультирования. Люди, имеющие опыт консультирования, видят свою роль более активно, рассчитывая, что в результате обращения за психологической помощью изменится их поведение и реакции на ситуации, поступки. Ожидают, что скорее всего столкнутся с опустошением/

шоком/потрясением, но верят, что данное состояние приведет к более глубокому осмыслению ситуации и возможности решить проблему.

Литература

1. Результаты исследования Фонда общественного мнения. Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 23 ноября 2014. 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6%. <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11885>
2. *Магранова Ю.В.* Курсовая работа «Сравнительный анализ представлений клиента и психолога о результате консультативной работы», качественное исследование, 10 интервью с психологами/консультантами и 10 интервью с лицами, имеющими опыт обращения за психологической помощью. Без публикации. Магистрант факультета социальной психологии ФГБОУ ВО МГППУ. М., 2016.

О статусе консультативной психологии

Московенко И.В.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

Mos-iriska@yandex.ru

Научный руководитель – Чибисова М.Ю.

Консультативная психология как область исследований и практических разработок еще не до конца оформилась и не везде приобрела безусловно признанный и общий для разных стран статус в современном научном сообществе.

Тем более, нет единства в понимании того, чем консультативная психология могла бы быть с точки зрения ее методологии и статуса знаний, которые в ней функционируют.

Консультативная психология занимает особое место среди различных областей психологии.

Прежде всего, это касается ее отношения к научной психологии, с одной стороны, и к практике психологического консультирования и психотерапии – с другой.

Обзор современных публикаций позволяет выделить ряд проблем, которые, как оказывается, невозможно решать в рамках одного направления или, иначе говоря, без разработки «общепсихологических» оснований психотерапевтической деятельности – в том понимании «общей психологии», которое можно найти в ранних работах Л.С. Выготского.

Иначе говоря – можно выделить ряд проблем, которые невозможно решать без разработки соответствующих общеметодологических оснований психотерапевтической деятельности.

Реальные жизненные ситуации, с которыми имеет дело психологическое консультирование и психотерапия, представляют собой сложную реальность, которая заставляет психолога искать пути осмысления и действия одновременно во многих измерениях, в которых и располагается проблема клиента.

За классическим пониманием субъекта познания стоит допущение позиции «абсолютного наблюдателя», или, иначе – абстрактной позиции трансцендентального субъекта. Позиция трансцендентального субъекта не совпадает ни с каким конкретным исследователем. Это – идеальная позиция, которая в реальном познании не достижима, но является своего рода идеалом, к которому должен стремиться исследователь.

Научное знание позиционирует себя как универсальное. Позиция «абсолютного наблюдателя» – трансцендентальный субъект – позволяет исследователю полагать себя не включенным в «жизнь» изучаемого «объекта» и способным исключить свое воздействие на исследуемую реальность. Наконец, позиция трансцендентального субъекта позволяет исследователю удерживаться именно в познавательном отношении к объекту, то есть ориентироваться прежде всего на получение знания об объекте, а не на изменение описываемой в знании реальности.

Здесь и возникает первая методологическая трудность, или противоречие.

Однако, в ситуации консультирования и исследования в рамках консультирования, обнаруживаются и оказываются принципиально неустранимыми как раз такие характеристики субъекта, которые лишают познание традиционно понимаемых объективности и универсальности.

Эта особенность субъекта познания в рамках практической психологии уже не раз обсуждалось, и именно она, по сути, лежит в основе многочисленных методологических дискуссий между сторонниками методологии качественных исследований в психологии и представителями традиционной методологии количественно

ориентированных исследований. В этих дискуссиях обнаруживают свою необходимость и полезность для практики альтернативные взгляды на научное познание, развиваемые в рамках методологии качественных исследований.

В неклассических ситуациях практической психологии объект исследования претерпевает изменения под действием самих исследовательских процедур, и он с необходимостью – прямо или косвенно – «включает» в себя знание, которое вырабатывает о нем исследователь. Что, понятно, сильно затрудняет или даже делает невозможным соблюдение традиционных критериев строго научного познания.

Исследователь-практик, который пытается построить или обосновать новую терапевтическую систему, или даже просто работает в какой-то из существующих, оказывается на пересечении нескольких противоречивых установок, требований и методологических правил.

Подытожим исходный вопрос статуса консультативной психологии как науки. Методологическая сложность консультативной психологии заключается в том, что она должна методологически совмещать столь неустранимо противоречивые установки. Исследователь-практик в области консультативной психологии находится в очень необычном по сравнению с другими областями положении. Участники терапевтической системы, включая создателя и ученика – все они оказываются в ситуации особого отношения между субъектом исследования и самой исследуемой реальностью. Сложность состоит в том, чтобы знания, полученные в процессе исследования, раскрывали возможность не просто передачи знания, но и передачи опыта и роста «оснащенности» консультанта.

Литература

1. Бор Н. Квантовая физика и человеческое познание. М., 1961.
2. Василюк Ф.Е. Понимающая психотерапия: опыт построения психотехнической системы // Труды по психологическому консультированию и психотерапии. 2015. С. 159–203.
3. Выготский Л.С. Конкретная психология человека // Вестник МГУ, серия 14: психология. 1986. № 1.
4. Левин К. Психоанализ и топологическая психология // Психология личности. М., 2014.
5. Пузырей А.А. Психология – психотехника –

психагогика. М.: Смысл, 2015.

6. *Хайдеггер* М. Сущность понятия фюзис. Аристотель. Физика, бета I. М., 1998.

Профилактика и коррекция профессионального выгорания у работников социальной сферы

Соколова О.В.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

Научный руководитель – Погодина А.В.

В настоящее время в связи с модернизацией систем российского образования и социальной защиты активно внедряются реформы, которые несут в себе большой потенциал обучения и развития, но также требуют от специалистов, работающих в данных системах, все большей профессиональной и личностной отдачи. Актуальным вопросом становится сохранение здоровья и эмоционального благополучия всех участников образовательного процесса, а также лиц, осуществляющих социально-педагогическое сопровождение учащихся и их семей.

Последние десятилетия ознаменовались повышением интереса к проблематике профессионального выгорания со стороны отечественной науки. Изучение феномена профессионального выгорания работников социальной сферы - явление относительно новое и малоизученное, это связано с тем, что такие профессиональные специализации, как социальная работа и социальная педагогика, появились сравнительно недавно. Социальная сфера как область профессионального труда требует от специалиста особых знаний и навыков, а также личностных и профессиональных качеств, без которых осуществление социально-педагогической помощи практически невозможно. В связи с высокой напряженностью деятельности, большой эмоциональной вовлеченностью специалиста, нестандартностью ситуаций, ответственностью и сложностью профессионального труда, увеличивается риск развития профессионального выгорания. Профессиональное выгорание – сложный психофизиологический феномен, который определяется как физическое, умственное и эмоциональное истощение вследствие долговременной эмоциональной нагрузки. На его развитие влияет группа личностных, организационных, ролевых факторов. Обычно

причина выгорания – это комбинация нескольких вредоносных факторов, но индивидуальная профессиональная ситуация может усугублять или смягчать их влияние.

Основные задачи профилактики и коррекции проявлений выгорания в профессиональной деятельности – разработка и осуществление совокупности мероприятий, обеспечивающих сохранение и укрепление психического здоровья профессионала. Эффективная профилактика и коррекция профессионального выгорания должна вестись на трех уровнях:

1. Организационный уровень, включающий вопросы оптимизации обстановки на работе, улучшение условий труда и т.п.
2. Межличностный уровень, заключающийся в оптимизации взаимоотношений с коллегами, клиентами, членами семьи и т.д.
3. Индивидуальный уровень, подразумевающий выработку адаптивных форм поведения личности. [3, 60]

На сегодняшний день наиболее востребованным методом обучения и развития личности является психологический тренинг. В связи с этим в качестве способа профилактики и коррекции профессионального выгорания может предлагаться организованная с учетом вышеперечисленных факторов тренинговая работа. В рамках теоретического блока участникам предлагаются основные теоретико-методологические аспекты проблемы профилактики профессионального выгорания, определяются направления этой деятельности и условия ее выполнения. В практическом блоке слушатели реализовывают полученные знания на практике, принимают участие в разнообразных тренинговых упражнениях, направленных на повышение самооценки и уверенности, развитие навыков эффективного общения, влияния, а также релаксации и саморегуляции эмоциональных состояний. Мы считаем целесообразной программу тренинга, которая совмещает в себе элементы аутогенной тренировки, тренинга саморегуляции, социально-психологического и арт-терапевтического тренинга.

Одним из современных психологических направлений, эффективно решающих вопросы управления собой, является психосинтез. Представляется целесообразным также предложить использовать его элементы в тренинговой работе. В рамках данного подхода формирование навыков управления эмоциональным состоянием предполагает использование упражнений, направленных на идентификацию и деидентификацию личности специалиста с его настроением, мыслями, желаниями и другими явлениями психической деятельности. [1, 127]

Подобный вид тренинга по профилактике и коррекции профессионального выгорания может выступать эффективной технологией, которая способствует развитию навыка сознательно регулировать свое эмоциональное состояние, овладевать навыками эффективной коммуникации, актуализировать свой творческий потенциал в профессиональной деятельности, что повысит эффективность социально-педагогической деятельности и снизит риск возникновения профессионального выгорания у работников социальной сферы.

Литература

1. *Бакланова Н.К., Бакланов К.В.* Шаг к успеху: Психология для вас. Учебно-методическое пособие. М.: ИПО Профиздат, 2000. 144 с.
2. *Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2008. 358 с.
3. *Чутко Л.С.* Синдром менеджера. Эмоциональное выгорание и управление стрессом. СПб.: Речь, 2010. 96с.

V. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

Социально-психологические технологии повышения эффективности коммуникации с деловыми партнерами из Грузии

Абельцев А.В.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

Abeltsev@mail.ru

Научный руководитель – Хухлаев О.Е.

Одним из приоритетных направлений внутренней политики России является укрепление стабильности на Северном Кавказе, что невозможно без внешнеполитических действий по нормализации отношений с государствами Южного Кавказа, особенно с Грузией, имеющей общие границы практически со всеми северокавказскими республиками. Современный межгосударственный характер отношений России и Грузии, очаги множественных противоречий и конфликтов остро диссонируют с историческим фундаментом этих отношений, с историей межкультурных коммуникаций и взаимодействия двух этносов. В условиях глобализации общества особую значимость приобретают межэтнические коммуникации.

В основе методологии работы заложены два принципа. Принцип системности, основанный на идее, что отдельный элемент целостной структуры приобретает свойства, отличные от тех, которыми он обладал, не находясь в составе этой структуры. Человек использует разнообразные поведенческие реакции в зависимости оттого, частью какой группы (какой целостности) он является в настоящий момент. Таким образом, данный принцип указывает на необходимость исследовать любое явление с учетом взаимосвязи его с другими явлениями. Принцип развития обуславливает необходимость изучать психические явления в их динамике. Изменения в процессе развития происходят через определенные этапы закономерно, несмотря на то что могут содержать в себе элементы случайности и вариативности.

Исследование проводилось в течение двух лет. Первый год – глубинное интервью, цель которого – выявить характерные для российских и грузинских бизнес-сообществ стереотипы поведения, восприятия, экспектации, образа мышления. Второй год – на основании полученных данных были разработаны два типа

культурных ассимиляторов отдельно для грузин, отдельно – для россиян.

Из полученного эмпирическим исследованием материала, следует вывод, что основной характерной чертой особенности коммуникации с деловыми партнерами из Грузии, является эмоциональность. В деловых отношениях следует учитывать значимость личного общения и знакомства с партнерами из Грузии, их экстраверсию и активную коммуникационную позицию. Дополнительным плюсом в общении будет демонстрация уважительного отношения не только к непосредственным участникам коммуникации, но и к старшему поколению в целом, демонстрация интереса к наследию и культуре Грузии, возможность поговорить с партнёрами на общие темы. Грузинским партнерам следует принимать во внимание, что русские предпочитают конкретику в общении и аргументацию, структурно-функциональный подход к ведению бизнеса и делового общения.

Таким образом, для построения доверительных, взаимовыгодных отношений с высокой коммуникативностью следует проявлять открытость, чувство такта, внимательность к праздникам и событиям личного характера партнеров из Грузии, честность, уважение, компетентность. Для того, чтоб вовремя принять меры по выходу из потенциально убыточного проекта или оценить степень вовлеченности в проект партнёров из Грузии, следует обращать внимание на такие показатели, как заинтересованность, пунктуальность, скорость принятия решения и скорость поэтапного развития проекта.

Гипотеза относительно того, что культурно-лингвистические различия между представителями российских и грузинских бизнес-сообществ придадут инертность бизнес-процессу, замедляют скорость деловых коммуникаций, подтвердилась лишь частично. Данный процесс только набирает темп, так как в настоящее время большинство представителей бизнес-элиты Грузии владеют русским языком и активно взаимодействуют с русскими. Ожидается актуализация процесса инертности по культурно-лингвистическому барьеру через 10 лет, когда произойдет смена поколений и взятый Грузией курс на европеизацию в ущерб отношениям с Россией, даст очевидные результаты.

Гипотеза относительно того, что в представлениях российских менеджеров особенности коммуникации с деловыми партнерами из Грузии связаны с их большей эмоциональной экспрессивностью (по сравнению с русскими) подтвердилась полностью. Данную особенность отмечают не только русские, но и грузины, отличие лишь

в том, что русские придают этой особенности отрицательный характер, а грузины считают это положительным качеством.

В построении деловых коммуникаций с представителями компаниями-резидентами Грузии следует учитывать, что для них характерны черты малого и среднего бизнеса. Особенности делегирования полномочий также ограничены признаками принадлежности к малому и среднему бизнесу. Организационные особенности грузинских компаний обусловлены ограничением территориальным и ресурсным признаком и в своей структуре не отличаются от российских аналогов (предприятий малого и среднего бизнеса).

Таким образом, исследование особенностей коммуникаций с деловыми партнерами из Грузии и других стран является актуальным и должно носить систематический характер для выявления динамики интеграционных и дезинтеграционных процессов. По результатам подобных исследований должны выдвигаться практические рекомендации представителям политических и экономических элит.

Литература

1. *Бидова Б.Б.* Межкультурный тренинг как эффективная технология поликультурного образования // Молодой ученый. 2015. №17. С. 527-529.
2. *Хухлаев О.Е.* Кросс-культурный интеллект»: на пути к интеграции когнитивного и социально-психологического подхода к межкультурной коммуникации, http://psyjournals.ru/ethnopsy_teor/issue/40404_full.shtml.
3. *Bochner S.* The social psychology of cross-cultural relations // S.Bochner (Ed.) Cultures in Contact: Studies in Cross-Cultural Interaction. Oxford: Pergamon, 1982, p. 5-44.

К вопросу о феномене дружеских отношений в этнокультурной подростковой среде

Блументаль С. А.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

Blumental13@yandex.ru

Научный руководитель – Хухлаева О. В.

Современный мир – явление, базирующееся на социальном взаимодействии и общении людей. При межличностном и при межкультурном общении происходит формирование и развитие человека как личности и ячейки общества. И личные социальные контакты человека оказывают огромное влияние на формирование и изменение его личности. Особое место среди социальных контактов и взаимодействий занимает понятие дружбы. В современных условиях дружба между людьми, а уж тем более между подростками, составляет предмет интереса и научного исследования педагогов, психологов, социологов, социальных психологов... Современный мир постоянно меняется – культуры всё более тесно переплетаются между собой и межкультурный диалог происходит всё чаще. Отсюда возникает закономерный вопрос – есть ли разница между особенностями взаимодействия «с другим» у разных народов и культур?

Безусловно, существуют различные подходы к изучению феномена дружбы у подростков (Кон И. С., Давыдов В. В., Петровский А. В. и др.). Однако, во многих научных исследованиях отсутствует этнический и межкультурный аспект. А в современном мире, где межкультурное взаимодействие происходит на всех уровнях, в том числе на уровне школьного образования, этот аспект первостепенен. Из этого можно заключить, что актуальность исследования крайне высока – научных материалов по данной тематике мало, а вопрос требует решения, тем более относительно подростков, у которых межличностное общение является ведущей деятельностью.

Таким образом, целью исследования является изучение этнокультурных особенностей дружеских отношений у современных подростков. Что касается объекта и предмета исследования, то объектом исследования являются дружеские отношения у современных подростков, а предметом исследования выступает зависимость этих особенностей от принадлежности подростка к определенной культуре.

В качестве метода было применено индивидуальное поисковое собеседование с подростковыми выборками, в результате которого была получена информация по характеристикам понятий «дружба», «друг», «недруг». По полученным данным были составлены 2 анкеты для учащихся московских школ – для русских подростков и для подростков-мигрантов из Азербайджана. Данные анкеты были предложены изучаемым выборкам, в следствии чего были получены следующие результаты:

Понятие «дружба» обе группы подростков наделяют похожими качествами, которые, в своём большинстве, так же совпадают и по иерархии важности. Для обеих групп первостепенны такие ценности, как «доверие», «взаимопонимание», «взаимоподдержка». В отличие от русских подростков, азербайджанские школьники определяют дружбу как «взаимопомощь», «удовольствие», «защиту друг друга». Так как русские школьники не упоминают данные аспекты, можно предположить, что подростки из Азербайджана обращают особое внимание на непосредственные действия, подкрепляющие дружбу.

Понятие «друг» так же наделяется обеими группами одинаковыми качествами и характеристиками, которые занимают первые позиции в иерархии – это так же «доверие», «поддержка», «преданность», «открытость», «честность» и т. д. Центральным отличием является то, что русские подростки отмечали практически в 2 раза больше качеств друга, чем подростки-мигранты, что можно объяснить большей избирательностью и требовательностью к выбору друга.

Что касается понятия «недруг», то здесь наблюдаются самые большие различия. Например, русские подростки ставят на вершину иерархии «предательство», в то время как подростки-мигранты вообще не упомянули данную характеристику при собеседовании. Наоборот, они ставят на вершину «неуважение к окружающим», что у русских подростков занимает лишь 7 позицию в иерархии. Так же, русские подростки отмечают значительно большее количество характеристик «недруга», чем подростки из Азербайджана. Обусловлено, на взгляд исследователя, той же избирательностью и требовательностью.

Картина, представленная в данных тезисах, определенно не отражает объема всего исследования и указывает лишь на некоторые важные моменты в рамках изучения феномена дружеских отношений, но все равно позволяет сделать некоторые выводы:

- Дружба в обоих случаях наделяется положительными характеристиками, которые, согласно результатам, универсальны для обеих выборок;

- Азербайджанские подростки больше ценят конкретные проявления и действия;
  - Русские подростки более избирательны и требовательны к выбору другу;
  - Русские подростки считают «предательство» самой важной чертой, которая препятствует дружбе (направленность больше «на себя»), азербайджанские подростки отмечают на этой позиции «неуважение к окружающим» (направленность больше «на других»).
- Данные исследования позволяют педагогам, школьным психологам и самим подросткам увидеть различия и сходства и более продуктивно взаимодействовать в межкультурной среде многонационального класса.

Особенности проективной диагностики агрессивности в поликультурной образовательной среде

Брыксина Т.А.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва Россия*

tbryksina@gmail.com

Научный руководитель – Чибисова М.Ю.

Особый научный интерес представляет изучение проявлений агрессивности у детей [1; 3; 5]. Уже в возрасте двух-трех лет начинает формироваться характер ребенка. В дошкольном детстве ребенок много и часто общается как со взрослыми, так и с ровесниками, наблюдает за ними и активно воспроизводит их модели поведения. В образовательной практике множество детей разной этнокультурной принадлежности, что осложняет диагностику таких детей с помощью стандартизированных методик исследования. Возникают такие сложности, как плохое знание языка, на котором проводится исследование, или различное значение понятий в разных культурах.

В вопросах диагностики детской агрессивности, на наш взгляд, особенно интересна работа Беневольской Т.Б. Ею была проведена работа по выявлению детей старшего дошкольного возраста с агрессивными проявлениями в поведении с помощью проективной диагностики и бесед с воспитателями. Но в ней не было указания на то, была ли это моно- или поликультурная группа.

Целью нашего исследования является выявление кросс-культурных особенностей диагностических критериев агрессивности в проективных методиках на примере использования методики РНЖ с дошкольниками.

Исследование проводилось на базе грузинского детского сада в Москве. Работа проходила в индивидуальном порядке с русскими и грузинскими детьми в возрасте 5-7 лет.

Для выявления особенностей критерия агрессивности в проективных методиках в поликультурной среде были использованы «Рисунок несуществующего животного» и «Тест руки» [2; 4; 6]. С помощью «Теста руки» был выявлен общий невысокий уровень агрессивности у группы грузинских детей (1-3 признака из 9). Группа русских детей разделилась: часть детей имели низкий уровень агрессивности (0-1 признак из 9), а другая часть – средний уровень (3-5 признаков из 9). Эти данные подтвердились результатами применения методики «Рисунок несуществующего животного». У грузинских детей в рисунках было от 2 до 4 признаков агрессивности, чаще всего это были шипы, колючки, которые косвенно говорили о защитной агрессии. У русских детей часть рисунков была без признаков агрессивности, а другая часть с ярко выраженными признаками агрессивности, такими, как оружие, агрессивность самого животного и места, не пригодные для жизни. В таких рисунках было от 4 до 7 признаков агрессивности. Но были и общие детали в рисунках грузинских и русских детей, например зубы (вербальная агрессия).

В результате этой работы было выявлено, что существуют культурно-специфические и культурно-универсальные признаки агрессивности в проективных методиках. В дальнейшем планируется рассмотреть в ключе поликультурного образования стандартизированные методики и сравнить результаты.

Литература

1. Беневольская Т.Б. Диагностика агрессивных проявлений в старшем дошкольном возрасте // Психологическая наука и образование. 2007. № 1. С. 49–59.
2. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: иллюстрированное руководство. М.: ВЛАДОСС-ПРЕСС, 2003.
3. Копченова Е.Е. Детская агрессивность как качество личности. Автореферат дис. канд. психол. наук, М. 2000.

4. Лебедева Л.Д., Никонорова Ю.В., Тараканова Н.А. Энциклопедия признаков и интерпретаций в проективном рисовании и АРТ-терапии. Спб., Речь, 2006.
5. Румянцева Т.Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии. Вопросы психологии. 1991, №1.
6. Шляпникова И.А. Проективные методы психодиагностики. Челябинск, ЮУрГУ, 2005.

Изучение индивидуально-психологических предпосылок формирования этнонациональных установок

Вражнов П.А.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

8snoness@gmail.com

Научный руководитель – Хухлаев О.Е.

Исследование индивидуально-психологических предпосылок, которые влияют на формирование этнонациональных установок активно началось в прошлом веке, особенно во второй его половине. Почти сразу после окончания Второй мировой войны, а именно в 1950 году выходит исследования под руководством Т. Адорно целью которого было изучение первопричин предрассудков, а именно личностные факторы, которые напрямую связаны с предрассудками.

Авторы исследования полагали что авторитарная лично в первую очередь продуцируется родителями, которые регулярно применяют жестки и суровые методы воспитания к ребенку из-за такового воспитание в ребенке накапливается враждебность, которую он не может проецировать на своих родителей по причине того, что испытывает чувство страха к ним. В таком случае данная враждебность будет направлена на группы, которые пользуются меньшим социальным статусом чем сам ребенок и именно на них он будет проецировать ту авторитарность, которую не реализовал в своей семье. Так же авторы исследования считали, что из-за того, что ребенок испытывает чувства страха из-за своих импульсов и вынужден их подавлять может стать причиной того что ребенок будет мыслить стереотипно.

Стоит отметить что данное исследование получило в свою сторону достаточно критики, которая заключалась в основном к вопросам к

методологическому обеспечению, а также что и за то, что некоторые полученные различия могли сложиться из-за разного уровня образования, а также из-за того, что опрашиваемые были из разных социальных групп. Но оно в то же время стимулировало интерес к данной проблеме. В 1960 году вышла книга М.Рокича «Открытый и закрытый разум». Основное его положение в том, что люди сами себе организуют мир власти идей и людей при этом главным критерием при построении мира лежит в том, чтобы знания человека в его сознание были согласованы. Индивиду больше привлекательны люди со схожими убеждениями. Различия в степени принятия можно объяснить так называемой закрытостью или открытостью системой убеждений. Открытость системы убеждений зависит от того в какой степени индивид имеет возможность получать оценивать, а также действовать исходя из значимой информации, которая поступила извне, при этом так же учитывается достоинства данной информации.

Рассмотрим теорию социальной идентичности, которую разработал А. Тэшфел. Основное положение данной теории то что социальная идентичность – это знание индивида о том, что он принадлежит к определенной группе, а также что для него членство в данной группе эмоционально важно. Так же в этой теории описываются и процессы для того что бы человек познал свою идентичность. Первое это социальная категоризация, когда человек упорядочивает социальное окружения в терминах группы личностей тем способом которое имеет смысл для индивида. Второе это социальная идентификация в этом процессе индивид помещает себя в ту или иную категорию. Третий процесс это собственно социальная идентичность – это получения какого-то итога, то есть полного социального отождествления индивида.

Индивид попал в какую-либо группу и тут возможны такие явления как аутгрупповая дискриминация, а также ингрупповой фаворитизм. Аутгрупповая дискриминация в основном основана на потребности в позитивном ингрупповом самоуважении, при этом аутгрупповая дискриминация будет сильнее выражена при меньшем личном самоуважении человека.

В 2015 году нами было проведено небольшое исследование на тему изучения взаимосвязи самоуважения и этнонациональных установок. Из исследования можно сделать вывод о том, что самоуважение значимо взаимосвязано с тремя из четырех изученных нами этнонациональных установок, так же были обнаружены гендерные различия, как и в уровне самоуважения так и в этнонациональных установках. Было выявлено что выраженность националистических установок у юношей выше чем у девушек в то же

время у девушек больше выражены патриотические и негативистские установки. Самоуважение также выше у девушек, возможно именно из-за этого у юношей в среднем уровень националистических установок выше чем у девушек.

Уровень самоуважения взаимосвязан со многими этнонациональными установками и растя личностей которые уважают себя можно снизить высокий уровень националистических установок.

Литература

1. *Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А.* "Зарубежная социальная психология XX столетия. Теоретические подходы" М., 2001.

Атрибуция социального поведения в ситуации межкультурной коммуникации

Глухова М.В.

Студент факультета социальной психологии

ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия

glykhova@yandex.ru

Научный руководитель – Хухлаев О.Е.

Почти все наши знания о социальном поведении получены на основе изучения индивидов и групп этих регионов земного шара. Однако около 70% населения земли проживает за пределами Европы и Северной Америки в культурных условиях, которые абсолютно отличаются от «западных», пишет в своей книге «Культура и социальное поведение» Триандис Г.К. [3]. Уже сейчас сформированы глобальные рынки, организации, и ни один образованный человек не может позволить себе игнорировать культурные различия и специфику их влияния на нашу психологию и, особенно на социальное поведение.

В современной науке атрибуция рассматривается как процесс приписывания, в результате которого человек интерпретирует наблюдаемые и переживаемые события или действия как определенные причины. Интерпретация причин поведения индивидом предпринимается в первую очередь тогда, когда оно не укладывается в логические объяснения и представления, которыми он пользуется в повседневной жизни. Именно в ситуациях межкультурной

коммуникации существование атрибуций особенно отчетливо, так как постоянно приходится объяснять «необычное» поведение.

В процессе интерпретации поведения людей одной культуры с представителями другой содержание казуальной атрибуции во многом определяется стереотипными представлениями каждой из сторон о другой - это представления о традициях, семейных структурах, воспитании детей, привычках, т.е. о системе этнокультурных свойств. Основу таких представлений составляют упрощенные ментальные репрезентации различных категорий людей, преувеличивающие сходные качества между ними и различия [1].

Знакомясь с особенностями других культур важно осознавать, что наблюдатель формирует наблюдаемое, жизненный опыт, привычки, обычаи и склад характера формируют восприятие событий окружающего мира человеком [3].

В каждой культуре есть свои законы, правила и нормы, знание которых может влиять на атрибуцию социального поведения в ситуации межкультурной коммуникации.

В современном мире важно избавляться от состояния этноцентризма и развивать новые способы мышления. Нужно учиться уважать, одобрять и признавать достижения других культур. Нужно учиться анализировать культуры, а также необходим культурный тренинг, который помогает понять механизмы (атрибуцию) социального поведения в разных культурах, а также освоить необходимые навыки поведения, характерные для других культур.

В разных культурах социальное поведение не всегда означает одно и то же. Существуют устойчивые различия в понимании и значимости социального поведения и способы их идентификации, важно «измерять» эти различия для обучения людей эффективному взаимодействию с представителями других культур.

При общении люди формируют предположения в отношении своего воздействия на собеседника. Эффективное общение означает, что человек приписывает поведению других такое же значение, какие они сами приписывают ему. То есть осуществляет изоморфную атрибуцию, где атрибуция – осознаваемая интенция поведения (приписывание явлению определенного значения).

Признание важности и необходимости для человека усвоения норм и ценностей новой культуры привело к появлению большого количества исследований по теории тренинга социальных навыков [2]. Исходя из этой теории, можно сделать вывод, что психологические трудности адаптации в новой культуре проистекают вследствие отсутствия у человека необходимых культурных знаний и навыков, и помочь овладеть ему подобными знаниями и навыками могут

специально организованные культурные тренинги. С позиций этого подхода, опыт знакомства с новой культурой является важнейшим фактором, оказывающий влияние на процесс социокультурной адаптации.

Исходя из этого анализа, можно сказать, что эффективность людей в ситуациях межкультурной коммуникации зависит от широты жизненного опыта и успешного взаимодействия с окружающей средой. Чем больше знаний о другой культуре, тем выше уровень контроля. Если развиты навыки взаимодействия с представителями других культур, усиливается ощущение контроля, а практика развивает и усиливает навыки.

Литература

1. *Лебедева Н.М.* Этнопсихология. Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015.
2. *Тангальчева Р.К., Головин Н.А.* Культурный ассимилятор. Тренинг адаптации к жизни в Санкт-Петербурге. Спб.: Изд. дом «Петрополис», 2009.
3. *Триандис Г.К.* Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007.

Формирование гражданской идентичности у старших школьников разной этнической принадлежности

Забавникова Т.В.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
zabavnikova@mail.ru*

Научный руководитель – Кузнецов И.М.

Современная политическая ситуация в России и мире предельно обострила вопросы, связанные с этнической и гражданской идентичностью. Новая реальность, в которой одновременно существуют проблемы глобализации, универсализма и актуализации различий, в том числе национальных, этнических, расовых, религиозных, бросила вызов человечеству. Особое значение это имеет для тех, чья идентичность находится в процессе становления - подростков и молодежи. Процесс формирования этого важного свойства человеческой личности начинается довольно рано, и зависит

от сложной совокупности факторов, а полученный результат влияет на всю дальнейшую жизнь человека. Необходимо также понять, какова в этих процессах роль семьи, школы, СМИ; в соответствии с какими знаниями и жизненным опытом конструируются ценности, выступающие регуляторами представлений, влияющих на идентичность отдельной личности. Поэтому выявление условий и инструментов, с помощью которых формируется такой ключевой аспект личности, как идентичность, определяет актуальность моего исследования.

Научная новизна данной работы заключается в постановке следующей гипотезы: сформированность гражданской идентичности связана с рядом личностных особенностей молодых людей, и не зависит от их этнической принадлежности.

В качестве инструмента исследования я использовала метод биографического интервью. Оно проводилось на базе средней общеобразовательной школы г. Москвы «Тхия» среди учеников одиннадцатых классов; учеников 10-11 классов общеобразовательной школы №8 г. Ивантеевки; участников 12 Всероссийской игры «Дебаты». В исследовании было задействовано 19 человек (7 девушек и 15 юношей).

Количественное исследование с применением методики Лича, результаты которого будут использованы в дальнейшем, проводилось среди тех же респондентов, но число их было увеличено до 33 человек. Всех участников исследования объединяют возраст, проживание на территории Москвы и Московской области, а также сходные личностные характеристики, а именно: высокий интеллект, активная жизненная позиция, во многом близкие нравственные принципы, ответственное отношение к своему настоящему и будущему. Эти выявленные закономерности способствуют подтверждению выдвинутой мною гипотезы о том, что гражданская идентичность, как эквивалент личностной зрелости, не зависит от этнической принадлежности индивидуума.

В первую очередь, мне было необходимо разделить респондентов по их этнической принадлежности. В результате получилось три группы:

- группа молодых людей, считающих себя этническими русскими (шесть человек);
- группа молодых людей, считающих себя этническими евреями (четыре человека);
- группа молодых людей, которых я отнесла к разряду «прочие», так как она не поддавалась строгой классификации. Среди них, как правило, молодые люди, у которых родители – представители разных

этнических групп. В свою очередь, родители многих из них также являются представителями не одного, а нескольких этносов. Это самая многочисленная группа, она состоит из девяти респондентов.

Другая, немаловажная задача – определить параметр, с помощью которого будет выявлено то, насколько респондент идентифицирует себя с группой. Поскольку следующим этапом моей работы будет количественное исследование с использованием методики К. Лича, выделенные им компоненты я использую, анализируя материалы биографических интервью.

В современной социально-психологической литературе существуют различные взгляды на то, как именно стоит понимать идентификацию индивида с группой, какие значимые компоненты входят в ее структуру. К. Лич с соавт. (Leach et al., 2008) предположили, что, исследуя ингрупповую идентичность, можно выделить следующие: самостереотипизация (individual self-stereotyping), ингрупповая гомогенность (in-group homogeneity), сплоченность/единение (solidarity), удовлетворенность (satisfaction) членством в группе, и выраженность (centrality) ин- групповой идентичности.

Что же удалось выявить в процессе исследования? Прежде, чем описывать полученные результаты, хочу отметить, что в роли респондентов выступили ученики, которых в педагогике принято называть «одаренными», то есть, отличающиеся от своих сверстников более высоким интеллектом, духовной зрелостью, глубиной, высоким индексом социальной ответственности. Именно это, а не этническая принадлежность влияют на характер высказываний, и, значит, внутренние убеждения респондентов. Приведу несколько примеров. Был задан вопрос: *расскажите, в какие моменты вашей жизни Вы наиболее остро почувствовали свою принадлежность к своему народу?*

Приведу в качестве примеров несколько ответов: *«Я просто почувствовал, что если над Россией нависнет угроза, то я пойду за нее воевать. Это у меня была какая-то волна патриотизма, в результате этого я осознал, что я принадлежу к русскому обществу, я осознал себя русским. Возможно, это новость о какой-то террористической угрозе. Скорей всего, я это увидел по телевизору».* (Артем Т., группа «прочие»)

«Мне кажется, когда наша страна добивается чего-то первой, когда ты понимаешь, что первые в космос летали. Или: вот мы такие крутые русские, против нас санкции. Но и ты чувствуешь себя очень остро русским» (Мария А., группа «русские»)

«Человек должен что-то давать от себя государству, не должен быть бесполезен. Я считаю, что если я являюсь гражданином российской Федерации, я понимаю, что в будущем я буду что-то делать для этой страны. Взамен за то, что она меня вырастила, родители...обеспечила образованием. Я должен что-то дать взамен» (Игорь Ф., группам «евреи»)

Приведу еще один пример. Такое же единодуший высказали представители всех трех групп, отвечая на вопрос о том: *какие особенности (качества, характеристики) должен иметь человек, чтобы быть полноправным гражданином вашей страны». Приведу в качестве примеров ответы на вопрос. «Во-первых, настоящий гражданин должен забыть о лже-патриотизме, который всплывает на сегодняшний день, настоящий гражданин должен задумываться о нуждах своей страны, России. Как сделать так, чтобы здесь было лучше жить, чтобы люди не подгибались, чтобы люди здесь не выжидали, а жили. Настоящий гражданин должен думать об этом. А не как восхвалять сегодня страну с точки зрения экономики, политики, какие у нас крутые дипломаты. Надо идти вперед. Думать, что у нас плохое, и как это плохое решить. Вот цель настоящего гражданина.» (Леван К). Это довольно типичное высказывание, все опрошенные высказались однозначно, выделив следующие характеристики «настоящего гражданина»:*

- законопослушность;
- знание истории и традиций;
- патриотизм;
- трудолюбие и энтузиазм.

Проанализировав полученный материал по вышеприведенной структуре, я подтвердила выдвинутую гипотезу о том, что сформированность гражданской идентичности молодых людей связана с рядом их личностных особенностей, и не зависит от этнической принадлежности. Следующим этапом работы будет проверка ее с помощью количественного метода исследования, а именно, методики К. Лича.

Литература

1. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. №1. С.131-143.
2. Арутюнова Е.М. Формирование государственно-гражданской идентичности молодежи (на примере московских студентов) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007.

3. *Водолажская Т.В.* Идентичность гражданская // Образовательная политика. 2010. № 5–6. С. 140–142.
4. *Дробизева Л.М.* Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость//Россия реформирующаяся. М., 2002. С. 213-244; Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России/
5. *Leach C.W., van Zomeren M., Zebel S., Vliek M.L.W., Pennekamp S.F., Doosje B., Ouwerkerk J.W., Spears R.* Group-level self-definition and self-investment: A hierarchical (multicomponent) model of in-group identification // Journal of Personality and Social Psychology. 2008. 95. 1. 144–165.
6. *Стефаненко Т.Г.* Компоненты этнической идентичности: когнитивный, аффективный, поведенческий // Мир психологии. 2004. №3. С.38-43.
7. *Шикова Р.Ю.* Гражданская идентичность молодежи в современной России // Трансформация публичной сферы и сравнительный анализ новых феноменов политики: сб. науч. ст. Краснодар: КубГУ, 2010. С. 91-97.
8. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.

К вопросу о проблемах межкультурной компетентности

Копылова И.В.

Студент факультета социальная психология»

ФГБОУ ВО МГППУ г. Москва, Россия

90310949@mail.ru

Научный руководитель - Лейбман И.Я.

Вопрос развития и формирования межкультурной компетентности популярен в сегодняшней науке. Имеется большой опыт работы и изданий, в зарубежной (М. Беннет, Дж. Берри, Е. Стефан и Л. Стефан, С. Тинг-Туми, Г. Триандис, Г. Вард, С. Бочнер, А. Фарнхам и др.), и отечественной психологии (В.С. Агеев, Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко, М. Ю. Мартынова, Г.У. Солдатова, О.Е. Хухлаев, и др.).

Рассматривая межкультурную компетентность как интегративное личностное новообразование, формирующееся под воздействием этно-социокультурных факторов, мы считаем правомерным

выделять две стадии развития данной компетентности: первичную и вторичную.

Первичная стадия развития межкультурной компетентности – период стихийного развития представлений о взаимодействии на межкультурном уровне протекает под влиянием ближайшего социального окружения – семьи, сверстников.

Вторичная стадия развития межкультурной компетентности рассматривается нами как целенаправленное развитие данной компетентности в рамках поликультурного образования. Как уже было отмечено ранее, программы целенаправленного развития межкультурной компетентности отличает многообразие и вариативность, в этой связи нам представляется значимым провести их анализ с целью поиска наиболее эффективного и адекватного метода развития данной компетентности у студенческой молодежи.

Основопологающей целью поликультурного образования является формирование личности, которая способна к активной и эффективной жизнедеятельности в полиэтнической среде, и которая обладает развитым пониманием и уважением других культур, умением жить в согласии и мире с представителями разных верований, национальностей и рас. Реализация данной цели предполагает решение таких задач, как овладение учащимися культурой народа, которому они принадлежат; формирование видения о многообразии культур в России и мире; воспитание позитивного отношения к различиям культур; подготовка предпосылок для интеграции учащихся в поликультурную среду; овладение иноязычной функциональной грамотностью; развитие навыков и умений продуктивного взаимодействия с представителями других культур; воспитание молодежи в духе терпимости, взаимного уважения, гуманного межнационального общения.

Все многообразие этноориентированных форм внеучебной работы с обучающимися зависящей от решаемой задачи, ученые подразделяют на четыре группы:

- 1) социально-ориентированная форма;
- 2) познавательная форма;
- 3) практико-ориентированная форма;
- 4) развлекательная форма.

Литература

1. *Кадыров И.М.* Психодрама и психоанализ: два театра для психической драмы / /Психологическое консультирование и психотерапия. Т. 1. М., 1998. С. 122-141.

2. *Капранова Е.А.* Интерактивное обучение: концептуальные основания и подходы // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Е. Педагогические науки. Педагогика. 2012. № 7.
3. *Карнышев А.Д., Винокуров М.А., Трофимова Е.Л.* Межэтническое взаимодействие и межкультурная компетентность. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009.
4. *Карандашев А.Д., Трофимова Е.Л.* Опыт анализа и коррекции межэтнического взаимодействия и межкультурной компетентности в образовательных учреждениях // Психология в экономике и управлении. 2011. № 1. С. 81-92.
5. *Кле М.* Психология подростка. Психосексуальное развитие. М.: Педагогика, 1991.
6. *Колобова Л.В.* Поликультурное образование как педагогический феномен // Вестник ОГУ. 2006. №9. С. 28-32.
7. *Корнилова М.В.* Формирование межкультурной компетентности: опыт тренинга // Высшее образование в России. 2012. № 3. С. 152-155.
8. *Купавская А.С.* Развитие этнокультурной компетентности подростка методом социально-психологического тренинга: автореф. дисс. ... канд. псих.наук. М., 2008.
9. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: Практикум. М: Аспект Пресс, 2006.

К вопросу о кросс-культурных особенностях взаимосвязи локуса контроля и стратегии аккультурации у мигрантов

Кудряшова Т.В.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
elect94@mail.ru*

Научный руководитель – Чибисова М.Ю.

В настоящее время, в связи с ростом миграционных потоков, актуальной проблемой современной социальной психологии становится изучение аккультурации мигрантов. Трудности адаптации в новой стране ведут к тяжелым психологическим и социальным проблемам, таким как алкоголизм, депрессия и суицид. В связи с этим возникает необходимость изучения психологических характеристик,

связанных с успешностью интеграции мигрантов. Особый интерес в этом смысле представляет локус контроля.

Понятие локуса контроля было введено в 1954 году американским психологом Дж. Роттером. «Локус контроля характеризуется как вера индивида в то, что его поведение детерминируется по преимуществу им самим (интернальный локус контроля), или его окружением, а также обстоятельствами (экстернальный локус контроля). (1, с. 237).

Как отмечает W.W. Dressler, неоднократно была доказана связь между экстернальным локусом контроля и психологическим дистрессом. М.С. Zea обнаружил, что кавказские, латиноамериканские и африканские мигранты, обладающие внутренним локусом контроля, адаптируются в новой стране лучше, чем экстерналы, в то время как у азиатских мигрантов результаты были обратными. С другой стороны, в своем исследовании [M. F. M. García](#), [M. G. Ramírez](#) и [I. M. Jariego](#), изучив женщин, мигрировавших из Марокко и Перу в Испанию, делают вывод о том, что нельзя установить корреляцию между страной происхождения и локусом контроля (2).

Таким образом, имеющиеся эмпирические данные относительно связи локуса контроля и успешности аккультурации мигрантов довольно противоречивы, что и побудило нас провести эмпирическое исследование по данной проблематике.

Гипотезой нашего исследования явилось предположение о том, что у мигрантов, обладающих внутренним локусом контроля, стратегии аккультурации отличаются от мигрантов, обладающих внешним локусом контроля.

Для установления взаимосвязи локуса контроля и стратегии аккультурации у мигрантов было проведено исследование, в котором принимали участие 12 человек (5 девушек и 7 юношей) от 17 до 26 лет. Все респонденты являлись таджиками.

Испытуемым предлагалось заполнить опросник «Уровень субъективного контроля», а также «Ванкуверский аккультурационный опросник», по итогам которого оценивалась стратегия аккультурации.

В ходе исследования удалось выяснить, что:

1. по шкале общей интернальности 10 испытуемых из 12 имеют экстернальный уровень контроля в данной области, что означает, что они не связывают собственные действия с происходящими событиями, считают происходящее результатом влияния других людей или случайностью. В то время как 2 из 12 испытуемых имеют интернальный уровень контроля по данной шкале, что говорит об их вере в собственные силы и контроль над происходящими событиями.

2. По шкале интернальности в области достижений 4 испытуемых имеют интернальный локус контроля в данной области,

соответствующий убеждению испытуемых в том, что они сами всего добились в жизни. Тогда как 8 испытуемых считают, что их достижения являются результатом воздействия других людей или просто везением, что свидетельствует об экстермальном локусе контроля.

3. По шкале интернальности в области неудач 7 испытуемых имеют экстернальный локус контроля в данной области, а 5 испытуемых имеют интернальный локус контроля. Обладатели интернального локуса контроля в данной области, склонны винить себя во всех негативных событиях. Люди, обладающие экстернальным локусом контроля по данной шкале, объясняют негативные жизненные события неудачным стечением обстоятельств или действиями других людей.

4. По шкале интернальности в области семейных отношений 2 из 12 испытуемых имеют интернальный локус контроля. Это значит, что эти испытуемые считают себя ответственными за события, происходящие в их семейной жизни. 10 из 12 испытуемых возлагают ответственность за ситуации, происходящие в их семье, на партнера, что свидетельствует об экстермальном локусе контроля.

5. Результаты по шкале интернальности в области производственных отношений показывают, что 4 испытуемых имеют интернальный локус контроля в данной области. Это означает, что они считают, что удачное продвижение по карьерной лестнице и построение хороших отношений с коллегами напрямую зависит от них самих. 8 испытуемых имеют экстернальный локус контроля в данной области. Они не берут на себя ответственность за профессиональные взаимоотношения и продвижение по службе.

6. Шкала интернальности в области межличностных отношений показала, что половина испытуемых имеет интернальный локус контроля в данной области, и соответственно, они верят в то, что добиться уважения и симпатии других людей можно собственными силами. Другая половина испытуемых считает свои успехи и неудачи в межличностных контактах результатом деятельности партнеров по коммуникации, что говорит об экстермальном локусе контроля.

7. Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни показала, что 3 испытуемых имеют экстернальный локус контроля по данному параметру. Это говорит о том, что во время болезни они надеются в основном на помощь врачей, а само заболевание считают результатом случайного стечения обстоятельств. 9 испытуемых имеют интернальный локус контроля по этому параметру и считают, что за свое здоровье несут ответственность они сами.

8. 9 испытуемых придерживаются стратегии интеграции, 2 испытуемых выбрали стратегию сепарации, а 1 испытуемый выбрал стратегию маргинализации.

Наличие взаимосвязи между локусом контроля и стратегией аккультурации определялось с помощью коэффициента ранговой корреляции r_s Спирмена.

Статистическая обработка показала, что интернальный локус контроля имеет: прямую корреляцию с сепарацией и маргинализациями.

Экстернальный локус контроля имеет:

1. прямую корреляцию с интеграцией и ассимиляцией;
2. прямую корреляцию с сепарацией и маргинализацией (при корреляции с локусом контроля по шкалам общей интернальности, интернальности в области достижений, интернальности в области неудач, интернальности в области производственных отношений);
3. обратную корреляцию с маргинализацией (при корреляции с локусом контроля по шкале интернальности в области семейных отношений).

Таким образом, мы видим, что существует взаимосвязь между локусом контроля и стратегиями аккультурации, однако эта связь имеет многоплановый и многоаспектный характер. Выявление специфических особенностей этой взаимосвязи нуждается в дальнейшем исследовании.

Литература

1. Психодиагностика. Консультирование. Психотерапия. Ч. 1. Сборник студенческих работ / Г.Ф. Ушамирская. – М.: Студенческая наука, 2012. С. – 237
2. *García M. F. M., Ramírez M. G., Jariego I. M.* Social support and locus of control as predictors of psychological well-being in Moroccan and Peruvian immigrant women in Spain // URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0147176702000056>

Предпосылки этнических предубеждений: вера в опасный мир, авторитарные черты и уровень тревожности

Роганкова Ю.А.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

J.Rogankova@gmail.com

Научный руководитель – Хухлаев О.Е.

«Стереотип» происходит от греческого слова «отпечаток» – своеобразная метафора мышления, пришедшая из типографского дела, где стереотип – монолитная печатная форма, копия с типографского набора или клише, используемая для печатных машин.

Предубеждение – процесс формирования негативного впечатления о члене аутгруппы на основе выработанных ингруппой стереотипов, т. е. упрощенных устойчивых представлений о психике и поведении человека, общности людей.

Стереотипизация позволяет быстро и надежно категоризировать, упрощать социальную информацию, делать ее более понятной, что в определенной мере оправдывает данный процесс в межгрупповом взаимодействии и ролевом взаимодействии субъектов. Но в ситуации межличностного общения, и особенно когда стереотипы становятся негативным предубеждением, стереотипы приводят к деструктивным последствиям для социальных связей [2].

Различные области психологической науки предлагают разный набор факторов, потенциально способных выступать в качестве предпосылок этнических предубеждений. Б. Альтмайер выдвинул предположение, что связь между верой в опасный мир и склонностью к предрассудкам в отношении членов аутгруппы опосредована авторитаризмом. А именно, вера в мир как хаотичное, непредсказуемое и опасное начало приводит к авторитаризму и характерной для него модели мышления – стабильному конформизму, некритическому уважению к носителям власти, негативному отношению к субъектам, нарушающим распространённые ингрупповые ценности. Как считает автор, защитной реакцией, позволяющей сделать опасный мир понятным и предсказуемым, является уважение и поддержка власти.

Авторитаризм, в свою очередь, приводит к увеличению негативных стереотипов и предубеждений в отношении непоощряемых носителями власти аутгрупп [4].

На основе данных материалов, мы решили выдвинуть две гипотезы:

- №1 о существовании статистически значимой взаимосвязи между различными параметрами авторитарной личности и степенью предполагаемой опасности окружающего человека мира;

- №2 о статистически значимой взаимосвязи между различными параметрами авторитарной личности и уровнем личностной и ситуативной тревожности.

Для исследования были выбраны следующие опросники:

- «Шкала F» под авторством Т. Адорно, Э. Френкель-Брунсвика, Д. Левинсона, Р. Сэнфорда.

- «Социальные верования: вера в опасный мир», опросник Даккита в адаптации Гулевич.

- Шкала тревожности Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина.

В исследовании приняло участие 106 человек, из них 13 мужчин и 93 женщин, от 18 до 28 лет (средний возраст 23 года), проживающие в Москве.

Работа выполнялась с использованием социальных сетей в качестве площадки для распространения опросников среди студентов первых-пятых курсов. Результаты обрабатывались с помощью программы IBM SPSS Statistics.

По результатам исследования обнаружена сильная значимая корреляционная связь между степенью веры в опасный мир и шкалой фашизма (уровень значимости $p < 0,001$, коэффициент корреляции Пирсона 0,618). Более того, степень веры в опасный мир статистически значимо коррелирует со всеми подшкалами, соответствующими различным чертам авторитарной личности, от А до F; уровень значимости в каждом из случаев 0,004 или ниже (по подшкалам В, С, Е, Н, F коэффициент корреляции Пирсона выше 0,5; по остальным подшкалам находится в диапазоне 0,281-0,5).

Статистически значимая корреляция между личностной тревожностью и шкалой фашизма отсутствует ($p = 0,97$). Корреляции между личностной тревожностью и отдельными подшкалами шкалы фашизма отсутствуют.

Статистически значимая корреляция между ситуативной тревожностью и шкалой фашизма отсутствует ($p = 0,57$). Обнаружена корреляция на грани значимости ($p = 0,022$) между ситуативной тревожностью и подшкалой I шкалы фашизма (преувеличенная озабоченность сексуальной жизнью).

Корреляции между возрастом испытуемых и различными шкалами опросников отсутствуют.

Таким образом в результате нашего исследования гипотеза о существовании статистически значимой взаимосвязи между

различными параметрами авторитарной личности и степенью воспринимаемой опасности окружающего человека мира подтверждена. При этом гипотеза о статистически значимой взаимосвязи между различными параметрами авторитарной личности и уровнем личностной и ситуативной тревожности не нашла подтверждения.

Литература

1. *Адорно Т.* Исследование авторитарной личности: под общей редакцией д. филос. н. *В. П. Култыгина*. – М.; Серебряные нити, 2001. – 416 с.
2. *Андреева С.М.* О стереотипах: от истории к современности // http://www.rusnauka.com/34_VPEK_2012/Philosophia/4_121605.doc.htm
3. *Гулевич О. А., Аникеенок О. А., Безменова И. К.* Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккита // Журнал высшей школы экономики 2014. Т. 11. № 2. С. 68–89
4. *Гулевич О. А., Бебеничева Н.*, Вера в опасный мир как фактор отношения к аутгруппе // Вопросы психологии. 2013. № 2. С. 133-142
5. *Гулевич О.А., Ермолаева Н.Н.* Связь множественной категоризации с этническими предрассудками: роль социальных верований // Социальная психология и общество. 2014. Том 5. № 1. С. 31–42.
6. *Гулевич О.А.* Индивидуальные особенности членов группы как причина межгрупповых конфликтов // Психологический журнал. 2007. №2. С.68-77
7. *Гулевич О.А.* Психология межгрупповых отношений. М., 2008.
8. *Нельсон Т.* Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения – СПб.: «прайм-ЕВРОЗНАК», 2003. – 384 с.
9. *Хухлаев О.Е.* Этнонациональные установки современной российской молодежи, 2008.

Структура и особенности формирования этнической идентичности

Ротачкова А.А.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

Alisa_2008_91@mail.ru

Научный руководитель – Кузнецов И.М

Формирование идентичности - это важный этап развития, который усиливается в подростковом возрасте, когда люди начинают задаваться вопросом «Кто я?». Учитывая, что решение о своей идентичности в течение этого периода, как полагают, служит руководящей основой во взрослой жизни.

Понятие, этническая идентичность, лучше всего может быть рассмотрено через изучение его этимологического происхождения. Термин этническая имеет латинские и греческие корни – *ethnicus* и *ethnikas*, как смысл нации. Он был использован исторически для обозначения людей, как язычников. Этнос, в переводе с греческого, означает обычай, нрав и особенность. *Ethnikas* и этнос вместе могут означать группу людей (нацию), живущих вместе, которые разделяют и признают единые обычаи. Вторая часть понятия, идентичность, имеет латинское происхождение и является производным от слова *identitas*; это слово образовано от значения *idem*, имеющее такой же смысл. Таким образом, этот термин используется, чтобы выразить понятие одинаковости, подобия и единства. При объединении определений и интерпретаций идентичности и этнической принадлежности можно сделать вывод, что они обозначают, или как минимум предполагают, одинаковость группы или нации, людей, имеющих общие обычаи, традиции, исторический опыт, и в некоторых случаях географическое место жительства. На этом уровне обоснования определения вполне достаточно, чтобы понять то, каким образом личность используется для понимания этнокультурных факторов, на пути их становления и развития.

Психолог, Жан Финни, отмечает, что существует «широко противоречивые определения и показатели этнической идентичности, что делает обобщения и сопоставления разных исследований сложным и неоднозначным» [2]. Она утверждает, что “этническая идентичность является динамичным, многогранным понятием, которое с одной стороны относится к своей идентичности, а с другой является ощущением себя как члена этнической группы”. С ее точки зрения одно показывает, что идентичность в контексте подгруппы, которая

имеет общее происхождение, подобную культуру, расу, религию, язык, родство или место происхождения..Этническая идентичность формируется и модифицируется, когда индивидуумы осознают свою этническую принадлежность, в большой (социокультурные) установке»[3].

Так же этническую идентификацию определяют как «психологическую привязанность к какой-либо этнической группе или наследию». Нидерландский социолог, Савити Сахарсо, расширяет понятие этнической идентификации, включив в него социальные процессы, которые предполагают выбор друзей, выбор будущего партнера, восприятие их жизненных шансов, и реакции других людей в своей социальной среде. Оба определения подразумевают предел, где есть различие между «я» и «другие».[4] Фредрика Барта утверждал, что этническая идентичность является средством для создания границ, которые позволили группе дистанцироваться друг от друга. Он решительно утверждал, что этнические границы определяют группу, а не “культурный материал, который окружает его”[5].

Этническая идентичность воплощает этническое сознание, которое тесно связано с культурными элементами этнической группы, к которой они принадлежат. Для существования союза между собой и другими, люди часто используют этнографические образцы речи и жесты, повысить достоверность своих утверждений.

Таким образом, этническая идентичность – это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства, которые выражают достоинство, гордость, обиду, страх и являются важнейшими критериями межэтнического сравнения. Данные чувства воздействуют на глубокие эмоциональные связи человека с этнической общностью и моральные обязательства по отношению к ней, создающиеся в процессе социализации индивида.

Литература

1. Erikson E. H. (1968). Identity, youth and crisis. New York: Norton. P.50.
2. Phinney J. S. (1990). Ethnic identity in adolescents and adults: Review of research. *Psychological Bulletin*, 108, 499-514.
3. Phinney J. (2003). Ethnic identity and acculturation. In K. Chun, P. B. Organista, & G. Marin (Eds.), *Acculturation: Advances in theory, measurement, and applied research* (pp.63- 81). Washington, DC: American Psychological Association

4. *Saharso S.* (1989). Ethnic identity and the paradox of equality. In J. P. Van Oudenhoven & T. M. Willemsen (Eds.), *Ethnic minorities: Social psychological perspectives* (pp. 97-114). Berwyn, PA: Swets North America.

5. *Sollari, W.* (1996), *Theories of ethnicity: A classical reader*. New York: New York University Press, p XXII.

Региональные особенности личностных стратегий поведения в конфликтных ситуациях

Топорков А.А.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

apparar2030@gmail.com

Научный руководитель – Хухлаев О.Е.

Если бы я умел решать конфликты на производстве, то это дало бы больший экономический эффект, чем 25 лет непрерывных технических инноваций. (Приписывается Генри Форду мл.)

С самого раннего детства каждый человек формирует свою стратегию поведения в конфликтах, обусловленную генетической предрасположенностью к типу характера, воспитанием и опытом коммуникаций. Увеличение в обществе людей с агрессивной стратегией поведения в конфликтных ситуациях способно привести к таким явлениям как упадок экономики в виду увеличения забастовок и стачек, межгосударственные и локальные военные действия.

Один из наиболее значимых вкладов в изучение стратегий поведения в конфликтных ситуациях внес Кеннет Томас, который выделил следующие типы поведения: соперничество, приспособление, компромисс, избегание, сотрудничество. В разработанном опроснике по выявлению типичных форм поведения К. Томас описывает каждый из пяти перечисленных возможных вариантов двенадцатью суждениями о поведении индивида в конфликтной ситуации.

Для всестороннего изучения конфликта важно принимать во внимание такие личностные характеристики как мотивационные типы ценностных ориентаций. Методика Ш.А. Шварца дает количественное выражение значимости каждого из десяти мотивационных типов ценностей на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов.

Указанные выше методики легли в основу авторского исследования региональных особенностей личностных стратегий поведения в конфликтах. География проведения тестирования: Казань, Саратов. Данные регионы были выбраны по принципу наличия разнообразия конфессий и культур, что является благоприятной почвой для развития межконфессиональных и межкультурных конфликтов.

Эмпирическую базу исследования составили данные 188 анкет (по 94 анкеты на каждый регион). В каждом регионе было опрошено по 45 мужчин и 49 женщин, что пропорционально отражает демографические показатели по половому признаку. Особое внимание уделено молодежи. Согласно гипотезе, исследование специфики личностных стратегий поведения в конфликтных ситуациях молодежи позволит дать прогноз уровня социальной напряженности в будущем, специфики развития конфликтов.

По результатам исследования Саратов опередил Казань по количеству практикующих соперничество как стратегию поведения в конфликтах, при этом уровень жизни в Саратове ниже, чем в Казани, что подтверждает обратно пропорциональную зависимость уровня жизни и степени агрессии населения.

В ходе исследования выяснилось, что женщины в течение жизни в 92% случаях меняют свою стратегию поведения. В возрасте до 24 лет девушки преимущественно практикуют приспособление и избегание, в период с 25 до 29 лет – соперничество и приспособление, после 30 лет женщины в равной степени демонстрируют сотрудничество, компромисс и приспособление. Пик агрессии приходится на период становления женщин в профессиональной сфере, этот же период накладывается на первые серьезные испытания в личной жизни. Далее женщины меняют своё поведение в сторону смягчения стиля общения в конфликтах.

Мужчины, напротив, в 68% случаев не меняют устоявшуюся стратегию поведения в течении жизни. Выявленный в ходе исследования факт увеличения доли агрессивных форм стратегий поведения в конфликтах среди молодёжи (мужчин) по сравнению с более старшими группами респондентов, даёт повод рекомендовать политическим и образовательным институтам разработать программу по корректировке стратегий поведения молодежи в конфликтных ситуациях в пользу сотрудничества и компромисса.

Результаты анализа ценностных ориентиров подтверждают динамику увеличения эгоцентризма и агрессивности среди респондентов. Самый высокий бал получили ценности: здоровый, умный, успешный, почитающий родителей (по убыванию).

Ценностями-аутсайдерами выступили: скромный, принимающий жизнь, послушный полезный (по возрастаню). Следовательно, респонденты, особенно молодежь, ориентированы на личные блага, успех, лидерство. При этом семейные традиции не теряют актуальности, что доказывает высокий рейтинг ценности «почитающий родителей».

В процессе сбора данных респонденты высказывали замечания и предложения относительно формулировок и принципов работы с методиками К. Томаса и Ш. Шварца. По их мнению, определение «ценность» подходит понятиям «семья», «любовь», «дружба», «здоровье», а перечисленные в задании категории для оценки их значимости не являются ценностями, а являются мотивациями к развитию и действиям. Следовательно, применительно к российской действительности и менталитету россиян имеет смысл переформулировать задание в опроснике Ш. Шварца, отказавшись от прямого перевода, который неоднозначен для российских респондентов.

Более чем у 20% респондентов возникли сложности в выполнении теста К. Томаса на определение стратегии поведения в конфликте. Им было затруднительно условие обязательного выбора предложенных вариантов в каждой паре сравнений, потому что в некоторых парах оба варианта были неприемлемы, а в других парах оба соответствовали поведению респондента в разных ситуациях. Несколько респондентов напротив каждого варианта проставили оценки от -1 до 7 по аналогии с предыдущим заданием по методике Ш. Шварца. Это дало возможность не только определить доминирующие стратегии поведения в конфликте респондентов, но и ранжировать эти стратегии по их значимости. Подобная инновация может быть внедрена в российскую практику проведения исследований по методике К. Томаса, т.к. более понятна респондентам и не вызывает у них внутренний диссонанс.

Литература

1. *Карелина А.А.* Психологические тесты / Тест описания поведения К. Томаса (адаптация Н.В. Гришиной) // М., 2001. Т.2. С.69-77.
2. *Schwartz S.H.* Basic human values: Their content and structure across countries // A. Tamay, J.B. Porto (eds.). Values and Behavior in Organizations. Petrypolis, Brazil: Vozes, 2005a. P. 21-55.

VI. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДОРОЖНОГО ТРАФИКА

Психологическая компетентность выпускника современной автошколы

Еришов С.В.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
psypdd@gmail.com*

Научный руководитель – Кочетова Т.В.

В настоящее время однозначного и устоявшегося определения психологической компетенции не сформулировано, однако, отдельные вопросы, касающиеся психологической компетентности, изучали Л. Н. Захарова, В. М. Соколова, А. А. Бодалев, А. А. Деркач, Н. Н. Лобанова, В. А. Слостёнин, Д. Шульц, С. Шульц и др.

Достаточно подробный анализ оснований и принципов, а также места компетентного подхода, который осуществляется в российском образовании, осуществила И.А. Зимняя. Компетенции, согласно ее трактовке, – это некоторые внутренние, потенциальные, скрытые психологические новообразования, которые затем выявляются в компетентностях человека как актуальных деятельностных проявлениях [1].

Н.В. Кузьмина и Г.Н. Метельский дают следующее определение психологической компетентности – «это система знаний, умений и навыков, обеспечивающая человеку не только общепсихологическую подготовленность, но и высокий уровень профессионального самосознания, умения управлять своими психическими состояниями» [2].

В целом, большинство исследователей приходят к мнению, что компетентностью нельзя «владеть», однако компетентность можно формировать (в процессе освоения видами деятельности) и констатировать ее проявления – в том, насколько успешной будет у человека освоенная им деятельность.

Психологическая компетентность – одна из базовых, компонент профессиональной компетентности современного водителя. Владение ею позволяет наиболее оптимально и полно осуществлять деятельность на основе учета индивидуальных психологических особенностей, а также социально-психологических процессов и

явлений. Под психологической компетентностью мы будем понимать способность человека выявлять, осуществлять анализ и конструктивно решать возникающие психологические проблемы, в том числе при управлении автомобилем в условиях сложной дорожно-транспортной среды.

При обучении в профессиональных образовательных кластерах, которыми являются и автошколы, используя вариативную часть образовательных программ, на данный момент есть возможность психологическую компетентность по средствам введения образовательных модулей затрагивающих психологическую область знаний.

Таким образом, психологическая компетентность должна стать одной из основополагающих характеристик личности современного индивида, структурной единицей любой развитой личности, стремящейся к самоактуализации. Психологическая компетентность представляет собой сложное образование, состоящее из отдельных компонентов – аспектов компетенций, которые взаимодействуют между собой таким образом, что изменение одного из них может изменить и другой.

В условиях современного напряженного дорожного трафика появляются дополнительные требования самой дорожно-транспортной среды к ее субъектам – водителям – прежде всего, взаимодействие в режиме реального времени с другими участниками движения. Одним из основных регуляционных механизмов совладания с поведением в таких условиях является психологическая компетентность водителя.

Так, с августа 2014 года официально вступили в силу новые требования к программам подготовки водителей различных категорий, утвержденные Министерством образования и науки РФ. Программы, как и прежде, строятся по модульному принципу, при этом в базовый модуль помимо прочих, введен учебный предмет «Психофизиологические основы деятельности водителя», благодаря изучению которого, будущие водители учатся овладевать своими эмоциями, различать эмоциональные состояния других участников дорожного движения, а также находить компромиссные решения в конфликтных ситуациях.

Очевидно, что современные условия на дороге предъявляют очень высокие требования к психике, компетентности и культуре водителя. Физические и психологические требования к водителю определяются исходя из анализа его деятельности.

Следовательно, в рамках образовательного процесса в автошколах в ходе реализации учебных программ у обучающихся должна формироваться психологическая компетентность, представляющая собой интегральное профессионально-личностное образование, позволяющее выпускнику психологически конструктивно решать задачи профессионального и личного опыта. Психологическая компетентность позволяет личности ориентироваться в любых социальных ситуациях, включая те, которые происходят в дорожной среде, принимать верные решения и достигать поставленные цели.

Литература

1. *Кузьмина Н.В.* Акмеологическая теория повышения качества подготовки специалистов образования. М., 2001.
2. *Хуторской А.В.* Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. 2003. № 2.
3. *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5.

Особенности восприятия пешехода водителями с различными социально-психологическими характеристиками

Ковыльников Е.Н.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия*

e.kovylnikov@mail.ru

Научный руководитель – Погодина А.В.

В настоящее время возрастает количество автомобилей, что приводит к загроможденности дорог, сложным ситуациям на дорогах, большому количеству отвлекающих факторов. Вождение автомобиля относится к деятельности, которая сопровождается повышенными требованиями к аналитическим системам, необходимостью экстренной переработки информации, такой как восприятие внешних признаков человека, соотнесение их с его личностными характеристиками, интерпретацию и прогнозирование на этой основе его поступков. В связи с этим важным представляется изучение

проблемы социальной перцепции в контексте психологии дорожного движения.

Методологической основой исследования явились психологические концепции социального познания и социальных представлений (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, А.И. Донцов, Б. Д. Парыгин и др.); теоретические воззрения, раскрывающие природу индивидуальности водителя и безопасности дорожного движения (А.И. Вайсман, А.М. Емельянов, Н.А. Игнатов, Е.М. Лобанов, В.С. Мерлин, Л.Н. Нерсисян, А.Н. Романов и др.).

В рамках исследования нами ставилась задача изучения особенностей восприятия пешехода водителями, характеризующимися разным уровнем принятия и типом межличностных отношений. В исследовании использовались следующие методики:

1. Личностный семантический дифференциал;
2. Методика «Шкала принятия» (В. Фейя);
3. Методика диагностики межличностных отношений (Т. Лири).

Соотношение типов межличностных отношений и уровней принятия позволили разделить испытуемых на 9 групп в зависимости от уровня принятия и типа межличностных отношений:

- высокий уровень принятия и гармоничный тип межличностных отношений;
- выше среднего уровень принятия и гармоничный и альтруистический типы межличностных отношений;
- ниже среднего уровень принятия и авторитарный, эгоистичный и подозрительный типы межличностных отношений;
- низкий уровень принятия и авторитарный, эгоистичный и подозрительный типы межличностных отношений.

Сравнение параметров восприятия пешехода у водителей с разным типом межличностных отношений и разными уровнями принятия показали, что водителями гармоничного типа (с высоким и выше среднего уровнем принятия) пешеход воспринимается как обаятельный, добрый, дружелюбный, добросовестный, общительный, самостоятельный. У альтруистов пешеход воспринимается как очень обаятельный и общительный, но слабый, уступчивый, неуверенный и невозмутимый.

При уровне принятия ниже среднего, водители подчеркивают и положительные, и отрицательные характеристики пешехода в зависимости от типа межличностных отношений. Авторитарные водители воспринимают пешехода как напряженного, реактивного, но в то же время эгоистичного, враждебного и неискреннего человека. Эгоистичные водители более всех остальных склонны давать усредненные оценки. Для них пешеход – энергичный, независимый и

суетливый, при этом уступчивый и слабо уверенный в себе. У подозрительных водителей образ пешехода имеет больше отрицательных характеристик по сравнению с другими типами. Для них пешеход – напряженный, уверенный, но непривлекательный, эгоистичный, несамостоятельный, черствый.

При низком уровне принятия водители подчеркивают больше отрицательных характеристик пешехода в зависимости от типа межличностных отношений. Авторитарные водители воспринимают пешехода как раздражительного, суетливого человека, который отличается слабостью, непривлекателен, эгоистичен, черствый. Эгоистичные водители более всех остальных склонны давать усредненные оценки. Для них пешеход – энергичный и суетливый, при этом уступчивый, непривлекательный, эгоистичный, черствый. У подозрительных водителей образ пешехода имеет больше отрицательных характеристик по сравнению с другими типами. Для них пешеход – упрямый, напряженный, уверенный, но враждебный, эгоистичный, безответственный, черствый.

Таким образом, на восприятие пешехода водителем существенное влияние оказывает уровень принятия других и тип межличностных отношений. Принятие других способствует восприятию пешеходов как привлекательных, самостоятельных, сильных, ответственных людей. Гармоничный тип межличностных отношений, а также акцентуация по альтруистическому типу способствует восприятию пешеходов как привлекательных, справедливых, дружелюбных людей. Акцентуация по авторитарному, эгоистичному, подозрительному типам способствует восприятию пешеходов как непривлекательных, несправедливых, враждебных, эгоистичных людей.

Полученные результаты имеют значение для повышения эффективности системы профилактики аварийности на дорогах и предупреждения роста числа дорожно-транспортных происшествий.

Результаты исследования могут применяться при разработке профессиональных стандартов для водителей; при разработке программ подготовки и переподготовки водителей; при кадровом отборе профессиональных водителей.

Сравнительный анализ социальных представлений водителей об «опасном» и «неопасном» вождении

Поликарпова М.С.

*Студент факультета социальной психологии
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия
dimirc2013@yandex.ru*

Научный руководитель – Кочетова Т.В.

8 июня 2016 года в России был принят «Закон об опасном вождении». Сам термин «опасное вождение» вызывает вопросы у водителей, что именно считается «опасным» вождением и как осуществлять его фиксацию.

Понятие «опасного» вождения существует во многих странах, но подходы к его определению могут различаться. Так, существует Европейская традиция, согласно которой учитывается только непосредственное управление транспортным средством, также существует традиция, принятая в США, она рассматривает все поведение человека в условиях дорожно-транспортной среды.

Встречаются и работы психологов, в которых говорится о «дорожном гнев» («road rage»), выражающемся в оскорблениях, неприличных жестах или нанесении ущерба другим участникам движения, что может повлечь за собой наказание вплоть до уголовного [2].

В большинстве стран Европы, США, Австралии и в некоторых странах Азии есть два понятия, отличающихся друг от друга. Первое - «careless driving» («небрежное вождение») – это непреднамеренное отступление от правил дорожного движения. Второе – «dangerous driving» («опасное вождение»), когда водитель умышленно нарушает правила. В США, Англии, Германии, Франции, Японии, Сингапуре и Австралии «небрежное вождение» - это административное нарушение, а «опасное» - уголовное [2].

В Уголовном кодексе Канады (ст. 249) предусмотрены более строгие правила: наказываются водители, не учитывающие погодные условия, время, состояние дороги, специфику места, состояние транспортного средства - все, что может создать опасную ситуацию на дороге [1].

В современной отечественной и зарубежной психологии проблема «опасного» вождения в большинстве случаев рассматривается либо с точки зрения психологических факторов, которые могут отрицательно сказаться на процессе вождения, исследуются личностные особенности и свойства водителей, либо подчеркивается

экстремальный характер ситуации вождения, т.е. проблема изучается с точки зрения экстремальной психологии. Но практически отсутствуют исследования социальных представлений самих водителей об «опасном» вождении и не рассматривается социальный контекст данного вопроса.

Для изучения социальных представлений об «опасном» вождении у водителей была предложена схема исследования, согласно которой в начале водителям предлагается пройти опросник Басса-Дарки, что должно позволить определить их уровень агрессивности. Затем с помощью методики семантического дифференциала определяется дифференциал между представлениями водителей об «опасном» и «неопасном» вождении на осознанном уровне. Это должно позволить узнать, существуют ли различия в представлениях об «опасном» и «неопасном» вождении между более агрессивными и менее агрессивными водителями.

Далее с помощью метода Eye-Tracking предполагается узнать, существуют ли различия в представлениях об «опасном» и «неопасном» вождении у водителей на неосознанном уровне.

Для осуществления данной схемы исследования для методики семантического дифференциала были выбраны 12 диад прилагательных, которые затем прошли экспертную оценку на предмет того, действительно ли прилагательные в диадах соответствуют друг другу как противоположности. В качестве экспертов выступили 7 магистрантов МГППУ, обучающиеся по магистерской программе «Психология дорожного движения» и 7 водителей со стажем вождения более 15 лет.

Экспертам давалась инструкция, в которой их просили по шкале от 1 до 5 оценить, насколько предложенные в диадах прилагательные подходят друг другу как противоположности. Если эксперты могли предложить более удачный, по их мнению, вариант одного из прилагательных в паре, то их просили указать его.

Результаты статистической обработки экспертной оценки диад группой магистрантов и группой водителей показали, что значимые различия в оценке между группами есть только в 1 из 12 диад. На основании результатов экспертной оценки обеих групп были внесены изменения в стимульный материал методики семантического дифференциала.

Также была проведена экспертная оценка видеороликов, которые планируется предъявлять при фиксации движений глаз, на предмет соответствия их «опасному» и «неопасному» вождению. Результаты показали, что только 11 видеороликов из предъявленных 20 могут

быть использованы в дальнейшем, среди них 3 видеороликов с «неопасным» вождением и 8 видеороликов - с «опасным».

Литература

1. *Копылов М.Н., Дороднов А.Г.* Ответственность за опасное вождение по уголовному праву Канады // Юридические науки. 2012. №3.
2. *Строева О.А.* Теоретические аспекты понятия «агрессивное вождение» и предупреждение опасных дорожно-транспортных происшествий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15.
3. *Blanchard E.B., Barton K.A., Malta L.* Psychometric properties of a measure of aggressive driving: the Larson driver's // Psychological Reports. 2000. Vol. 87. №3.

**Социальная психология: вопросы теории
и практики**

**Материалы II Ежегодной студенческой
научно-практической конференции
памяти М.Ю. Кондратьева**

(10–12 мая 2017 г.)

**Москва, ФГБОУ ВО МГППУ,
факультет социальной психологии, 2017.**

Редактор – *О.Б. Крушельницкая*
Компьютерная верстка – *С.И. Земская, С.В. Серокурова*

Подписано в печать: 30.04.2017.
Формат: 60*84/16. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 11.2.
Тираж 200 экз.

